

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 491.155+491.550

ЧИҲОНОВА ГУЛҶАҲОН АБДУРАҲМОНОВА

**ЗАМИНА ВА ТАРЗУ ВОСИТАҲОИ КАЛИМАСОЗӢ ДАР
ҒАЗАЛИЁТИ ҶАЛОЛИДДИНИ БАЛӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардидааст.

Рохбари илмӣ

Саломӣён Муҳаммадвуд Қаюм – доктори илми филология, профессори кафедраи таърихи забон ва типологияи факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ:

Ғаффоров Абдушукур Одинашоевич – доктори илмҳои филологӣ, профессор, мудир кафедраи методикаи таҳсилоти ибтидоии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни.

Амлоев Аминҷон Ятимович – номзоди илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забони тоҷикии Муассисаи таълимии байнидавлатии маълумоти олии «Донишгоҳи (славянӣ) Россия ва Тоҷикистон».

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи байналмиллалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.

Ҳимояи диссертатсия «24» сентябри соли 2025, соати 13:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.KOA-021-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии № 10, толорҳои шурои олимони факултети филология, e-mail: firdavs_79@mail.ru; Тел.: (+992) 93-526-62-95) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «__» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
номзоди илмҳои филологӣ

Мирзоёров Ф.Н.

НОМГУЙИ ИХТИСОРАҲО

Ғ. – Ғазал

Ҷ. – Ҷилд

МУҚАДДИМА

Мубрамияти мавзуи таҳқиқ. Масъалаи калимасозӣ, муайян кардани сохту таркиби морфологии калимаҳо, дар заминаи чӣ гуна воҳидҳои забон бо кадом роҳ ё роҳҳои калимасозӣ сохта шудани онҳо дар ҳама давру замон аз ҷумлаи масъалаҳои меҳварии забон, хоссатан бахши морфологияи он, мебошад. Таҳқиқоти дар ин самт анҷомдодаи муҳақиқони соҳа ба ҳалли бисёр масъалаҳои мубрами калимасозӣ дар забони тоҷикӣ мусоидат намудаанд, вале ҳанӯз мушкilot дар ин самт ҷой доранд, ки бартараф намудани онҳо талаботи замон мебошад. Яке аз чунин масъалаҳои мубрам дар илми забоншиносии тоҷик таҳқиқи роҳҳои калимасозӣ, тарзу восита ва заминаи ташаккули гурӯҳҳои сохтори калимаҳо дар даврҳои муайни таърихи гузаштаи забон дар маҷмӯъ ё дар доираи осори ин ё он шоири ҷудогона ба шумор меравад. Масъалаи таҳқиқи сохту таркиби морфологии калимаҳо, тарзу восита ва заминаи ташаккули онҳо дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ ҳам яке аз чунин масъалаҳои мубрам дар илми забоншиносии тоҷик ба шумор рафта, таҳқиқи ҳаматарафаи он метавонад ба ҳалли ҷандин масъалаҳои забон дар самти калимасозию морфология ва дар самти муайян намудани сарчашмаҳои ташаккули таркиби луғавии забони тоҷикӣ мусоидат намояд.

Дарачаи омӯзиши мавзӯ. Калимасозӣ ба сифати мавзуи ҷудогона дар илми забоншиносӣ дар ибтидои асри гузашта пайдо шуда бошад ҳам, қайдҳои аввалини забоншиносӣ доир ба масъала дар забони тоҷикӣ дар фарҳангу луғатномаҳо ва таҳқиқоти ҷудогонаи донишмандони форсу тоҷик дар асари «Ал-муъҷам»-и Шамси Қайси Розӣ ва китоби «Чаҳор гулзор»-и Хоҷа Ҳасани Нисорӣ ба мушоҳида мерасанд.

Дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX забоншиносии тоҷик ворида марҳилаи нав гардида, дар омӯзиш ва таҳқиқи масъалаи калимасозӣ ва паҳлуҳои ҷудогонаи он дар ин давра сахми як гурӯҳ забоншиносони ватанию хориҷӣ, аз қабиле В.С. Расторгуева [23], Т.Д. Чхеидзе [40], Ю.А. Рубинчик [25], Л.С. Пейсиков [22], Д. Тоҷиев [33], Ш. Рустамов [26;27], Ш.

Ниёзӣ [18], М.Н. Қосимова [13], Д. Хоҷаев [36;37], Д. Саймиддинов [29], М. Турсунов [35], М. Муҳаммадиев [16], Қ. Тоҳирова [34], С. Ҳалимов [38], Ф. Амонова [3], Э. Шоев [42], О. Қосимов [12], М. Шукуров [43], С. Сабзаев [28], А. Ҳасанзода [39], С. Хоркашев (Раҳматуллозода) [24], А. Ғаффоров [8], М. Олимҷонов [21], Ш. Бобомуродов [5], Ш. Кабиров [10], Х. Кабиров [11], Х. Табаров [32], А. Амлоев [2], М. Чумъаев [41], С. Низомова [19; 20], М. Саломӣён [30;31], Б. Аловиддинов [1] ва дигарон басо бузург ба назар мерасад.

Дар забони тоҷикӣ омӯзиши масъалаи калимасозӣ дар шакли таҳқиқоти ҷудогона бори аввал аз ҷониби забоншиносони шинохтаи тоҷик Ш. Ниёзӣ – «Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ» [18] ва Ш. Рустамов – «Калимасозии исм дар забони тоҷикӣ» [26] ба роҳ монда шуд. Саҳми ин забоншиносон ҳам дар муайян намудани роҳҳои калимасозӣ ва ҳам дар омӯзишу таҳқиқи калимасозии вандӣ дар забони тоҷикӣ басо бузург аст.

Забоншиноси тоҷик О. Қосимов, таҳқиқоти худро ба масъалаи калимасозии исм дар «Шоҳнома»-и А. Фирдавсӣ [12] бахшида, дар он доир ба калимасозӣ, роҳҳо ва тарзу воситаҳои сохта шудани исмҳо дар асоси маводи «Шоҳнома» маълумот додааст.

Муҳаққиқи тоҷик С. Низомова низ дар яке аз таҳқиқоти худ дар асоси маводи «Хамса»-и Н. Ганҷавӣ ва дар таҳқиқоти дигари худ дар доираи насри бадеӣ ва публитсистии Садриддин Айний нақши вандҳои калимасозро таҳқиқ намуда, тамоми вандҳои калимасозӣ дар ташаккули калимаҳо иштирокнамударо таҳлилу баррасӣ намудааст [19;20].

Забоншинос М. Олимҷонов дар як таҳқиқоти ҷудогонаи худ бо номи «Хусусиятҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаб дар назми Бедил» калимаҳои мураккабро ба таври васеъ таҳқиқ намуда, сохту таркиби морфологӣ ва роҳу усулҳои сохта шудани онҳоро дар маводи сарчашмаи зикршуда таҳқиқ намудааст [21].

Забоншиноси тоҷик М. Қосимова дар таҳқиқоти худ – «Чор унсур: маъниофаринӣ, калимасозӣ (дар асоси маводи «Маснавии маънавӣ»)», дар

баробари дигар масъалаҳои луғатшиносӣ ба омӯзиши масъалаи калимасозӣ ҳам машғул шуда, дар асоси чор калимаи ифодагари чор унсур: **об, оташ, хок** ва **бод**, масъалаи калимасозӣ ва қобилияти калимасозии калимаҳои мазкурро баррасӣ намудааст. Инчунин, ҷанбаҳои забонӣ ва услубии осори Ҷалолиддини Балхиро ҳам таҳқиқ намудааст [13].

Дар таҳқиқоти худ забоншиносон Ш. Кабиров – «Вижагиҳои хоси забони шеърӣ Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ» ва С. Сабзаев – «Забон ва сабки баёни Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ» хусусиятҳои гуногуни забони осори Ҷалолиддини Балхиро таҳқиқ намуда, доир ба калимасозӣ қайдҳои ҷолиб баён намудаанд [10; 28].

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Масъалаҳои асосии дар диссертатсия таҳқиқшуда бо барномаҳои таълимии забоншиносӣ, махсусан таърих ва морфологияи забони тоҷикӣ, инчунин, бо мавзӯҳои таҳқиқоти илмӣ иртиботи зич доранд. Натиҷа ва хулосаҳои таҳқиқоти илмӣ дар таҳия ва такмили барномаҳои таълимии соҳавӣ мавқеи муҳим касб менамоянд. Диссертатсия дар доираи самту бахшҳои алоҳидаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи таърихи забон ва типологияи факултети филологияи тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ба анҷом расонида шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Ҳадафи асосии таҳқиқи анҷомдодашудаи илмиро муқаррар намудани сохту таркиби морфологии калимаҳо, тарзу воситаҳои ташаккул ва дар заминаи кадом роҳҳо ва қолабҳои сохтории калимасозӣ сохта шудани онҳо, таносубан бо ин муқаррар намудани ба кадом ҳиссаи нутқ мансуб будани гурӯҳҳои сохтории калимаҳо, муайян намудани роҳҳо ва қолабҳои сермаҳсули сохта шудани онҳо дар ғазалиёти Муҳаммад Ҷалолиддини Балхӣ мебошад. Алоқамандона бо масъалаҳои зикршуда калимаҳои хосси аз ҷониби шоир дар доираи қоидаҳои маъмули

калимасозии забон сохташуда муайян карда шуда, гурӯҳҳои сохторӣ ва таркиби морфологию ҳиссаинуткии онҳо нишон дода мешаванд.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои расидан ба мақсади ниҳой дар диссертатсия дар доираи ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ иҷрои вазифаҳои зерин дар назар дошта шудааст:

- бо таъя ба афкори назарии забоншиносони пешқадам таҳлилу баррасӣ намудани калимасозӣ ва роҳу усулҳои он ҳамчун падидаи забон;
- омӯзиш ва баррасии калимаҳо, гурӯҳҳои сохторӣ ва сохту таркиби морфологию онҳо;
- муқаррар намудани мавқеи усулҳои калимасозии морфологӣ дар ташаккули гурӯҳҳои сохтории калимаҳо;
- таҳқиқ намудани мавқеи пасванду пешвандҳои исмсоз дар созмони исмҳо дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ;
- муқаррар намудани мавқеи вандҳои калимасоз дар ташаккули гурӯҳҳои сохтории сифатҳо дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ;
- муайян намудани нақши пасванду пешвандҳои зарфсоз дар даршаклгирии зарфҳо дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ;
- муайян намудани мавқеи шоир дар офариниши калимаҳои нав ба воситаи пасванду пешвандҳои исмсоз, сифатсоз ва зарфсоз;
- бо таъя ба сарчашмаҳои илмӣ баррасӣ намудани калимаҳои мураккаб ва навҳои он дар забони тоҷикӣ;
- таҳқиқ намудани исмҳои мураккаби пайвасту тобеъ, қолабҳои сохторӣ ва таркиби морфологию онҳо дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ;
- омӯзиши сифатҳои мураккаби пайвасту тобеъ, сохту таркиби морфологӣ ва қолабҳои мавҷудаи онҳо дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ;
- баррасӣ намудани зарфҳои мураккаби пайвасту тобеъ, сохту таркиби морфологӣ ва таркиби ҳиссаинуткии онҳо дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ;

- дар алоҳидагӣ ба таври муфассал баррасӣ кардани исмҳо, сифатҳо ва зарфҳои мураккаби омехта, тарзу восита ва заминаи ташаккули онҳо дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ;
- алоқамандона бо масъалаҳои дигар муайян намудани мураккабвожаҳои аз ҷониби шоир сохташуда дар ғазалиёти ӯ;
- таҳқиқ ва муайян намудани сохту таркиби морфологии калимаҳои мураккаб ва бо кадом роҳ ё роҳҳои калимасозӣ сохта шудани онҳо дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ;

Объекти таҳқиқ дар заминаи маводи ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ таҳқиқ намудани сохту таркиби морфологии калимаҳо, бо кадом роҳу усулҳо ва дар заминаи кадом қолобҳои калимасозӣ сохта шудани онҳо, аз калимаҳои мансуби кадом ҳиссаҳои нутқ таркиб ёфтаан ё дар заминаи калимаҳои кадом ҳиссаҳои нутқ сохта шудани исмҳо, сифатҳо ва зарфҳо дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ мебошад.

Предмет таҳқиқ. Предмети таҳқиқи диссертациониро пажӯҳиши ҳамаҷонибаи сохту таркиби морфологӣ, замина ва роҳу воситаҳои сохта шудани гурӯҳҳои сохтории калимаҳо, ба кадом ҳиссаи нутқ тааллуқ доштан, дар заминаи калимаҳои мансуби кадом ҳиссаҳои нутқ сохта шудани онҳо дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ ва алоқамандона бо ин масъалаҳо муайян намудани калимаҳои дар заминаи қолабҳои мустаъмали калимасозӣ бавучудовардаи шоир мебошад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Зимни таҳқиқи мавзӯ ҳамаҷун асосҳои назарии таҳқиқоти илмӣ таълифот ва афкори назарии як гурӯҳ муҳаққиқону забоншиносони хориҷӣ, аз қабили В.В. Виноградов [6], Л.С. Пейсиков [22], ва забоншиносони тоҷик – Б. Ниёзмуҳаммадов [17], Ш. Ниёзӣ [18], Д. Саймиддинов [29], М. Шукуров [43], М. Муҳаммадиев [16], Ш. Рустамов [26;27], М.Н. Қосимова [13], С. Ҳалимов [38], С. Хоркашев (С. Раҳматуллозода) [24], Д. Хоҷаев [36;37], С. Сабзаев [28], Ш. Бобомуродов

[5], С. Анварӣ [4], О.Х. Қосимов [12], М. Саломииён [29; 30], Ж. Гулназарзода [7], Б. Аловиддинов [1] ва дигарон истифода шудаанд.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Бо мақсади ҳалли масъалаҳои дар доираи мавзӯ муқарраргардида дар рафти таҳқиқ аз методҳои таҳқиқоти синхронӣ, диахронӣ, муқоисавӣ, таҳлили сохторӣ, таҳлили таҷзияи ҳиссаинуткии таркиби морфологӣ истифода шудаанд.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Барои таҳияву таълифи диссертатсия маводи таҳқиқ аз девони ғазалиёти яке аз бузургтарин шоирони асри XIII-XIV-и форсу тоҷик Ҷалолиддини Балхӣ [Мавлоно, Ҷалолиддини Румӣ. Девони қабир (таҳияи Алиӣ Муҳаммадии Хуросонӣ). – Душанбе: Дониш, Ҷ. 1-3, 2007-2008 с.; Мавлоно, Ҷалолиддини Румӣ. Мунтахаби ғазалиёти (таҳияи Асрори Раҳмонфар ва Мубашшир Акбарзод). – Душанбе: Адиб, 2013. – 150 с. ва сомонаи интернетии <https://www.haiderart.ganjoor.com>] буда, мисолҳо аз дохили ғазалиёт интихобан оварда шудаанд.

Навгони илмӣ таҳқиқ. Навгони таҳқиқи диссертатсионӣ дар он аст, ки бори аввал сохту таркиби морфологӣ калимаҳо, тарзу восита ва заминаи ташаккули онҳо дар ғазалиёти Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ ба таври мушаххас таҳқиқ шуда, алоқамандона бо ин қолабҳои сохтории калимаҳо, нақши вандҳои калимасоз дар ташаккули онҳо, қолабҳои сохтории калимаҳои мураккаб, мансубияти ҳиссаинуткии ҷузъҳои таркибии онҳо ва калимаҳои дар доираи қолабҳои маъмули калимасозӣ бавучудовардаи шоир муқаррар карда шудаанд.

Нуктаҳои асосӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Собит карда шуд, ки калимасозӣ яке аз муҳимтарин падидаҳои забонӣ буда, пайдоиши он дар забони тоҷикӣ решаи амиқ таърихӣ дорад. Он марҳилаҳои гуногуни ташаккулро тай намуда, дар рушду такомули таркиби луғавӣ забони тоҷикӣ нақши муҳим дорад.

2. Дар забони тоҷикӣ роҳҳои гуногуни ташаккули калимаҳои нав мавҷуд буда, ҳар яке аз ин роҳҳо бо тарзу воситаи ба вучуд овардани

калимаю маъноҳои нав дар забон аз якдигар фарқ менамоянд ва роҳи алоҳидаи калимасозиро ташкил менамояд.

3. Калимасозии морфологӣ яке аз роҳҳои асосии ба вучуд овардани калимаҳо дар забони тоҷикӣ ба шумор рафта, ба воситаи он аз калимаҳои сода ё решагӣ қолабҳои гуногуни калимаҳои сохта ва аз калимаҳои мураккаб гурӯҳҳои гуногуни маъноии калимаҳои мураккаби омехта ба вучуд оварда мешаванд.

4. Дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ калимасозии вандӣ ё морфологӣ яке аз роҳҳои асосии ба вучуд овардани калимаҳо махсус шуда, дар ташаккули гурӯҳҳои сохтори калимаҳои мансуби исм, сифат, феъл ва зарф, нақши муҳим доранд. Калимаҳои бо роҳи калимасозии морфологӣ сохташуда дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ дар қолабҳои **реша+пасванд** ва **пешванд+реша** сохта шуда, калимаҳои дар қолаби **пешванд+реша+пасванд** сохташуда хеле кам мебошанд.

5. Аксари калимаҳои бо роҳи калимасозии морфологӣ сохташудае, ки дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ ба қор бурда шудаанд, калимаҳои дар забони зиндаи халқ сохташуда буда, гурӯҳи ғаъли калимаҳои таркиби луғавии забонро ташкил менамоянд. Дар баробари истифодаи густарда аз гурӯҳи калимаҳои зикршуда шоир дар асоси қолабҳои мавҷудай калимасозии морфологӣ аз рӯйи тақозои қонуниятҳои шеърӣ ё заруратҳои дигар калимаҳои зиёде низ сохтаанд.

6. Калимаҳои мураккаб низ дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ сохту таркиби ба худ хоси морфологӣ ва заминаю воситаҳои гуногуни ташаккул дошта, дар шаклҳо ва қолабҳои мухталифи сохторӣ ба мушоҳида мерасанд. Калимаҳои мураккаби дар ғазалиёти шоир истифодашуда аз рӯйи мансубияташон ба ҳиссаҳои нутқ, асосан, ба гурӯҳи исмҳо, сифатҳо ва зарфҳо мансубанд.

7. Калимаҳои мураккаб – мураккаби пайваст, тобеъ ва омехта бо тамоми қолабҳои сохториашон дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ ба

мушоҳида мерасанд. Онҳо дар заминаи роҳҳои гуногуни калимасозии таърихан дар забони тоҷикӣ ташаккулёфта сохта шудаанд.

8. Калимаҳои мураккаби тобеъ дар ғазалиёти Ҷалололидини Балхӣ дар муқоиса бо калимаҳои мураккаби пайваст аз ҳама бештар истифода шуда, таркиби морфологӣ онҳо ҳам дар муқоиса бо гурӯҳи калимаҳои дигар гуногун мебошанд ва аз ҷиҳати ҳиссаинутқӣ дар заминаи калимаҳои мансуби ҳиссаҳои нутқи бештар ташаккул меёбанд.

9. Калимаҳои мураккаби пайваст ва дараҷаи истифодаи онҳо дар ғазалиёти Ҷалололидини Балхӣ аз ҷиҳати оморӣ пас аз калимаҳои мураккаби тобеъ дар ҷойи дуюм меистанд. Онҳо ҳам дар заминаи гурӯҳҳои гуногуни маъноии калимаҳои мансуби як ҳиссаи нутқ ва ҳам бо роҳи такрор шудани як калимаи мустақил сохта шуда, аз рӯйи мансубияташон ба ҳиссаҳои нутқ ба гурӯҳи исмҳо, сифатҳо ва зарфҳо тааллуқ доранд.

10. Калимаҳои мураккаби омехта дар ғазалиёти Ҷалололидини Балхӣ то андозае камтар истифода шудаанд. Аксари калимаҳои мураккаби омехтае, ки дар ғазалиёти шоир истифода шудаанд, дар забони муосири тоҷикӣ ё дар сатҳи забони адабӣ ё ҳамчун калимаҳои истифода мешаванд.

11. Як гурӯҳ калимаҳои мураккаби пайваст, тобеъ ва омехтае дар ғазалиёти Мавлоно мавҷуданд, ки маҳсули офаридаи ҳуди шоир буда, дар осори шоирони дигар ё дар фарҳангу луғатномаҳои то имрӯз таълифгардида ба мушоҳида намерасанд. Доираи истифодаи онҳо дар осори шоир маҳдуд шуда, қисми зиёди онҳо калимаҳое мебошанд, ки дар ғазалиёти шоир як маротиба истифода шудаанд.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Натиҷаҳои диссертатсия метавонанд назарияи илми сарфу калимасозии забони тоҷикиро ҳам аз ҷиҳати таърихӣ ва ҳам дар забони муосир такмил диҳад. Бо назардошти он ки масъалаи асосии таҳқиқоти анҷомдодашударо омӯзиш ва баррасии гурӯҳҳои сохтории калимаҳо, сохту таркиби морфологӣ, қолабҳо, замина

ва тарзу воситаҳои ташаккули онҳо ташкил менамояд, хулосаҳои аз ин таҳқиқот бадастомада метавонанд назарияи илми забоншиносиро тақвият бахшанд ва зимни таҳияи рисолаҳои илмӣ магистриву номзадӣ, дастуру барномаҳои таълимӣ, хондани курсу семинарҳои махсус аз морфология, калимасозӣ, грамматика дар факултетҳои филологии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ истифода бурда шаванд.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ.

Мавзӯи, мундариҷа ва муҳтавои дииссертатсияи мазкур бо шиносномаи ихтисоси илмӣ 10.02.01 – Забони тоҷикӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Интиҳоб ва бандубасти илмӣ мавзӯ дар мувофиқа бо роҳбари илмӣ ва бевосита дар зери роҳнамоии ӯ сурат гирифтааст. Саҳми шахсии довталаб дар муайян намудани ҳадафу мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ, коркарди мавод, таҳлилу баррасӣ ва хулосабарориҳои илмӣ мавзӯи таҳқиқшуда инъикос ёфтааст. Таҳқиқ аз ҷониби довталаб мустақилона анҷом дода шуда, дар илми забоншиносии тоҷик пажӯҳиши нав ба шумор меравад ва ба дорои мубрамиятҳои хоси худ мебошад.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Мавзӯи диссертатсия актуалӣ буда, дар шӯрои олимони факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суратҷаласаи № 7 аз 12.04.2016) тасдиқ карда шудааст.

Муҳтаво ва натиҷаҳои диссертатсия дар семинару конференсияҳои илмӣ кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, семинару конференсияҳои сатҳи ҷумҳуриявӣ бахшида ба «Масъалаҳои мубрами таърихи афкори забоншиносӣ» (Душанбе, 12.05.2017), «Забони адабии тоҷикӣ дар марҳилаи ташаккул (асрҳои IX-XI)» (Душанбе, 16.01.2018), «Масъалаҳои сарфӣи забони тоҷикӣ ва усули таълими онҳо» (Душанбе, 15.02.2019) ва дар конференсияҳои илмӣ солонаи устодону кормандони Донишгоҳи миллии Тоҷикитон (2016-2025) дар шакли маърузаҳои илмӣ пешниҳод гардидаанд.

Диссертатсия дар чаласаи кафедраи таърихи забон ва типологияи ДМТ (суратчаласаи №9, аз 21 феввали соли 2025) муҳокима гардида, ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Вобаста ба мавзуи дар диссертатсия таҳқиқшуда ва нуктаҳои асосии он 7 мақола нашр шудааст, ки аз ин 5 мақолааш дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъъ расидаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 2 боб, 32 фаслу зерфасл, хулоса ва феҳристи осори илмиву бадеӣ иборат буда, 174 саҳифаи ҷопи компютери ро дар бар гирифтааст.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддима мубаҳмияти мавзуи таҳқиқотӣ илман асоснок карда шуда, дар бораи робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ, мақсад, вазифаҳо, объект ва предмети таҳқиқ, асосҳои назарӣ, асосҳои методологӣ, сарчашмаҳо ва нағзони илмӣ таҳқиқ, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ, мутобиқати мавзуи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ, тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ, наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия маълумот дода шудааст.

Боби аввали диссертатсия «Калимасозӣ ва мавқеи он дар ташаккули гуруҳҳои сохтори калимаҳо (дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ)» номгузорӣ шуда, ду фаслро дар бар мегирад.

1.1. Роҷеъ ба мафҳуми калимасозӣ ва масъалаҳои марбут ба он

Калимасозӣ василаи асосӣ ва меҳвари такомули таркиби луғавии забон мебошад. Калимасозӣ ба ду маъно дар забоншиносии муосир корбаст мешавад: танг ва васеъ. Ба маънои танги калимасозӣ пайдо

шудани ҳар як моддаи нави луғавӣ дар назар аст. Масалан, калимаҳои об, нон, падар, модар, хона ва ғайра бо ин ё он маъно маъмуланд. Агар ин вожаҳои бо тарзу воситаҳои гуногун мафҳумҳои гуногунро ифода карда тавонанд калимасозӣ ба амал меояд.

1.1.1. Калимасозӣ ҳамчун падидаи дохилии забон. Ҳар як падидаи дар забон зухуркунанда вазифаи мушаххаси худро дошта, дар ин ё он сатҳ ё доираи масъалаҳои забон хусусияти меёрсозӣ дорад. Яке аз чунин падидаҳо дар забон падидаи калимасозӣ мебошад: «Калимасозӣ усули махсуси дар доираи қоидаҳои маъмули забон бо истифода аз имконоти дохилии он: пасванду пешванд ва миёнвандҳои калимасозии ҳар як ҳиссаи нутқ, зада, такрор ва қолабҳои таърихан ташаккулёфтаи калимасозӣ ба вучуд овардани калимаҳои нав мебошад [1, 56-57].

Омӯзиши масъалаи калимасозӣ дар забоншиносии тоҷик решаи амиқи таърихӣ дорад. Қайдҳои забоншиносии донишмандони гузаштаи тоҷик доир ба калимасозӣ дар як сислила таҳқиқоти анҷомдодаи Д. Хоҷаев, О. Додаров, Ф. Мирзоёров дарҷ гардидаанд. Ба қавли профессор Д. Хоҷаев, Шамс Қайси Розӣ дар баробари дигар масъалаҳои забоншиносӣ, ба масъалаи калимасозӣ дахл намуда, доир ба хусусиятҳои калимасозӣ ва шаклсозии пасвандҳои зиёди забони тоҷикӣ маълумот додааст [37, 149-151]. Забоншинос Д. Хоҷаев зимни таҳқиқи афкори забоншиносии Хоҷа Ҳасани Нисорӣ ба қайдҳои забоншиносии ӯ баҳои баланди илмӣ дода, дар бораи наздик ба 40 ванди калимасозу шаклсозии дар китоби «Чаҳор гулзор»-и ӯ истифодашуда маълумот додааст [36, 195-216].

Дар омӯзиш ва баррасии масъалаҳо ва роҳҳои калимасозӣ дар забони тоҷикӣ саҳми олимону забоншиносон – В.С. Расторгуева [23], Л.С. Пейсиков [22], Ш. Рустамов [26;27], Ш. Ниёзӣ [18], М. Турсунов [35], М. Муҳаммадиев [16], Қ. Тоҳирова [34], С. Ҳалимов [38], Ф. Амонова [3], Э. Шоев [42], М. Қосимова [13], Д. Саймиддинов [29], М. Шукуров [43], А. Ҳасанзода [39], Д. Хоҷаев [36;37], Ш. Бобомуродов [5], С. Раҳматуллозода [24], М. Саломӣ [30;31] ва монанди инҳо бузург аст.

1.1.2. Нигоҳе ба роҳу усулҳои калимасозӣ дар забони тоҷикӣ. Дар забони тоҷикӣ роҳҳои гуногуни калимасозӣ мавҷуд аст. Таҳқиқоти аввалини илмӣ дар ин самт таҳқиқоти Ш. Ниёзӣ [18] ва М.Т. Турсунов [35], Ш. Рустамов [26;27], М. Муҳаммадиев [16], Қ. Тоҳирова [34] ба шумор мераванд. Маҳз дар асоси таҳқиқоти анҷомдодаи муҳаққиқону забоншиносони мазкур роҳҳои калимасозӣ дар забони тоҷикӣ ба таври системанок муқаррар карда шудаанд.

Дар забоншиносии тоҷик то кунун роҳҳои гуногуни калимасозӣ нишон дода шуда, бештари забоншиносони замони шуравӣ шаш роҳи калимасозӣ: **калимасозии морфологӣ, синтаксисӣ-морфологӣ, морфологӣ-синтаксисӣ, луғавӣ-синтаксисӣ, лексикӣ-семантикӣ, калимасозӣ бо усули ихтисораро** дар забони тоҷикӣ эътироф намудаанд [9, 128-131].

Забоншинос Ш. Бобомуродов се роҳи калимасозӣ: **морфологӣ, лексикӣ-синтаксисӣ, морфологӣ-синтаксисиро** эътироф намуда, усули калимасозии лексикӣ-семантикиро роҳи алоҳидаи калимасозӣ намеҳисобад [5,15]. Муҳаққиқи дигари тоҷик – С. Низомова, илова бар шаш роҳи мавҷудаи калимасозӣ, роҳи ҳафтумро бо номи «усули таркибсозии феълҳо» пешниҳод намудааст [19,7]. Дар таҳқиқоти анҷомдодаи муҳаққиқи дигари тоҷик Б. Аловиддинов бо номи «Роҳҳои калимасозӣ дар забони муосири тоҷикӣ» мавҷудияти 11 роҳи калимасозӣ дар забони тоҷикӣ бо овардани мисолу далелҳои мушаххас нишон дода шудааст. Ин муҳаққиқ роҳи ихтисоркунии калимаҳоро як усули мақсадноки гунаасозӣ ҳисобида, ба ҷуз панҷ роҳи мавҷудаи калимасозӣ, шаш усули дигари калимасозиро бо номи 1) калимасозии **фонетикӣ**; 2) калимасозии **фонетикӣю морфологӣ**; 3) калимасозии **такрор**; 4) калимасозии **гунаҳои фонетикӣ**; 5) калимасозии **тақлиди овозӣ**; 6) роҳи таркибсозӣ ва таркибсозии синтаксисӣю семантикӣ пешниҳод намудааст [1, 61].

1.1.3. Шарҳи мухтасари роҳҳои калимасозӣ дар забони тоҷикӣ. Ҳар як роҳи калимасозӣ ба хусусиятҳои алоҳида ва нотакрор соҳиб буда, замина ва шароити ба худ хоси зоҳиршавӣ дорад. Масалан, васлшавии пасванду

пешвандҳо ба калимаҳои решагӣ шароитро барои зоҳиршавии калимасозии морфологӣ фароҳам менамояд. Ё дар марҳилаҳои дуру дароз ба калимаҳои мураккаб табдил ёфтани таркибу ибораҳо ба пайдоиши калимасозии лексикӣ синтаксисӣ сабаб мегардад. Ва ё дар доираи яке аз маъноҳои иловагии гурӯҳи муайяни калимаҳо ба вучуд омадани калимаи нав имкони шакл гирифтани роҳи дигари калимасозиро бо номи калимасозии лексикӣ семантикӣ фароҳам мекунад. Ҳамаи инҳо бо табиат ва хусусиятҳои хосси худ роҳи алоҳида калимасозиро ба вучуд оварда, шарҳу тавзеҳи ҷудогонаро талаб менамоянд.

Калимасозии морфологӣ раванди аз калима ё морфемаҳои алоҳидаи мустақилмаъно ба воситаи пасванду пешвандҳо ба вучуд овардани гурӯҳи алоҳидаи сохтории калимаҳо мебошанд. «Забони тоҷикӣ дар системаи забонҳои олам аз рӯйи хусусиятҳои грамматикӣ ба гурӯҳи забонҳои аналитикӣ дохил мешавад ва аз ҳамин сабаб дар низоми калимасозии он решаи калима ва вандҳо нақши муҳим доранд. Ҳамзамон калимасозӣ яке аз роҳҳои сарватманд гардидани таркиби луғавии забони тоҷикӣ низ ба шумор меравад» [31,4].

Дар забони тоҷикӣ дар калимасозии мазкур чор қолаби сохта шудани калимаҳо: 1) **реша+пасванд**: гулзор, намнок, барқвор, падарона; 2) **пешванд+реша**: ҳамкор, боадаб, бесабр, баромад, барвакт, дарҳол; 3) **пешванд** **реша+пасванд**: ҳамкорӣ, бесаброна, ноогоҳона; 4) **реша+пасванд+пасванд**: кххистонӣ, нооромӣ, бесаводӣ, нобиноӣ мавҷуд аст [1, 61-63].

Калимасозии мураккаби морфологӣ раванди дар заминаи ду ё якчанд калима якбора шакл гирифтани калимаҳои мураккабро меноманд, ки бо сабаби услубан ва мантиқан бо ҳам мувофиқат кардан ва ҳамнишин шудани калимаҳо бо якдигар дар калимасозӣ амалӣ мешавад: **сердаромад, ҳақшинос, чашмрас** [1, 64-68].

Калимасозии лексикӣ синтаксисӣ раванди дар зери таъсири омилҳои гуногун ба калимаҳои мураккаб табдил ёфтани таркибу ибораҳоро

меноманд, ки дар забон тадриҷан амалӣ мешавад: чашми гурусна – **чашмгурусна**, хонаи меҳмон – **меҳмонхона**, сари баланд – **сарбаланд**, ширу чой – **ширчой**, фатиру маска – **фатирмаска**.

Калимасозии морфологию синтаксисӣ раванди дар лаҳзаи нутқ ё ҳолатҳои муайян аз як ҳиссаи нутқ ба ҳиссаи нутқи дигар гузаштани калимаҳоро меноманд: корди **тез** ва **тез** роҳ гашт, **шабона** кор кард ва кори **шабона**, овози **баланд** ва **баланд** гап зад.

Калимасозии лексикӣ семантикӣ раванди дар заминаи маъноҳои иловагии калимаҳо ба вучуд омадани калимаҳои наву мустақил мебошад, ки дар марҳилаҳои тулонӣ амалӣ мешавад. Мисол: **доира** – тасвири мудаввар; **доира** – асбоби мусикӣ; **доира** – ҳавза, марказ (доираи адабӣ), **доира** – гурӯҳ (доираи муайяни одамон), **доира** – шакли геометрӣ» [1, 82].

Чунонки ки зикр намудем, дар китоби «Роҳҳои калимасозӣ дар забони муосири тоҷикӣ» чанд роҳи дигари калимасозӣ бо номи **калимасозии фонетикӣ, калимасозии фонетикӣ морфологӣ, калимасозии гунаҳои фонетикӣ, калимасозии тақлидии овозӣ, калимасозии тақлидии овозӣ, роҳи таркибсозӣ ва таркибсозии синтаксисӣ семантикӣ** оварда шудаанд, ки ҳар яки онҳо бо роҳу усули ба ҳудуд калимаю воҳидҳои ҳисаинутқиро ба вучуд меорад.

1.2. Калимасозии морфологӣ дар ғазалиёти мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ. Калимасозии морфологӣ дар ташаккули калимаҳо дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ нақши барҷаста дошта, бо тамоми хусусиятҳои ба мушоҳида мерасад.

1.2.1. Калимасозии пешвандӣ дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ. Пешвандҳо морфемаҳои ёридиҳандае мебошанд, ки бо калимаҳо васл шуда, ҳам гурӯҳи сохторӣ ва ҳам маъноӣ луғавӣ онҳоро тағйир медиҳанд ё маъноӣ онҳоро дигар накарда, шакли грамматикӣ калимаҳоро ба вучуд меорад. Аз рӯйи ин хусусиятҳои пешвандҳо маъмулан шаклсоз ва калимасоз мешаванд, пешвандҳо дар забони тоҷикӣ аксаран хусусияти калимасозӣ доранд. Пешвандҳо ҳам дар ташаккули таркиби луғавӣ

забони тоҷикӣ нақши муҳим доранду ҳам аз ҷиҳати пайдоиш заминаи амиқи таърихӣ [26, 125]. Ба ҷуз шумора, тамоми ҳиссаҳои мустақили нутқ дар забони тоҷикӣ пешвандҳои калимасозии хосси худро доранд. Пешвандҳо агар дар як ҳиссаи нутқ зиёд бошанд, дар ҳиссаи нутқи дигар хеле кам ба мушоҳида мерасанд.

1.2.1.1. Калимасозии пешванди исмсозии ҳам- дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ. Пешванди ҳам- яке аз пешвандҳои асосии исмсоз махсуб шуда, дар забони тоҷикӣ хеле сермаҳсул мебошад. Қайдҳои муҳаққиқони тоҷик дар робита ба таърихи мавҷудият ва мавқеи пешванди калимасозии ҳам- дар ташаккули исмҳо хеле ҷолиб мебошад [26, 125]. **Мисол:** ҳамсол, ҳамсафар, ҳамсар, ҳамсинф, ҳамшаҳр, ҳамқисмат, ҳамсабақ, ҳамкор, ҳампаймон, ҳамдам, ҳамнафас, ҳамдиёр, ҳамсухбат.

Мо ҳама ҳамдилему ҳамроҳем [44, ғ. 640].

Пешванди ҳам- дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ аксаран исмҳое сохтааст, ки аз ягон ҷиҳат ба шахс, касбу кор мансубияти ӯ далолат менамоянд: **ҳамкиса, ҳамкоса, ҳамзабон, ҳамсоя, ҳамқадах:**

К-ӯ дигар касро чунин **ҳамроз** кард [15, 138].

Гуруҳи дигари калимаҳо дар ғазалиёти шоир ба воситаи пешванди **ҳам-** аз шакли асосии замони ҳозираи феълҳои **нишастан** (нишин), **сӯхтан** (сӯз) ва шакли вайроншудаи калимаи **гуна-гина** сохта шудаанд:

Дар ҳавбаву дар тавба чун моҳии бар тоба,

Ин паҳлуву он паҳлӯ бар тоба **ҳамсӯзам!** [14, Ҷ.1, 324].

1.2.1.2. Калимасозии пешвандҳои сифатсоз дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ. Сифатҳо дар муқоиса бо исмҳо дорои пешвандҳои бештар буда, онҳо пешвандҳои калимасоз: **бо-, ба-, бар-, бе-, но-, то-, дар-** ба шумор мераванд.

Пешванди бо- (ба-) бо исмҳо васл шуда, сифатҳои аслиро месозад, ки ба аломате ва ё хусусияте соҳиб будани ашёву ҳодисаҳоро нишон медиҳанд. Ҷалолиддини Балхӣ кӯшиш намудааст, ки барои риояи вазну қофияи мисраъҳо аз калимаҳои ба воситаи пешванди **бо-** сохташуда

моҳирона истифода намояд: **боборон, босадаф, босуф, боэсор, ботамкин, бохабар, бобарг, босар, бохеш, бомурод, бонаво, бохавлтар, боқимат, бохатар, боақл, боимкон, бохайбат, бокушод, бочамол:**

Рӯзе бихоҳад узри ту, он шоҳи **боэсори** ман... [14, Ҷ.2, 505].

Шоир дар таълифи девони ғазалиёташ аз сифатҳои сохтае, ки дар забони зиндаи халқ сохта шуда, ҳам дар замони ҳудаш умумиистеъмол буданд ва ҳам дар замони имрӯза хусусияти умумиистеъмолӣ доранд, хеле зиёд ба кор бурдааст:

В-он ҳаёти **босафои бовафо** маст омадаст [15, 77].

Морфемаи **ба-**, ки, дар асл, гунаи дигари пешванди бо- мебошад, дар калимасозии сифатҳо дар ғазалиёти Мавлоно Балхӣ ба мушоҳида намерасад.

Калимасозии пешванди бе- дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ. Пешванди **бе-** пешванди сифатсоз буда, ҳангоми васл шудан бо калимаҳои сифатҳои ба вучуд меорад, ки маънои оӣ будан аз чизе, аломате ё ҳолатро ифода менамоянд. Ҷалолиддини Балхӣ дар ғазалиёти худ аз сифатҳои, ки ба воситаи пешванди мазкур сохта шудаанд, бештар истифода намудааст: **бехабар, бемакон, беадаб, беадад, беақл, беисбот, беишқ, беиклим, бедаст, бепой, бебаҳо, беқарор; боборон, бедахан, бедил, бекас, беқумош, беливо, бесар, бесипар, бесадаф; беҳуд, беором, беҳеш, беҳештан:**

Ў хамри **беҳумор** аст, ў суди **безиён** аст [14, Ҷ.2, 432].

Калимасозии пешванди сифатсози но- дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ. Пешванди **но-** пешванди сермаҳсули сифатсоз буда, дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ бо калимаҳои мансуби ҳиссаҳои гуногуни нутқ – исмҳо, сифатҳо ва асоси замони ҳозираи феъл, васл шуда, таносубан бо маънои онҳо гуруҳҳои гуногуни сифатҳо ба вучуд овардааст: **нопарво, ноумед, номаҳал, нотамом, носур, нозмин, номаҳрам, номард; ногӯё, ночӯё, нопайдо, нопок, номунаққаш, номуборақ, ноаҳл, нобино, нодуруст:**

Коҳилу **нодошт** будам, ком даровард маро... [44, ғ. 44].

Пешванди **бар-** сохтани сифатҳо бемахсул буда, дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ ба воситаи он якчанд сифат сохта шудааст: **барқарор, баркор ва бархурдор**:

Масти ту аз дасти ту пайваста **бархурдор** бод [15, 133].

Як гурӯҳ сифатҳои дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ ба воситаи пешвандҳо сохташуда барои аломату хусусиятро ба таври возеҳ ифода кардан дар шакли таркибҳои ҷуфтистеъмол истифода шудаанд: **босабру таҳаммул, бесабру қарор, бофикру андеша**.

Барои риояи вазну қофия шоир кӯшиш намудааст, ки ин гурӯҳи сифатҳоро бо пешвандҳояшон истифода намояд: **беварғу наво, бемислу беашбох, беясору беямин**:

К-он шах зи меъроҷи шабе **бемислу беашбох** шуд [14, Ҷ. 2, 323].

Биёед, ки имрӯз **баикболу бапирӯз...** [14, Ҷ. 2, 79].

Дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ ҷонишинҳои **ҳамин, ҳамон, ҳамчунин, ҳамдигар** истифода шудаанд, ки аз калимаю ҷонишинҳои дигар ба воситаи пешванди **ҳам-** сохта шудаанд.

1.2.1.3. Калимасозии пешвандҳои феълсоз дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ. Дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ пешвандҳои феълсози **дар-, андар-, бар-, боз-, во-, фур-** дар сохтмони феълҳо иштирок намудаанд. Забоншинос С. Сабзаев дар таҳқиқоти доир ба забон ва сабки осори Ҷалолиддини Балхӣ анҷомдодаи худ дар робита ба калимасозии пешвандӣ дар феълҳо андешаронӣ карда, дар доираи феълҳо чанд морфема – **паз, пай, пар, паро, пажро** ҳамчун пешванди феълсоз зикр менамояд ва барои тасдиқи гуфтаҳои худ феълҳои **пазируфтан, пайвастан, пардохтан, пажмурданро** ҳамчун намуна меорад [28, 435-439]. Пешвандҳои зикршуда дар забони имрӯзаи тоҷикӣ қобилияти калимасозии худро гум кардаанд ва ба унсурҳои ҷудонопазири феълҳои зикршуда табдил ёфтаанд.

Дар ғазалиёти шоир ба воситаи пешвандҳои **дар-, андар-, бар-, боз-, во-, фур-** феълҳои гуногун сохта шудаанд: **даромадан, дарафтодан, дарбофтан, дарбохтан, дарбастан, даргузаштан, андаровехтан, андарнағунчидан,**

**андаррафтан, андаромадан, бозгуфтан, бозгирифтан, бозгаштан, бозрафтан
бозпаридан, бозовардан, вохӯрдан.**

Аксари феълҳои сохтае, ки дар ғазалиёти шоир вучуд доранд, ё калимаҳои сохтани шоир мебошанд ё калимаҳои мебошанд, ки дар замони ӯ дар истемол будаанд: **бозмадан, бозрахонидан, бозчустан, андаромехтан, андаромадан, андарзадан, андарфитодан, андаровардан, дарниходан, даровехтан, дарошомидан, дарчунбондан, дарчустан.**

1.2.1.4. Калимасозии пешвандҳои зарфсоз дар ғазалиёти Чололиддини Балхӣ. Дар забони тоҷикӣ як миқдор пешвандҳои зарфсозе мавҷуданд, ки бо роҳи калимасозии морфологӣ аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ зарфҳоро месозанд. Пешвандҳои **бе-, но-, ба-, бо-, бар-, дар-, то-** пешвандҳои зарфсоз буда, дар сатҳи забон дар сохтани зарфҳо фаъл мебошанд, дар ғазалиёти Чололиддини Балхӣ дар ин вазифа хеле кам ба мушоҳида мерасанд: **баногах, бадид, баночор, банохост, ночор, ногоҳ, дарзамон, даррав, дарҳол:**

Ҳар сӯй чаҳад, лек **баночор** бисояд... [44, ғ. 653].

Дарҳол бисӯз ҳамчу хорам... [44, ғ. 1562].

1.3. Калимасозии пасвандҳо дар ғазалиёти Чололиддини Балхӣ. Пасвандҳо аз рӯи вазифаҳои базиммадошташон ба ду гурӯҳи калон: 1) пасвандҳои калимасоз ё маъносоз; 2) пасвандҳои шаклсоз, тасниф карда мешаванд. Дар забони тоҷикӣ исмҳо, сифатҳо ва зарфҳо дорои пасвандҳои калимасоз ва шаклсоз буда, феълҳо дар шакли бандак дорои пасвандҳои шаклсоз мебошанд. Калимасозии пасвандӣ дар ғазалиёти Чололиддини Балхӣ ба вижагиҳои гуногун соҳиб мебошад.

1.3.1. Калимасозии пасвандҳои исмсоз дар ғазалиёти Чололиддини Балхӣ. Исм дар забони тоҷикӣ дорои пасвандҳои зиёд буда, қисми зиёди онҳоро пасвандҳои калимасоз ташкил менамояд: **-истон, -гор, -гар, -гоҳ, -ҷӣ, -ор, -иш, -ок, -а, -лоҳ, -ур, -зор, -сор, -вор, ӣ (-гӣ, -вӣ).**

Пасванди -ӣ сервазифа ва дар исмсозӣ сермахсул мебошад. Ин пасванд дар забони тоҷикӣ аз исмҳо сифати нисбӣ ва аз сифатҳо исм месозад. Дар ғазалиёти Чололиддини Балхӣ ба воситаи пасванди **-ӣ** аз гурӯҳҳои гуногуни

маъноии сифатҳои аслии исмҳои гуногунро ба вучуд овардааст: **чабборӣ, хамушӣ, нихонӣ, мурдагӣ, биной, касодӣ, покӣ, наққошӣ, фаррошӣ, парешонӣ, ростӣ, хушкӣ, латифӣ, сустӣ, лоғарӣ, фарбеҳӣ, пирӣ, чавонӣ, шодӣ, далерӣ, зиракӣ, некӣ, сиёҳӣ, тундӣ, талхӣ, равшанӣ:**

Не об **наққошӣ** кунад, не бод **фаррошӣ** кунад [44, ғ. 1019].

Пасванди -гар аз ҷумлаи пасвандҳои қадимаи исмсозии забони тоҷикӣ буда, дар ғазалиёти Ҷалололдини Балхӣ низ исмҳои зиёде ба воситаи он сохта шудаанд. Пасванди мазкур исмҳои шахси ифодакунандаи касб ва шуғли одамонро месозад: **оҳангар, заргар, мисгар, шишагар, оинагар:**

Суратгари наққошам, ҳар лаҳза бӯе созам [44, ғ. 1462].

Пасванди -ӣ ба гурӯҳи исмҳои ба воситаи пасванди **-гар** сохташуда васл шуда, дар ғазалиёти Ҷалололдини Балхӣ гурӯҳи исмҳои абстракт ё маъниро ба вучуд меорад: **хандагарӣ, рақсгарӣ, талабгарӣ, қисматгарӣ, нолагарӣ, шишагарӣ, фитнагарӣ, ҳалвогарӣ, лӯлигарӣ, шевагарӣ:**

Лӯлигари турраи таррорам орзуст [14, Ҷ. 1, 342].

Пасванди -гор пасванди исмсозии каммаҳсул буда, дар ғазалиёти Ҷалололдини Балхӣ ба воситаи он калимаҳои камтар сохта шудаанд: **гунаҳгор, комгор, ситамгор, чафогор, талабгор, тарсгор, рӯзгор, паргор:**

Ки **талабгор** бад-ин хӯ назанад каф ба хабар бар! [14, Ҷ.2, 657].

Пасванди -бон пасванди сермаҳсули исмсоз дар ғазалиёти Ҷалололдини Балхӣ ба шумор меравад: **боғбон, бӯстонбон, дарбон, зарабон, пуштибон, раҳбон, роҳбон, хонабон.** Пасванди **-ор** пасванди каммаҳсули исмсоз дар ғазалиёти Ҷалололдини Балхӣ мебошад: **сӯхтор, гуфтор, рафтор, харидор:**

Боди моро в-оби моро ишқ **пазруфтор** бод [15, 133].

Калимаҳои **мурдор, падидор, дастор, зангор, пиндор** ва **кирдор**, ки дар охири худ пасванди **-ор** доранд ба гурӯҳи калимаҳои рехта дохил мешаванд. Зеро онҳо ё асли сохтории худро аз даст додаанд ё аз асоси замони гузаштаи кадом феъл сохта шуданашон маълум нест. Мисол:

Ҳар чора, ки **пиндорӣ**, он низ ғулар бошад [15, 123].

Пасванди **-а (-я)** дар дар забони тоҷикӣ пасванди сермахсул калимасоз буда, дар ғазалиёти Ҷалололиддини Балхӣ аз исм сифат, шумора, асосҳо ва шаклҳои феълӣ калимаҳои зиёд сохта шудаанд: **гӯша, гӯшвора, дуда, мансуба, даста, чарха, чанбара, чашма, шира, шоха, бунафша, савора, талха, ҳафта, чила, панча, шаша, даҳа, сада, буса, нола, ханда, поя; дида:**

То **сабза** гардад **шӯраҳо**, то равза гардад **гӯраҳо** [14, Ҷ.1, 213].

Пасвандҳои **-ак (-як), -ча** бо исмҳо васл шуда, хурдию навозишро ифода менамоянд. Онҳо хусусияти шаклсозӣ ва аҳёнан хусусияти калимасозӣ доранд: **дастак, аспак, зинак, пояк, китфак, кампирак, чӯбак, фалсафияк, бозича, боғча, олуҷа, одамча, мӯрча, хонача, дариҷа:**

Ҳар **касақеро касаке**, ҳар **чигареро ҳавасе** [14, Ҷ. 3, 256].

Пасвандҳои **-арӣ, -ол** пасвандҳои бемахсул буда, дар ғазалиёти Ҷалололиддини Балхӣ исмҳои **ангуштарӣ, дунбол, чангол** пайдо намудем:

Гар бишуд **ангуштарӣ**, ангушти ӯ ангуштариист [14, Ҷ. 2, 621].

Пасвандҳои **-дон, -гоҳ//гаҳ, -зор, -истон, -сор, -лоҳ, -када, -но** пасвандҳои исмсоз мебошанд. Онҳо аксаран исмҳои маконро ва гоҳо исмҳои моддию маъниро ба вучуд оварда, дар ғазалиёти Ҷалололиддини Балхӣ ба воситаи онҳо исмҳои зиёде сохта шудаанд: **занаҳдон, ойинадон, коҳдон, наргисдон, чашмадон, чуръадон, қурбонгоҳ, коргаҳ, бутгаҳ, захмгоҳ, навбатгоҳ, қиблагаҳ, ҷойгаҳ, суманзор, гулзор, тарёкзор, гандумзор, хорзор, сабззор, сангсор, чашмасор, хоксор, шармсор, сабуксор, зираксор, санглоҳ, майкада, оташкада, зиёраткада, буткада, дарозно, тангно:**

Бар ҷоҳи **занаҳдонаш** обе бичарем охир [14, Ҷ.2, 12].

Чун-к халиле будаам, ошиқи **оташкадаам** [14, Ҷ. 1, 257].

Пасвандҳои **-иш** сермахсул ва пасванди **-о** каммахсули исмсоз буда, дар ғазалиёти Ҷалололиддини Балхӣ ба воситаи онҳо вобаста ба имконияташон исмҳои гуногун сохта шудаанд: **биниш, бориш, вазиш, нолиш, нозиш, навозиш, раҳиш, сӯзиш, созиш, таркиш, тапиш, чунбиш** метавон калимаҳои **нозиш, раҳиш**ро маҳсули офаридаи шоир ҳисобид. Мисол:

Дар он **ҷӯшиш**, бигӯ, **кӯшиш** ҷӣ бошад? [44, ғ. 1902].

1.3.2. Калимасозии пасвандҳои сифатсоз дар ғазалиёти Ҷалолиддини

Балхӣ. Калимасозии пасвандӣ дар доираи сифатҳо яке аз усулҳои махсус буда, аз рӯйи имкони калимасозияшон ба гурӯҳи пасвандҳои сермахсул, каммахсул тасниф карда шудаанд.

Пасванди **-ӣ (-гӣ, -вӣ)** пасванди сермахсули сифатсоз буда, ба воситаи он дар ғазалиёти шоир аз исмҳои гуногун сифатҳои нисбии зиёде сохта шудаанд: **аръарӣ, торӣ, баҳорӣ, хокӣ, ҳарчой, хусравӣ, яздонӣ, кӯхӣ, найсонӣ, аҳадӣ, зарӣ, заррагӣ, хонагӣ, тахтагӣ, сагӣ, исавӣ, мӯсавӣ:**

Бикшо пару боли **чаъфариро** [15, 40].

Дар ғазалиёти шоир ҳолатҳои зиёдеро мушоҳида кардан мумкин аст, ки сифатҳои нисбии ба воситаи пасванди **-ӣ** сохташуда ба осонӣ ба гурӯҳи исмҳо гузашта, дар таркиби матни ғазал ҳамчун исми маънӣ ба кор бурда шудаанд: **парвонагӣ, паймонагӣ, ҷодувӣ, охувӣ, тоҷирӣ, соҳирӣ:**

К-аз ҳад набаранд **соҳириро** [15, 40].

Пасванди **-ин** пасванди сифатсоз буда, дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ аз гурӯҳҳои гуногуни исмҳо сифатҳои нисбӣ ва асли сохтааст: **ишқин, нангин, ҷангин, хуморин, гургин, ҷӯбин, ҳасин, шакарин, пашмин:**

Илтимоси **оташинам** сӯйи гардун меравад [14, Ҷ.2, 37].

Пасванди **-она (-ёна, -гона, -вона)** пасванди сермахсул буда, дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ ба воситаи он сифатҳои гуногуни нисбӣ сохта шудаанд: **шабона, туркона, соқияна, шохона, мулукона, хуршедона, ошиқона, ёрона:**

Мастони Ҳаво ҷумла **дугонасту сегонаст** [44, ғ.332].

Пасвандҳои **-нок, -манд** аз исмҳо сифатҳои гуногуни аслиро месозанд. Дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ сифатҳои зиёдеро пайдо намудем, ки бо ин пасванд сохта шудаанд: **арафнок, шакарнок, адабнок, хобнок, фикрнок, саҳмнок, дарднок, айбнок, ғамнок, намнок, васвасаманд, захмманд, авфманд, қавмманд:**

Суратат **саҳмноке**, ҳолатат **дардноке** [14, Ҷ.2, 416].

Ҳамагӣ ғарқи ҷунунам, ҳамагӣ **силсиламандам** [14, Ҷ. 2, 385].

Пасвандҳои **-ваш, -гун, -вар** каммаҳсул буда, дар ғазалҳои шоир ба воситаи онҳо сифатҳои камтар сохта шудаанд: **намадваш, хуршедваш, чалиповаш, девонаваш, хуфтаваш, султонваш, абрваш, гадоваш, савдоваш, чонваш, обгун, нилгун, садгун, лаългун, бозгун, норгун:**

Ман **абрваш**, ӯ **мохваш**, ӯ рӯзу ман ҳамчу шабаш [14, Ҷ.2, 6].

Ҷаҳони **бозгуна бозгунам** [14, Ҷ.2, 333].

Пасванди **-вар** пасванди сифатсоз буда, гурӯҳи сифатҳоеро месозад, ки метавонанд ба осонӣ ба гурӯҳи исмҳо гузаранд: **сарвар** (исм), **суханвар, дидавар, номвар, забонвар, муждавар:**

Яке тӯтии **муждавар**, яке мурғи хушовозе,

Гашт як-як мӯй бар ман **дидавар** [44, ғ. 1096].

Пасвандҳои **-осо, -со, -сон, -онӣ, -вор, -сор, -фом, -ук, -ур, -ик, -ам** пасвандҳои каммаҳсул ва бемаҳсул буда, дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ дар сохтани сифатҳо чандон нақши фаъол надоранд: **нукраосо, наҳангосо, абирсон, мушксо, руҳонӣ, сипохонӣ, хусравонӣ, ачамивор, сӯгвор, созвор, арабвор, қаландарвор, сабуксор, зираксор, шармсор, нагунсор, хоксор, дуксор, сабзфом, зардфом, мушкфом, нозук, ранчур, торик, наздик, форам:**

Яке чон диҳад он дарё, ҳама оташ **наҳангосо** [14, Ҷ.2, 550].

Биниҳад кулоҳ аз сар хуми хоси **хусравонӣ** [14, Ҷ.2, 183].

Пур аз дури **шоҳвори** хандон [44, ғ. 1924].

Тамоми ашёву ҳодисаҳо дар баробари аломату хусусиятҳои гуногун, дорои ягон аломати барҷаста соҳиб мебошанд. Шоир дар ғазалиёти худ маҳз ин аломати барҷастаи исмҳоро ба назар гирифта, аз исмҳои гуногун ба воситаи пасванди дараҷасози **-тар** сифат сохтааст: **чонтар, дармонтар, бодатар, гулшантар, савсантар, ҷавшантар, охантар, зохиртар, раққостар, чупонтар, дарвештар:**

Ай май, бадтарам аз ту, ман **бодатарам** аз ту [14, Ҷ.2, 289].

Раққостар дарахт дар ин боғҳо манам [44, ғ. 450].

1.3.3. Калимасозии пасвандҳои зарфсоз дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ. Калимасозии вандӣ дар ташаккули захираи луғавии забон аз ҳисоби

зарфҳо нақши муҳим дошта, дар забони тоҷикӣ яке аз роҳҳои асосии ба вучуд овардани зарфҳо махсуб мешавад. Ба гурӯҳи пасвандҳои зарфсоз пасвандҳои **-вор, -сон, -она, -нокӣ, -акӣ** дохил шуда, дар ғазалиёти Ҷалололдини Балхӣ дар ташаккули зарфҳо сахми нобаробар доранд. Шоир дар ғазалиёти худ ё бо пасвандҳои **-она, -гоҳ** ва **-вор** зарф сохтааст ё зарфҳоеро истифода намудааст, ки ба воситаи ин пасвандҳо сохта шудаанд. Пасвандҳои дигар дар калимасозии зарф нақш надоранд: **хасона, ғуломона, туркона, модарона, дилбарона, посбонона, ҷисмона, каримона, хаёлона, кӯрона, карона, хамӯшона, ҷухудона, сахаргоҳ, шомгоҳ, субҳгоҳ, шабонгаҳ;**

Ба моҳи рӯза **ҷухудона** май хӯр... [14, Ҷ. 2, 466].

Довудвор моро оҳан чу мум гардад [44, ғ. 305].

Ҳамин тариқ, калимасозӣ муҳимтарин роҳи рушду такомули таркиби луғавии забон мебошад. Дар забони тоҷикӣ роҳҳои гуногуни калимасозӣ мавҷуд буда, ҳар яке аз ин роҳҳои калимасозӣ қонуниятҳои ба худ хоси мавҷудият ва сохтани калимаҳоро доро мебошанд. Яке аз ин роҳҳои калимасозӣ, ки дар ташаккули калимаю маъноҳои нави ғазалиёти Ҷалололдини Балхӣ нақши муҳим дорад, ин калимасозии морфологӣ мебошад. Калимасозии морфологӣ бо тамоми хусусиятҳо ва қолабҳои калимасозиаш дар ғазалиёти шоир таҷассум ёфта, бо ин роҳи калимасозӣ калимаҳои зиёде сохта шудаанд.

Боби дуюми диссертатсия «Хусусиятҳои морфологии калимаҳои мураккаб ва заминаи ташаккули онҳо дар ғазалиёти Ҷалололдини Балхӣ» ном дошта, аз се фасл иборат аст.

2.1. Калимаҳои мураккаб ва низоми сохтори морфологии онҳо.

Калимаҳои сода дар заминаи миқдор ва тартиби муайяни овозҳо дар зерӣ таъсири зада ба вучуд омада, дар асоси қонуниятҳои муайян бо якдигар алоқаманд шуда, **калимаҳои мураккабро** месозанд. Онҳо дар забони тоҷикӣ вобаста ба он ки ҷузъҳои таркибиашон бо якдигар пайваст ҳастанд ё тобеъ, ба гурӯҳи мураккаби тобеъ, пайваст ва омехта тасниф карда мешаванд.

2.1.1. Калимаҳои мураккаби пайваст. Калимаҳои мураккаби пайваст аз ду калимаи мустақил ба воситаи миёнвандҳои **-у-, -о-** ё дар шакли такрор аз як калимаи мустақил сохта мешаванд: **обрӯй, ширбиринч хайрухуш, гуфтугӯ, занозан, кашокаш, қабза-қабза, паст-паст.**

2.1.2. Калимаҳои мураккаби тобеъ. Калимаҳои мураккаби тобеъ гурӯҳи калимаҳое мебошанд, ки дар заминаи ба тағйирот дучор шудани ибораҳои дар доираи колабҳои гуногун ба вучуд омада, як ҷузъи онҳо ба ҷузъи дигараш тобеъ мебошад. Воҳидҳои синтаксисӣ дар ду шакл ба гурӯҳи калимаҳои мураккаби тобеъ мегузаранд: а) Дар мавриди якум воҳидҳои синтаксисӣ бе тағйир ёфтани ҷойи ҷузъҳои таркибашон ба калимаҳои мураккаб табдил меёбанд. Дар як қисми калимаҳои бо ин роҳ сохташуда бандҳои изофӣ ё воситаҳои дигари ёвар аз таркиби онҳо меафтанду дар қисми дигарашон маҳфуз мемонанд: **сарбаланд, чашмгурусна, мардикор, шахрисабз, шаҳринав, соҳибхона; б)** Дар мавриди дуум воҳидҳои синтаксисӣ ба калимаҳои мураккаб табдил ёфта, ҳамзамон бо ин ҷойи ҷузъҳои онҳо дар таркиби калимаи мураккаби аз ин воҳидҳои синтаксисӣ сохташуда иваз мешавад. Масалан: **дили сиёҳ – сиёҳдил, дили зинда – зиндадил, бахти сиёҳ – сиёҳбахт, руҳи (чун) лола – лоларуҳ, дили чун санг – сангдил.**

2.1.3. Калимаҳои мураккаби омехта. Калимаҳои мураккаби омехта гурӯҳи калимаҳои мураккабе мебошанд, ки дар заминаи камаш ду морфема ё калимаи мустақил ва як ё якчанд морфемаи ёридиҳандаи калимасоз сохта мешаванд. Ин гурӯҳ калимаҳои мураккаб таркиби морфологӣ омехта дошта, марҳилаҳои гуногуни пайдоиш ва ташаккул доранд: **гулдаста, санчишкор, хушрафтор, ширингуфтор, баландпоя, чилучорчашма, саропарда.**

2.2. Калимаҳои мураккаби пайваст ва заминаи морфологӣ ташаккули онҳо дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ. Калимаҳои мураккаби пайваст дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ зиёд истифода шуда, мафҳумҳои гуногуни

ашёву ходисаҳо, аломату хусусият ва дигар маъноҳои зарфиро ифода менамоянд.

2.2.1. Исмҳои мураккаби пайваст дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ.

Исмҳои мураккаби пайваст дар ғазалиёти шоир дар муқоиса бо ҳамин гурӯҳ калимаҳои мансуби дигар ҳиссаҳои нутқ мавқеи муҳимтар доранд. Онҳо таркиби гуногуни морфологӣ дошта, дар ду қолаб – дар шакли такрор ва дар шакли миёнвандӣ, ба мушоҳида мерасанд. Исмҳои мураккаби пайвасти ба воситаи миёнванди **-о-** сохташуда дар ғазалиёти шоир камтар истифода шудаанд. Исмҳои мураккаби омехта дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ дар қолабҳои зерин сохта шудаанд:

а) исмҳои мураккаби пайвасте, ки аз асоси замони ҳозираи як феъл ё феълҳои гуногун ба воситаи миёнванди **-о-** сохта шудаанд: **гирогир, кашокаш, сӯзосӯз, бурдобурд ё бурдобард;**

б) исмҳои мураккаби пайвасте, ки аз асосҳои замони гузашта ва ҳозираи як феъл ё феълҳои гуногун ба воситаи миёнванди **-у-** сохта шудаанд: **чустучӯ (чуст-у-чӯ), гуфтугӯ (гуфт-у-гӯ), доругир (дор-у-гир);**

в) исмҳои мураккаби пайвасте, ки аз такрори калимаҳои алоҳида ё роҳҳои дигар сохта шудаанд: **кашмакаш, таранготаранг, нӯш-нӯш.**

В-ай зи **чӯшочӯши** ишқат ақл бе дастор бод! [14, Ҷ. 1, 509].

Нӯш-нӯши мастиён бар арш рафт [44, ғ.2923].

2.2.2. Сифатҳои мураккаби пайваст дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ.

Сифатҳои мураккаби пайваст низ дар заминаи ду ҷузъи мустақил ва баробархуқуқ ба воситаи миёнванди **-о-** (**-ё**) ва ё аз шакли такрори як калима сохта шуда, дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ хеле кам истифода шудаанд: **рангоранг, молломол, гуногун, ҷоноҷон, рах-рах, чок-чок, реш-реш, пора-пора:**

Ин руҳи **ранг-ранги** ман ҳар нафасе чӣ мешавад? [44, ғ. 567].

2.2.3. Зарфҳои мураккаби пайваст дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ.

Зарфҳои мураккаби пайваст дар заминаи ҳамон қолабҳо ва воситаҳои морфологӣ сохта мешаванд, ки сифатҳои мураккаби пайваст сохта шудаанд.

Фақат калимаҳое, ки зарфҳоро ба вучуд меоранд, аз калимаҳое, ки сифатҳоро ба вучуд меоранд, фарқ менамоянд. Ин гурӯҳ зарфҳо дар ғазалиёти Мавлоно бо роҳи такрори калимаҳои гуногун сохта шуда, аз рӯйи сохт ва таркиби ҳиссаинутқиашон ба гурӯҳҳои гуногун ҷудо мешаванд.

Зарфҳои мураккаби пайвасте, ки 1) аз такрори исмҳо: **бурч-бурч, замон-замон, лаҳза-лаҳза, саф-саф, халқа-халқа**; 2) аз такрори сифатҳо: **баланд-баланд, пора-пора, саҳт-саҳт, турш-турш, ҷудо-ҷудо**; 3) аз такрори шумораҳо: **як-як, ду-ду**; 4) аз такрори зарфҳо: **андак-андак, зуд-зуд, дер-дер, оҳиста-оҳиста, тез-тез, кам-кам** сохта шудаанд. Мисол:

Андак-андак майпарастон мерасанд [14, Ҷ.2, 348].

Тез-тезаш бингар ай боди сабо [44, ғ. 1100].

Дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ шумораи маҳдуди зарфҳои мураккаби пайвасте мавҷуданд, аз исмҳо ба воситаи миёнованди **-о-** сохта шудаанд. **дамодам, думодум, зудозуд, пешопеш, пайопай, саропой**:

Аз он ҷому аз он ратли **дамодам** [44, ғ. 1506].

Ҳамин тариқ, калимаҳои мураккаби пайваст дар заминаи ду ҷузъи баробархуқ сохта шуда, дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ мавқеи хос доранд, баёнгари решаи амиқи таърихӣ доштани ин роҳи ташаккули калимаҳо дар забони тоҷикӣ мебошанд ва ба гурӯҳи исмҳо, сифатҳо ва зарфҳо мансубанд.

2. 3. Калимаҳои мураккаби тобӣ ва сохтори морфологии онҳо дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ. Калимаҳои мураккаби тобӣ як бахши муҳими таркиби луғавии забони тоҷикиро ташкил менамоянд. Ин гурӯҳ калимаҳои мураккаб, асосан, бо роҳи калимасозии лексикӣ синтаксисӣ ва калимасозии мураккаби морфологӣ сохта шуда, дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ зиёд истифода шудаанд.

2.3.1. Исмҳои мураккаби тобӣ ва хусусиятҳои морфологии онҳо дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ. Исмҳои мураккаби тобӣ дар заминаи қолабҳои муайян сохта шуда, таркиби морфологии онҳо гуногун мебошад. Исмҳои мураккаби тобӣ дар ғазалиёти Мавлоно аз ҳама бештар ба

мушоҳида мерасанд. Исмҳои мураккаби тобеъ дар ғазалиёти Мавлавӣ аз ҷиҳати ҳиссаинутқӣ таркиби морфологии гуногун дошта, дар қолабҳои гуногун сохта шудаанд.

А) Исмҳои мураккаби тобее, ки дар онҳо ҷузъи дуюм ба ҷузъи якум тобеъ аст: **соҳибҳақ, соҳибназар, соҳибҳолат, соҳибмурувват, соҳибӣёл, соҳибҳарам, соҳибалам, соҳибсаф, сарфитна, захмчашм, мардикор:**

Хусраву **шоханшаҳу соҳибқирон** аст, ай писар (14, Ҷ. 2, 110).

Б) Исмҳои мураккаби тобее, ки дар онҳо ҷузъи аввалашон ба ҷузъи дуюми онҳо тобеъ мебошад. Исмҳои мураккаби тобеи зикршуда таркиби гуногуни морфологӣ дошта, дар заминаи калимаҳои гуногун: 1) исми моддӣ/маънӣ+асоси замони ҳозираи феъл: **мохпараст, қаробабоз, расанбоз, алафкаш, силаҳкаш, тавбасӯз, зарбахш, сарбахш, ҳалқарабо, дуогӯ, ғуссакаш, давосоз, гумонбар, балеғӯй;** 2) исми моддӣ/маънӣ+асоси замони гузаштаи феъл: **побаст, зарандуд, зарбофт, мирдод ва амирдод;** 3) сифат+исм/ асоси замони ҳозираи феъл: **пинҳонхона, хилватхона, қадимхона, гирдоб, модазаған, навбахор, пирамард, кухнафурҳш, навфурҳш;** 4) шумора+исм: **сепоя, ҳафтдарё, чормех, чортӯй** сохта шудаанд:

Чу **зарқӯб** аст он дилбар, руҳи ман **симқӯб** омад [14, Ҷ. 1, 401].

Васфи он ганҷ ҷуз ин рӯй **зарандуд** накард [44, ғ. 780].

Зи **пинҳонхонаи** ғайбӣ паём овард мастонро [14, Ҷ.1, 213].

2.3.2. Сифатҳои мураккаби тобеъ дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ.

Сифатҳои мураккаби тобеъ дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ зиёд истифода гардида, дар қолабҳои гуногун тарҳрезӣ шудаанд. Теъдоди қолабҳои калимасозии сифатҳои мураккаби тобеъ дар баъзе сарчашмаҳои илмӣ 16 [18] дар баъзеи дигараш 18 [9] ва дар дастури бо ҳаммуаллифӣ таълифнамудаи С. Ҳалимов ва К. Шукурова – [38], 19 қолаб зикр карда шудааст.

1. Сифатҳои мураккаби тобее, ки дар қолабҳои **исм+исм:** *исми маънӣ+исми маънӣ; исми маънӣ+исми моддӣ; исми моддӣ+ исми моддӣ; исми*

моддӣ+исми маънӣ сохта шудаанд: **хашмшакл, сатторхӯ, паришакл, қамаррух, мохлико, камаррӯй, мохталъат, хуршедталъат, шакарчавоб.**

2. Сифатҳое мураккаби тобее, ки дар қолаби **исм+сифат**: *исми моддӣ+сифат, исми маънӣ+сифат* сохта шудаанд: **посуст, рӯталх, рӯйзард, симотурш, дилхунук, чашмхумор, синасиях, сабӯхмаст, соҳиббаланд, табъсуст.**

Сифатҳое мураккаби тобее, ки дар қолабҳои 3) **исми моддӣ/маънӣ+асоси ҳозираи феъл** ва 4) **исми моддӣ/маънӣ+асоси замони гузаштаи феъл** сохта шудаанд. Дар қолабҳои мазкур дар ғазалиёти шоир сифатҳои мураккаби зиёде сохта шудаанд: **нестпараст, ғампараст, суратпараст, бандачӯ, ивазчӯ, зиёдачӯ, насибачӯ, сарфачӯ, ҷонрабо, ҷоноро, ҷонбоз, ҷаннатбахш, ҷонсупор, ҷонфизо, ҷонафзо** сохта шудаанд: **гилолуд, дудолуд, хоколуд, побаст, нафсолуд, хоболуд, ғазаболуд, хашмо:**

Нест **шуҳратталабу** хусрави шоирбора [14, Ҷ.2, 403].

Ҳама шодону дастандозу хандон [44, ғ. 2063].

Сифатҳое мураккаби тобее, ки дар қолабҳои 5) **исм+сифати феълии замони гузашта** сохташуда: **рангпарида, роҳёфта, ситамчашида, танхаста, тарабхӯрда, хашмкарда;** 6) **сифати асли+исми моддӣ/маънӣ;** 7) **сифат+сифат;** сохта шудаанд. Сифатҳои дар ин қолаб сохташуда аломати ашёву ҳодисахоро аз ҷиҳатҳои гуногун ифода менамоянд: **хушқад, хушханда, хушписар, хушлиқо, хушдил; пурарбада, пурхурӯш, пуршӯр, пурзӯр, пурдард, пурғам, пургирех, пурвалвала, пурандеша, пурнур, пастзавқ, хушсалом; бадмаст, гандапир, гармсер, модааблаҳ, сияҳсапед, сардсер, хушайёр.**

Сифатҳое мураккаби тобее, ки дар қолабҳои 8) **сифат + асоси замони ҳозираи феъл;** 9) **сифат + асоси замони гузаштаи феъл;** 10) **шумора + исм;** 11) **ҷонишин+исм;** 12) **ҷонишин + асоси замони ҳозираи феъл;** 13) **сифати феълӣ + исм;** 14) **зарф + ҳиссаҳои дигари нутқ** сохта шудаанд: **азракпӯш, бадгӯ, бадандеш, беғунаҳкӯш, бечорапарвар; наврасид ва навзод; дудона, дудил, дусар, дусадточ, нухчашм, нухтӯ; ҳамакора, худком; худхоҳ, худбин,**

худгузин, хешбин, хешпараст, худпараст, хамабин; бастапо, бастазабон, бастакамар, бубридапай, гумкардарох, мурдарег, мурдадил, хастагулӯ, хуфтадил; берунсӯ, дарунсӯ, зудзавол, бегоххез, бисёрғӯ, буруншав, бурунчаҳ, бисёрхоҳ, пагоҳхост, кампаймуд.

Сифатҳое мураккаби тобее, ки дар қолабҳои 15) сифат+сифати феълӣ; 16) ҷонишин+сифати феълӣ; 17) феъл+исм; 19) исм+зарф; 20) сифат+зарф; 21) сифати феълӣ+сифати феълӣ сохта шудаанд: гандамурда, бечорашуда, бараҳнашуда; худкарда, худдида, худҳарида; бурдбор; пухтахор; балодур, сартез, сарнагун, сарфурӯ; хушболо, нодираболо; шикастабаста, зиндакунанда.

Ай ошиқи бечорашуда, зор ба зар бар, [14, Ҷ.2, 18].

2.3.3. Зарфҳои мураккаби тобӣ дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ.

Зарфҳои мураккаби тобӣ зарфҳое мебошанд, ки дар заминаи ду калимаи мустақил ташаккул ёфта, яке аз онҳо ҷузъи асосӣ ва ҷузъи дигар ба он тобӣ мебошад. Дар ғазалиёти Мавлоно зарфҳои мураккаби тобӣ хеле кам ба кор бурда шудаанд: **субҳдам, нимшаб**:

Субҳдаме ҳамчу субҳ пардаи зулмат дарид [14, Ҷ.1, 521].

Ашке, ки роҳ омӯхтӣ, дар **нимшаб** гумроҳ шуд [14, Ҷ. 3, 237].

Ҳамин тариқ, калимаҳои мураккаби тобӣ дар ғазалиёти Мавлоно ба таври васеъ истифода шуда, маъноҳои гуногуни лексикӣ грамматикиро ифода менамоянд. Онҳо дар заминаи қолабҳои гуногун сохта шуда, дар доираи ҳар як ҳиссаи нутқ ба гурӯҳҳои гуногуни маъноӣ тасниф мешаванд. Қисми асосӣ ва аксари ин гурӯҳ калимаҳои мураккаби тобӣ дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ истифодашударо исмҳо ва сифатҳо ташкил менамоянд. Ҳам исмҳо ва ҳам сифатҳои мураккаби тобӣ дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ истифодашуда дар заминаи қолабҳои гуногуни калимасозӣ сохта шудаанд. Зарфҳои мураккаби тобӣ дар ғазалиёти шоир истифодаи маҳдуд дошта, ҳамагӣ чанд калима дар доираи нутқ пайдо карда шуду бас.

2.3.4. Калимаҳои мураккаби омехта дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ.

Калимаҳои мураккаби омехта дар забони тоҷикӣ зиёд мебошанд, ки

пайдоиши онҳо таърихи чандинасра дорад. Пасванду пешвандҳо ҳам дар шаклгирии исмҳои мураккаби омехта бевосита ё бавосита нақш доранду ҳам дар шинохти онҳо ёрӣ мерасонанд.

Пасванди **-а** дар забони тоҷикӣ яке аз пасвандҳои сермахсули калимасоз ба шумор рафта, дар ба вуҷуд овардани калимаҳои сохтаю мураккаб нақши муҳим дорад. Пасванди мазкур аз ибораҳои калимаҳои мураккаби омехтаро ба вуҷуд меорад. Дар рафти таҳлилу баррасии мавзӯ якҷанд калимаи мураккаби омехтаи ба воситаи ин пасванд сохташудаеро пайдо намудем, ки як қисмашон исм мебошанд. Онҳо, асосан, дар қолабҳои **1) исм + исм + пасванди -а: хуноба; 2) сифат + исм + пасванди -а: гармоба, хушкнона, тарнона** сохта шудаанд. Дар ҳамин радиф якҷанд сифати мураккаби омехтаеро дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ пайдо намудем, ки дар қолабҳои **1) шумора + исм + пасванди -а: якмаҳа, якдила, яклаҳта, яксавора, ҳазорқора; 2) шумора + шумора + исм + пасванди -а: садҳазоронсола** сохта шудаанд. Ҳамчунин, ду калимаи мураккаби тобеъ низ пайдо кардем, ки ба гурӯҳи зарфҳо мансубанд: **якбора (як+бор+а), дубора (ду+бор+а).**

Якҷанд калимаи мураккаби омехтаеро низ дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ пайдо намудаем, ки пасванди **-ак** дар ташаккули онҳо нақш дорад. Онҳо исм, сифат ва зарф мебошанд.

Сифатҳои мураккаби омехтаи ба воситаи пасванди **-ак** сохташуда: **1) исм+сифат+пасванди -ак: сармастак; 2) сифат+исм+пасванди-ак: хушҳолак:**

Аз аспаку аз зинак, **пурбодаку пуркинак** [14, Ҷ.2, 563].

Исмҳои мураккаби омехтаи ба воситаи пасванди **-ак** сохташуда: **1) исм + асоси замони ҳозираи феъл + пасванди -ак: рӯзгардак; 2) зарф + сифат + пасванди -ак:**

Хурро аз даст дода аз пайи **кампираке** [44, ғ. 2776].

Бо пасванди **-ак** дар ғазалиёти Мавлоно танҳо як зарфи мураккаби омехта пайдо намудем, ки дар қолаби **шумора + исм + пасванди -ак** сохта шудааст: **дудаастак:**

Чунин мезан **дудастан** то сахаргоҳ [14, Ҷ. 3, 163].

Пасванди **-ӣ (-гӣ, -вӣ)** ҳам дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ дар ташаккули як гурӯҳ калимаҳои мураккаби омехта иштирок намудааст.

Қолабҳои исмҳои мураккаби омехтаи ба воситаи пасванди **-ак** сохташуда: 1) исм+исм+пасванди **-ӣ**: **дурдонагӣ, маҳсаборӣ, рӯбаҳшонагӣ шахсаборӣ, ҷафокорӣ**; 2) исм+сифат+пасванди **-ӣ**: **сарсабзӣ**; 3) исм + асоси замони ҳозираи феъл + пасванди **-ӣ**: **банданавозӣ, вафодорӣ**; 4) сифат + исм + пасванди **-ӣ**: **баддилӣ, гаронҷонӣ, забардастӣ, сангиндилӣ** 5) сифат+асоси замони гузаштаи феъл+ пасванди **-ӣ**: **хушбошӣ**; 6) сифати феълӣ+сифати феъли+ асоси замони ҳозираи феъл+пасванди-ӣ: **шикастабастатозӣ**:

Шикастабастатозӣ, барои ишқбозӣ [14, Ҷ.1, 409].

Дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ як сифати мураккаби омехта пайдо намудем, ки ба воситаи пасванди **-ӣ** дар қолаби **шумора+исм+пасванди -ӣ** сохта шудааст:

Дарҳо агар баста шавад, 3-ин хонаҳои **шашдарӣ** [44, ғ. 1383].

Дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ якчанд зарфи мураккаби омехтаи ба воситаи пасванди **-ӣ (гӣ, вӣ)** сохташуда ҳам пайдо намудем: **дудагӣ, якборагӣ** (як+бор+а+гӣ): Соқии ҳаҷраш зада бар сӯхта **якборагӣ**,

Ақлу фаҳму шарму тақво донишу фарзонагӣ [44, ғ. 2843].

Як гурӯҳи дигари калимаҳои мураккаби омехтае низ дар ғазалиёти Мавлоно ба мушоҳида мерасанд, ки вандҳои калимасоз ба воситаи калимаҳои мустақили таркибашон ба таркиби онҳо ворид шуда, ба таври бавосита дар ташаккули сохтор ва маънои ин гурӯҳ калимаҳои мураккаб иштирок менамоянд: **ширафишор, хайратофарин, пухтасухан, гуфторхон, куҳангашта, фурубаста, рӯзагирифта**:

Пухтасухан мардӣ, вале **гуфторхон** мекунад [15, 112].

Дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ офаридаи шоирро дидан мумкин аст, ки дар ягон сарчашма ва ё осори шоирону нависандагони дигар ба мушоҳида намерасанд: **бақадамрафта, баҳамрафта**:

Чони бақадамрафта, даркатмиадамрафта [15, 112].

Ҳамин тариқ, калимаҳои мураккаби омехта дар захираи луғавии забони тоҷикӣ зиёд бошанд ҳам, дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ камтар ба мушоҳида мерасанд. Дар ташаккули онҳо бевосита пасвандҳои –о, –ак, –ӣ (–гӣ, –вӣ) иштирок намуда, аксари ин гурӯҳи калимаҳои мураккаб аз ибораҳои гуногун ба воситаи пасванди **-а** сохта шудаанд.

2.4. Калимаҳои мураккаб ва таносуби онҳо бо роҳҳои калимасозӣ дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ. Тамоми калимаҳои мураккаби дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ истифодашуда ба маънои муайян далолат менамоянд, бо ин ё он роҳи калимасозӣ, дар заминаи ин ё он воситаҳо ё қолабҳои калимасозӣ сохта шудаанд. Вобаста ба гуногун будани қолабҳои сохту таркиби морфологӣ ва қолабҳои сохтории ин гурӯҳи калимаҳо дар ғазалиёти шоир роҳҳои калимасозии онҳо ҳам гуногун мешаванд.

2.4.1. Калимаҳои мураккаби пайваст ва роҳҳои сохта шудани онҳо дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ. Калимаҳои мураккаби пайвасте, ки дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ истифода шудаанд, аз ду калимаи мустақили баробархуқуқ гоҳо бо иловаи миёновандҳо ва гоҳо бидуни онҳо дар шакли такрор сохта шуда, якчанд заминаи ташаккул ҳам доранд.

1. Калимаҳои мураккаби пайвасти таркиби ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ бо роҳи калимасозии лексикӣ синтаксисӣ аз таркибҳои гуногун сохта шудаанд: **кашмакаш, гуфтугӯӣ, ҷустуҷӯ, доругир.**

2. Калимаҳои мураккаби пайвасте, ки бо роҳи калимасозии такрори дукаратии як калимаи мустақил сохта шудаанд: **гирах-гирах, гуна-гуна, ранг-ранг, қатор-қатор, даста-даста, як-як, ду-ду, паст-паст, нарм-нарм.**

Як гурӯҳи чунин калимаҳо бо мурури замон бо худ миёнованди **-о-** гирифта, дар ғазалиёти шоир дар ҳар ду шакл истифода мешаванд: **Каш-каш – кашокаш, нӯш-нӯш – нӯшонӯш, ҷӯш-ҷӯш – ҷӯшочӯш**

2.4.2. Калимаҳои мураккаби тобӣ ва роҳҳои сохта шудани онҳо дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ. Калимаҳои мураккаби тобӣ, ки дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ истифода шудаанд, сохту таркиб ва роҳҳои

гуногуни ташаккул доранд. Қариб тамоми калимаҳои мураккаби дар ғазалиёти шоир истифодашударо калимаҳои бо роҳи калимасозии лексикӣ синтаксисӣ аз қолабҳои гуногуни ибораҳо сохташуда ташкил медиҳанд: **шакархона, сохибназар, шоханшах, сохибқирон, сохибкулаҳ, саркаш, сархуш, дарёдил (дили (чун) дарё), лаъллаб, симбар, мохрух, хирқадӯз, ганчандӯз, ранчандӯз.**

Дар ғазалиёти Чалолиддини Балхӣ як гурӯҳ калимаҳои мураккаб бо роҳи калимасозии мураккаб ё калимасозии синтаксисӣ морфологӣ сохта шудаанд ва дар шакли ибора барқарор кардани онҳо номумкин аст: **сероб, чигарсоза, даҳчаҳор, танпарастӣ, саргардон** аз ҷумлаи ҳамин гурӯҳ калимаҳо буда, якбора сохта шудаанд.

2.4.3. Калимаҳои мураккаби омехта ва роҳҳои сохта шудани онҳо дар ғазалиёти Чалолиддини Балхӣ. Калимаҳои мураккаби омехта таркиби морфологӣ омехта дошта, дар заминаи камаш ду морфемаи мустақил ва як ё якчанд морфемаи ёвари калимасоз сохта мешаванд. Ин гуногунии таркиби морфологӣ онҳо баёнгари бо роҳҳои омехтаи калимасозӣ сохта шудани онҳо мебошад. Калимаҳои мураккаби омехта бо роҳи калимасозии лексикӣ синтаксисӣ ва калимасозии морфологӣ ё бо роҳи калимасозии морфологӣ ва калимасозии мураккаб сохта шудаанд. Калимаҳои мураккаби омехтаи дар ғазалиёти Чалолиддини Балхӣ истифодашударо аз рӯи саҳми роҳҳои калимасозӣ дар ташаккули онҳо ба ду гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст:

1. Калимаҳои мураккаби омехтае, ки дар як давра замон бо роҳи калимасозии лексикӣ синтаксисӣ ва калимасозии морфологӣ сохта шудаанд: **садсола, яклахта, якдила, ҳазорсола.**

2. Калимаҳои мураккаби омехтае, ки бо роҳи калимасозии морфологӣ ва калимасозии лексикӣ синтаксисӣ ва ё калимасозии мураккаб сохта шуда, баъдан бо роҳи дигари калимасозӣ ин навъи калимаҳои мураккаб дар шакли омехта сохта шудаанд: **дурдонагӣ, шахсаворӣ, забардастӣ, сангиндилӣ, ширафишор, пухтасухан, гуфторхом.**

Ҳамин тариқ, калимаҳо вобаста ба таркиб ва сохтори морфологиашон гуногун шуда, ҳар яке аз ин гурӯҳҳои сохтории калимаҳо ба ягон роҳи хосси калимасозӣ алоқаманд мебошанд ва ба туфайли он сохта мешаванд. Калимаҳои мураккаби дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ истифодашуда ҳам бо сохтору мундариҷаи морфологӣ ва тарзу воситаи ташаккули худ бо роҳи муайяни калимасозӣ алоқаманд мебошанд. Калимаҳои мураккаби дар ғазалиёти шоир истифодашуда аксаран заминаи синтаксисии ташаккули худро дошта, ё бо роҳи калимасозии лексикӣ синтаксисӣ ё бо роҳи калимасозии мураккаб ва ё бо роҳҳои омехтаи калимасозии лексикӣ синтаксисӣ ва калимасозии морфологӣ сохта шудаанд.

ХУЛОСА

Аз таҳқиқи ҳамаҷонибаи масъалаи калимасозӣ ва роҳу воситаҳои сохта шудани калимаҳо дар ғазалиёти Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ мо ба чунин хулоса омадем:

1. Калимасозӣ падидаи таърихан ташаккулёфтаи забон ба шумор рафта, дар ташаккули таркиби луғавии забони тоҷикӣ нақши муҳим дорад. Дар забони тоҷикӣ чун забонҳои дигар роҳҳои гуногуни калимасозӣ мавҷуд буда, ҳар яке аз ин роҳҳои калимасозӣ вобаста ба имконоти худ дар ташаккули таркиби луғавии забон саҳм мегузоранд. Калимасозӣ, аз як тараф, дар рушду такомули таркиби луғавии забон саҳм мегузораду аз тарафи дигар, гурӯҳҳои гуногуни сохтории калимаҳоро ба вуҷуд меорад. Агар ба воситаи як гурӯҳ роҳҳои калимасозӣ дар доираи ин ё он ҳиссаи нутқ гурӯҳҳои сохтории калимаҳои сода ё сохта ба вуҷуд оварда шаванд, ба воситаи роҳҳои дигари калимасозӣ калимаҳои мураккаб дар қолабҳои гуногун сохта шуда, дар забон мавриди истифода қарор мегиранд [1-М, 6-М].

2. Ҳам гуногунии сохту таркиби морфологии калимаҳо ва ҳам роҳу воситаҳои сохта шудани онҳо дар забони тоҷикӣ падидаи таърихан ташаккулёфта буда, ҳам дар осори шоирону донишмандони гузашта ва ҳам

дар эҷодиёти шоирону нависандагони муосир ба хубӣ аломатҳои онро мушоҳида кардан мумкин мумкин аст [2-М].

3. Калимасозии морфологӣ дар забони тоҷикӣ яке аз сермахсултарин роҳҳои калимасозӣ ба шумор рафта, дар ташаккул ва такмили таркиби луғавии забони тоҷикӣ дар тамоми марҳилаҳои рушди он нақши асосӣ дорад. Пасванду пешвандҳо, ки воситаи асосӣ ва аксаран ягонаи ба вучуд овардани калимаҳои зиёд дар забони тоҷикӣ ба шумор мераванд, дар созмон додани гурӯҳҳо ва қолабҳои гуногуни сохтории калимаҳои сохта ва мураккаби омехта дар ғазалиёти Муҳаммад Ҷалолиддини Балхӣ нақши муҳим доранд [1-М, 3-М, 7-М].

4. Яке аз воситаҳои хеле сермахсул ва асосии калимасозии морфологӣ пешвандҳо мебошанд. Дар ғазалиёти Ҷалолиддин Балхӣ калимаҳои зиёде ба мушоҳида мерасанд, ки бавоситаи пешвандҳо сохта шудаанд. Ба воситаи пешвандҳо дар ғазалиёти шоир, асосан, калимаҳое сохта шудаанд, ки аз рӯйи мансубияташон ба ҳиссаҳои нутқ ба исм, сифат, феъл ва зарф тааллуқ доранд [5-М].

5. Муҳаммад Ҷалолиддини Балхӣ дар ғазалиёти худ ҳангоми истифода намудан аз захираи феълҳо низ малакаи баланд нишон додааст. Ё дар ғазалҳои худ аз рӯйи зарурат ва тақозои қонуниятҳои шеърӣ феълҳоро ҳам дар шакли классикӣ бо пешвандҳо ва ҳам дар шакли асосиашон, ки дар забони муосири тоҷикӣ истифода мешаванд, ба кор бурдааст: **дарандешидан, дарандохтан, дарафкандан, дарафзудан, дарбурдан, дарбохтан, дардӯхтан, дарниҳодан, дарнигаристан, дарғунчидан, андаровехтан, андарзадан, андаррабудан, бозгуфтан, бозгирифтан, бозгардидан, бозрахонидан, бозчустан, бозхондан, бозхостан** [2-М, 6-М].

6. Воситаҳои дигаре, ки дар доираи калимасозии морфологӣ дар ташаккули гурӯҳҳои сохтории калимаҳои сохтаю мураккаб нақши муҳим доранд, пасвандҳои калимасоз мебошанд. Дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ низ ин воситаҳои калимасоз нақши асоси дошта, ба воситаи онҳо калимаҳои зиёде мансуби исмҳо, сифатҳо ва зарфҳо ба вучуд оварда

шудаанд. Қисми зиёди калимаҳое, ки дар ғазалиёти шоир ба туфайли пасвандҳо сохта шудаанд, дар забони имрӯзаи тоҷикӣ ҳам истифода мешаванд [4-М, 7-М].

7. Калимасозии пешвандӣ дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ хеле хуб бо тамоми хусусиятҳояш таҷассум ёфтааст. Шоир дар баробари истифода намудан аз имконоти фаровони забони зиндаи халқ кӯшиш намудааст, ки дар доираи қолабҳои мавҷудаи калимасозӣ калимаҳои нав созад: **ҳамкиса, ҳамзону, ҳамбар, ҳамбар, ҳамкиштӣ, боэсор, бокушод, беиклим, беимсол, ноэмин, бешабоҳ, саногар, андагарӣ, рақсгарӣ, тарсгор, шаша, яғмобак, ойинадон, наргисдон, соягах, сиёсатгоҳ, обистон, ситамистон, хуфтаистон, нозиш, халиш, чашиш, шармин, зулмин, мулукона, ишқнок, фикрнок, меҳрманд, ишқманд, силсиламанд, васвасаманд, чонтар, дармонтар, бодатар, гулшантар, чавшантар, оҳантар, зохиртар, раққостар, чӯпонтар** [4-М, 5-М].

9. Калимаҳои мураккаб ҳам дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ ба таври хеле зиёд истифода шудаанд. Онҳо тарзу восита ва заминаи мухталифи ташаккул дошта, дар қолабҳои гуногуни сохторӣ ба мушоҳида мерасанд. Роҳҳои калимасозие, ки дар асоси онҳо калимаҳои мураккаб сохта мешаванд, калимасозии лексикӣю синтаксисӣ ва калимасозии мураккаби морфологӣ ба шумор рафта, дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ калимаҳои бо ин роҳҳои калимасозӣ сохташуда зиёд мебошанд [1-М, 2-М].

10. Калимаҳои мураккаби пайваст, тобеъ ва омехтае, ки дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ истифода шудаанд, аз рӯйи мансубияташон ба ҳиссаҳои нутқ, асосан, ба исмҳо, сифатҳо ва зарфҳо мансубанд. Дар қолаби калимаҳои мураккаби пайваст исмҳо, сифатҳо ва зарфҳо зиёд ба мушоҳида расида, дар қолаби калимаҳои мураккаби тобеъ исмҳо ва сифатҳо бартарӣ доранд, вале зарфҳо хеле кам ба мушоҳида мерасанд. Дар ғазалиёти шоир калимаҳои дар қолаби калимаҳои мураккаби омехта сохташуда асосан исм, сифат ва зарф мебошанд [1-М, 7-М].

11. Чалолиддини Балхӣ дар ғазалиёти худ дар баробари истифода намудан аз калимаҳои мавҷудай захираи луғавии забон дар доираи қолабҳои мавҷудай калимаҳои мураккаби забон калимаҳои зиёде низ сохтааст. Аксари калимаҳои аз ҷониби шоир сохташуда калимаҳои мебошанд, ки дар ғазалиёти ӯ як бор истифода шудаанд ва дар ягон фарҳангу луғатномаҳо ҳам ба мушоҳида намерасанд: **асосэҷод, баргустувон, помузд, хочатош, шуълахора, шакарситон, шафтолуситон, кавчлез, ишқҳиммат, исмсифат, дузdgӯш, гадорӯй, тӯтиғизо, махмурсар, жожшоир, нодирачӯпон, сабзхинг, сабздӯлоб, ғарчафиреб, хушхисол, лангтахмин, хубэятиқод, ростмиёод, тангҳавсала, зебоҳаракот, бақадамрафта, дамрафта, бахамрафта, чонтар, мантар** [1-М, 2-М, 6-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ ТАҲҚИҚ

1. Калимасозӣ баҳши асосии морфология буда, муҳимтарин масъала дар доираи ҳар як ҳиссаи нутқ ӯ ба шумор меравад. Аз ин рӯ, таҳқиқоти анҷомшударо метавонад дар таҳия ва тақмили китобҳои дарсию воситаҳои таълимӣ ва омода намудани курси лексияҳо барои курс ва семинарҳои махсус ба кор бурда шавад.

2. Калимасозӣ падидаи дохилии забон буда, дар ташаккули таркиби луғавӣ нақши муҳим дорад. Бо дарназардошти ин таҳқиқоти мазкур метавонад дар муайян намудани роҳҳои ташаккули таркиби луғавии забон аз ҳисоби сарчашмаҳои дохилӣ, махсусан аз ҳисоби калимасозӣ, ҳамчун маводи ёрирасони таҳқиқотӣ истифода шаванд.

3. Дар таҳқиқоти анҷомдодашуда роҳҳо, замина ва тарзу воситаҳои гуногуни калимасозӣ дар доираи осоре таҳқиқ мешаванд, ки чанд асар қабл навишта шудааст. Ин таҳқиқот дар забон аҳамияти таърихӣ дорад. Аз ин нуқтаи назар, натиҷаҳо ва маводи аз таҳқиқот бадастомада метавонад дар омӯзиш ва таҳқиқи масъалаҳои гуногуни забон дар баҳши сарфу калимасозӣ ва дигар масъалаҳои гузаштаи забони тоҷикӣ мавриди истифода қарор гиранд.

4. Дар забони тоҷикӣ дар баҳши сарфу калимасозӣ масъалаҳои таҳқиқнашуда ханӯз ҷой доранд, ки бартараф кардани онҳо вазифаи забоншиносии имрӯзаи тоҷик мебошад. Мавод ва ҳуди таҳқиқоти анҷомшуда ҳам метавонад дар бартараф намудани мушкилоти ҷойдошта, забон, услуб ва дигар масъалаҳои ба калимасозӣ алоқаманд дар доираи осори шоир ё нависандаи ҷудогона самаранок ба кор бурда шавад.

РҶҶҲАТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ ДОИР БА МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

**I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи
Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон:**

[1-М]. Ҷиҳонов Г. Сохтор ва семантикаи калимаҳои мураккаби исмӣ дар ғазалиёти Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ [Матн] / Г. Ҷиҳонов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2017. – № 4/6. – С. 71-74.

[2-М.] . Ҷиҳонов Г. Калимасозии сохторию маъноии сифат ва исм дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ [Матн] / Г. Ҷиҳонов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – № 2/1(177). – С. 178-181.

[3-М]. Ҷиҳонов Г. Сохтор ва калимасозии қолаби исму феъл дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ [Матн] / Г. Ҷиҳонов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2018, № 2. – С. 114-117.

[4-М]. Ҷиҳонов Г. Пасвандҳои исмсоз дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ [Матн] / Г. Ҷиҳонов // Паёми Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, 2018. – № 1/1.(51) – С. 58-63.

[5-М]. Ҷиҳоновa Г. Мавқеи пешванди исмсозии ҳам-“ дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ [Матн] / Г. Ҷиҳоновa // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, 2019, № 1/1.(59) – С. 56-56.

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[6-М]. Ҷиҳоновa Г. Калимасозии қолаби исму феъл дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ [Матн] / Г. Ҷиҳоновa // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ таҳти унвони “Забони адабии тоҷикӣ дар марҳалаи ташаккул (асрҳои IX-XI” (Душанбе, ДМТ, 11-уми апрели соли 2018). – Душанбе, 2018. – С. 168-173.

[7-М]. Ҷиҳоновa Г. Вижагиҳои услубии пасванди -тар дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ [Матн] / Г. Ҷиҳоновa // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ таҳти унвони “Масъалаҳои сарфи забони тоҷикӣ ва усули таълими онҳо” (Душанбе, ДМТ, 15-уми феввали соли 2019). – Душанбе, 2019. – С. 144-148.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 491.155+491.550

ДЖИХОНОВА ГУЛДЖАХОН АБДУРАХМОНОВНА

**ПРЕДПОСЫЛКИ, СРЕДСТВА И СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
В ГАЗЕЛЯХ МУХАММАДА ДЖАЛОЛИДДИНА БАЛХИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.01 – Таджикский язык

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертация выполнена на кафедре истории языка и типологии филологического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Саломийён Мухаммадзод Каюм** – доктор филологических наук, профессор кафедры истории языка и типологии филологического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Гаффоров Абдушукур Одинашоевич** – доктор филологических наук, заведующий кафедрой методики начального образования Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни.

Амлоев Аминчон Ятимович – кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Межгосударственного учреждения высшего образования «Российско Таджикский (славянский) университет».

Ведущая организация: **Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода.**

Защита диссертации состоится «24» сентября 2025 года, в 13:00 на заседании диссертационного совета 6D.ВАК-021 при Таджикском национальном университете (адрес: г. Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус №10, зал учёного совета факультета филологии, e-mail: firdavs_79@mail.ru; Тел.: (+992) 93-526-62-95).

С содержанием диссертации можно ознакомиться через сайт www.tnu.tj и в библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 17) и на сайте www.tnu.tj.

Объявление о защите диссертации размещено на официальном сайте ВАК при Президенте Республики Таджикистан www.vak.tj.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Мирзоёров Ф.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема словообразования, определение морфологической конструкции и состава слов, выявление словопроизводительной базы языковых единиц, способов или путей образования слов во все времена считались ключевой проблемой языка, особенно её морфологии. Исследования, проведенные специалистами в этой области, помогли решить многие сложные проблемы лексики таджикского языка, однако все еще существуют проблемы в этом направлении, устранение которых является требованием времени. Одним из таких важных вопросов в таджикской лингвистической науке является изучение путей, способов, средств словообразования и словопроизводительной базы структурных групп слов в определенных периодах истории языка в целом или в рамках произведения того или иного отдельного поэта. Проблема исследования образования и морфологического состава слов, способа, средства и их словопроизводительной базы в газелях Джалолиддина Балхи считается одной из таких актуальных проблем таджикского языкознания, комплексное исследование которой может помочь решить ряд проблем языка с точки зрения словообразования и морфологии, а также определить источники формирования лексического состава таджикского языка.

Степень изученности темы. Хотя словообразование как отдельная область в лингвистической науке возникла в начале прошлого века, первые лингвистические заметки по данной проблеме в таджикском языке встречаются в энциклопедиях, словарях и отдельных исследованиях персидско-таджикских ученых, в частности в произведении «Ал-му‘джам» (Свод правил) Шамса Кайса Рази и «Чор гулзор» (Четыре цветника) Ходжа Хасана Нисари.

В конце XIX и начале XX веков таджикское языкознание вступило в новую фазу, где в изучение и исследование проблемы словообразования и отдельных ее аспектов в данный период значительный вклад вносит группа отечественных и зарубежных лингвистов, таких как Расторгуева [23], Т.Д. Чхеидзе [40], Ю.А.

Рубинчик [25], Л.С. Пейсиков [22], Д. Таджиев [33], Ш. Рустамов [26;27], Ш. Ниязи [18], М.Н. Касимова [13], Д. Ходжаев [36;37], Д. Саймиддинов [29], М. Турсунов [35], М. Мухаммадиев [16], К. Тохирова [34], С. Халимов [38], Ф. Амонова [3], Э. Шоев [42], О. Косымов [12], М. Шукуров [43], С. Сабзаев [28], А. Хасанзода [39], С. Хоркашев (Рахматуллозода) [24], А. Гаффоров [8], М. Олимджонов [21], Ш. Бобомуродов [5], Ш. Кабиров [10], Х. Кабиров [11], Х. Табаров [32], А. Амлоев [2], М. Джумаев [41], С. Низомова [19;20], М. Саломийн [30;31], Б. Аловиддинов [1] и др.

В таджикском языкознании изучение проблемы словообразования в виде отдельных исследований впервые было проведено известными таджикскими лингвистами Ш. Ниязи – «Имя существительное и прилагательное в таджикском языке» [18] и Ш. Рустамовым – «Словообразование существительного в таджикском языке» [26]. Вклад этих лингвистов достаточно велик как в определении способов словообразования, так и в изучении и исследовании аффиксального словообразования в таджикском языке.

Таджикский лингвист О. Касымов, посвятив своё исследование проблеме словообразования существительных в «Шахнамэ» Фирдоуси [12], представил сведения о словообразовании, способах и средствах образования существительных на материале данной поэмы.

Таджикский исследователь С. Низомова, также в одном из своих исследований на материале «Хамса» Н. Гянджеви исследовала роль словообразующих аффиксов, вместе с тем, в контексте художественно-публицистической прозы Садриддина Айни анализировала и рассмотрела все словообразующие аффиксы, участвующие в создании слов [19;20].

Лингвист М. Олимджонов, в отдельном исследовании под названием «Структурно-семантические особенности композитов в поэзии Бедия» [21] подвергнув тщательному анализу композиты на материале указанного источника, исследовал их морфологическую структуру, способы и пути образования.

Таджикский лингвист М. Касимова в своем исследовании – (Четыре элемента: Смыслоформирование, словообразование. (На основе материалов

«Маснави маънави» Руми) наряду с другими вопросами лексикологии, подвергнув исследованию также проблему словообразования, в ракурсе выражений, обозначающих четыре элемента природы: **огонь, земля, вода и воздух**, рассмотрела проблему словообразования и словообразовательную способность данной лексики. Кроме того, она изучила языковые и стилистические аспекты произведений Джалолиддина Руми [13].

В своих исследованиях лингвисты Ш. Кабиров – «Специфические особенности языка поэзии Джалолиддина Руми» и С. Сабзаев – «Язык и стиль изложения Мауляна Джалолиддина Балхи», изучив различные языковые особенности произведений Дж. Руми, представили примечательные заметки по словообразованию [10; 28].

Связь исследований с программами и научными темами. Основные проблемы, исследуемые в диссертации, тесно связаны с учебными программами по лингвистике, особенно с историей и морфологией таджикского языка, а также с темами научных исследований. Результаты и выводы научных исследований занимают важное место в разработке и совершенствовании отраслевых учебных программ. Диссертация выполнена в рамках отдельных направлений и разделов научно-исследовательской работы кафедры истории языка и типологии факультета таджикской филологии Таджикского национального университета.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью проведенного научного исследования являлось установление морфологической структуры лексики, способов и средств её образования, а также выявление словопроизводительной базы и конструктивных моделей, соответственно установление частиречной принадлежности, структурных группировок слов, наиболее продуктивных путей и моделей их образования в газелях Мухаммада Джалолиддина Балхи. Выявляя в ракурсе вышеупомянутых проблем специфическую лексику, созданную поэтом в контексте общепринятых словообразовательных закономерностей языка,

представлялись её структурные группировки, морфологический и частеречный состав.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели в диссертации на примере газелей Джалолиддина Балхи предполагалось выполнение следующих задач:

- опираясь на теоретическое воззрение ведущих лингвистов, анализировать словообразование, его пути и способы как языковое явление;
- изучить и проанализировать структурные группы и морфологический состав лексики;
- установить место морфологического способа словообразования в формировании структурных группировок слов;
- исследовать место суффиксов и префиксов в образовании существительных в газелях Джалолиддина Балхи;
- выявить место словообразующих аффиксов в формировании структурных групп прилагательных в газелях Джалолиддина Балхи;
- установить роль суффиксов и префиксов в образовании наречий в газелях Джалолиддина Балхи;
- установить позицию поэта в образовании новых слов посредством суффиксов и префиксов, образующих прилагательные и наречия;
- изучить сложные слова и их типы в таджикском языке, ссылаясь на научные источники;
- исследовать сложносоставные существительные копулятивного и детерминативного типов, их структурные модели и морфологический состав в газелях Джалолиддина Балхи;
- изучить сложносоставные прилагательные копулятивного и детерминативного типов, их морфологический состав и имеющиеся в газелях Джалолиддина Балхи словообразовательные модели;
- исследовать сложносоставные наречия копулятивного и детерминативного типов, их морфологический состав и частеречную принадлежность в газелях Джалолиддина Балхи;

– обособленно тщательно изучить сложносоставные существительные, прилагательные и наречия смешанного типа, способы, средства и производящую базу словообразования в газелях Джалолиддина Балхи;

– во взаимосвязи с прочими проблемами выявить образованную поэтом в его газелях сложносоставную лексику;

– исследовать и выявить морфологическую структуру сложных слов и способов их образования в газелях Джалолиддина Балхи;

Объектом исследования является проведение на материале газелей Джалолиддина Балхи обзорного анализа морфологического состава слов, выявление путей и способов, а также базы словообразовательных моделей, частеречной принадлежности компонентов слов либо частеречной базы образования существительных, прилагательных и наречий в газелях Джалолиддина Балхи .

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования является всестороннее изучение морфологического строя и состава, производящей базы, способов и средств построения структурных групп слов, выявление частей речи, к которым они принадлежат и на основе которых они выстроены в газелях Джалолиддина Балхи, а также во взаимосвязи с данными вопросами определение слов, созданных поэтом в ракурсе употребительных словообразовательных моделей.

Теоретические основы исследования. В ходе диссертационного исследования в качестве теоретической основы использовались труды и теоретические воззрения ряда зарубежных ученых и лингвистов, таких как В. В. Виноградов [6], Л.С. Пейсиков и таких таджикских лингвистов, как Б. Ниёзмухаммадов [17], Ш. Ниёзи [18], Д. Саймиддинов [29], М. Шукуров [43], М. Мухаммадиев [16], Ш. Рустамов [26;27], М.Н. Касимова [13], С. Халимов [38], С. Хоркашев (С. Рахматуллозода) [24], Д. Ходжаев [36;37], С. Сабзаев [28], Ш. Бобомуродов [5], С. Анвари [4], О.Х. Косимов [12], М. Саломийён [29;30], Ж. Гулназарзода [7], Б. Аловиддинов [1] и др.

Методологические основы исследования. В целях решения задач, поставленных в рамках тематики, в ходе исследования использовались методы синхронного и диахронного исследования, сравнительного, структурного анализа, частеречного разбора морфологического состава.

Источники исследования. Для написания диссертации использовано сборника газелей одного из величайших персидских и таджикских поэтов XIII-XIV веков Джалалуддина Балхи [Мавлоно, Джалалуддин Руми. Девони кабир (составитель Али Мухаммади Хуросони). – Душанбе: Дониш, т. 1-3, 2007-2008 с.; Мавлоно, Джалалуддин Руми. Избранные газели (составители Асрори Рахмонфар и Мубашшир Акбарзод). – Душанбе: Адиб, 2013. – 150 с. и сайт <http://www.haiderart.ganjoor.com>]. Примеры из газелей приведены выборочно.

Научная новизна исследования. Новизна диссертационного исследования выражается в том, что впервые на материале газелей Мавляна Джалолиддина Балхи отвлеченно исследованы морфологический строй лексики, способы, средства и её образующая база, вместе с этим установлены структурные модели слов, роль словообразующих аффиксов в их формировании, структурные модели сложносоставных слов, частеречная принадлежность их составных компонентов и слова, созданные поэтом в контексте общепринятых словообразовательных моделей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Доказано, что словообразование является одним из важнейших языковых явлений, происхождение которого имеет в таджикском языке глубокие исторические корни. Пройдя различные этапы становления, оно играет важную роль в развитии и совершенствовании лексического состава таджикского языка.

2. В таджикском языке существуют различные способы формирования новых слов, каждый из которых отличается способом и средством создания новых слов и значений в языке и составляет отдельный путь словообразования.

3. Морфологическое словообразование является одним из основных способов образования слов в таджикском языке, посредством которого из простых или

корневых слов образуются различные модели производных слов, а из сложных слов – различные семантические группы сложных слов смешанного типа.

4. В газелях Джалолиддина Балхи аффиксальное или морфологическое словообразование считается одним из основных способов образования слов, где важную роль в формировании структурных групп играет лексика, относящаяся к существительному, прилагательному, глаголу и наречию. Лексика, созданная путем морфологического словообразования в газелях Джалолиддина Балхи произведена по моделям **корень + суффикс** и **преффикс + корень**, а произведенная по модели **преффикс + корень + суффикс** весьма ничтожна.

5. Большинство встречающихся слов в газелях Джалолиддина Балхи образованные морфологическим способом, взяты из живого общенародного языка и образуют активную группу слов лексического состава языка. Наряду с широким употреблением указанной группы слов, поэт на основе существующих морфологических моделей словообразования создал множество слов согласно поэтическим закономерностям или другим потребностям.

6. Сложные слова, имея в газелях Джалолиддина Балхи своеобразную морфологическую структуру, многогранную базу и средства формирования, наблюдаются также в различных формах и структурных моделях. Сложносоставные слова, употребляемые в газелях поэта, по принадлежности к частям речи относятся, в основном, к группе существительных, прилагательных и наречий.

7. Сложные слова копулятивного, детерминативного и смешанного типов встречаются в газелях Джалолиддина Балхи со всеми своими структурными моделями. Они образованы на основе различных способов словообразования, исторически сложившихся в таджикском языке.

8. Сложные слова детерминативного типа в газелях Джалолиддина Балхи, являясь частоупотребимыми по сравнению с копулятивным типом, имеют отличимый по сравнению с другими группами слов морфологический состав и чаще формируется на базе слов, принадлежащих к частям речи.

9. Сложные слова копулятивного типа и степень их употребления в газелях Джалолиддина Балхи в плане частотности уступают сложносоставным словам детерминативного типа. Они образуются как на базе различных семантических групп слов, принадлежащих к части речи, так и путём повтора самостоятельного слова и по принадлежности к части речи относятся к группе существительных, прилагательных и наречий.

10. Сложные слова смешанного типа в газелях Джалолиддина Балхи в некоторой степени малоупотребимы. Большинство сложносоставных слов смешанного типа, употребляемых в газелях поэта, либо встречаются в современном таджикском языке на уровне литературного языка, либо как общенародные слова.

11. В газелях Мавляна присутствует группа сложносоставных слов копулятивного, детерминативного и смешанного типов, которые являются продуктом словотворчества самого поэта и не встречаются в произведениях других поэтов или в энциклопедиях и словарях, составленных до настоящего времени. Сфера их употребления в произведениях поэта ограничена, большая часть которых употреблена в газелях поэта единожды.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут усовершенствовать научную теорию о морфологии и словообразовании таджикского языка как в историческом плане, так и в современном языке. Поскольку основным вопросом проведенного исследования является изучение и рассмотрение структурных групп слов, морфологического состава, модели, производящей базы, способов и средств их образования, то выводы, полученные в результате этих исследований, дают возможность укрепить теорию лингвистической науки, а также использоваться на филологических факультетах высших учебных заведений при подготовке магистерских и кандидатских диссертаций, учебных пособий и программ, при чтении специальных курсов и семинаров по морфологии, словообразованию и грамматике.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация на тему **«Предпосылки, средства и способы словообразования в газелях Мухаммада Джалолиддина Балхи»** на соисканию ученой степени кандидата филологических наук соответствует паспорту специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Личный вклад соискателя научной степени в исследовании. Выбор и научная разработка темы осуществлялись по согласованию с научным руководителем и непосредственно под его руководством. Личный вклад соискателя отражается в определении цели и задач исследования, обработке материалов, анализе, разборе и научных выводах по исследуемой теме. Исследование, проведенное соискателем самостоятельно, является новым изысканием в таджикской лингвистической науке и имеет свою характерную актуальность.

Апробация результатов исследований. Тема диссертации является актуальной и одобрена ученым советом филологического факультета

Содержание и результаты диссертационной работы были представлены в виде научных докладов на научных семинарах и конференциях кафедры таджикского языка Государственного университета имени Носири Хусрава Бохтара, республиканских семинарах и конференциях, посвященных «Актуальным проблемам истории языковой мысли» (Душанбе, 12.05.2017), «Таджикский литературный язык на этапе становления (IX-XI вв.)» (Душанбе, 16.01.2018), «Актуальные проблемы таджикского языка и методики их преподавания» (Душанбе, 15.02.2019), а также на ежегодных научных конференциях преподавателей и сотрудников Таджикского национального университета (2016-2025 гг.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры истории языка и типологии, кафедры современного таджикского литературного языка и кафедры таджикского языка и методики преподавания таджикского языка и литературы (протокол №9, от 21 февраля 2025 года).

Публикации научных работ по теме диссертации. По теме исследованной в диссертации и ее основным положениям опубликовано 10 статей, из которых 5 статей опубликованы в рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, 32 разделов и подразделов, заключения и списка научной и художественной литературы. Общий объем диссертации составляет 174 печатных страниц компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** диссертации обоснована актуальность темы исследования, представлена информация о связи исследования с программами и научными темами, цели, задачах, объекте и предмете исследования, теоретических и методологических основах, источниках и научной новизне исследования, выносимых на защиту положениях, теоретической и практической значимости исследования, соответствии темы диссертации паспорту научной специальности, личном вкладе соискателя ученой степени в исследовании, апробации результатов исследования, научных публикациях по теме диссертации, структуре и объеме диссертации.

Первая глава диссертации названа «**Словообразование и его место в формировании структурных групп слов (на материале газелей Джалолиддина Балхи)**» и включает два раздела.

1.1. О понятии словообразование и связанных с ним вопросах

Словообразование – основной и важнейший источник для развития лексического состава языка. В современной лингвистике словообразование используется в двух значениях: узком и широком. В узком значении словообразование означает появление каждой новой лексической единицы. Например, слова «вода», «хлеб», «отец», «мать», «дом» и т. д. являются общеупотребительными в том или ином значении. Словообразование происходит, если эти слова могут выражать различные понятия разными способами и средствами.

1.1.1. Словообразование как внутрязыковое явление. Каждое явление, проявляющееся в языке, имеет свою специфическую функцию на том или ином уровне или в рамках языковых вопросов носит нормативный характер. Одним из таких явлений в языке является словообразование: «Словообразование – это особый метод создания новых слов в рамках общепринятых правил языка с использованием его внутренних возможностей: словообразовательных суффиксов, префиксов и интерфиксов каждой части речи, ударения, повтора и исторически сложившихся моделей словообразования» [1, 56-57].

Изучение проблемы словообразования в таджикском языкознании имеет глубокие исторические корни. Лингвистические заметки таджикских ученых прошлого относительно словообразования содержатся в серии исследований, проведенных Д. Ходжаевым, О. Додаровым, Ф. Мирзоёровым. Согласно профессору Д. Ходжаеву, ученый средневековья Шамс Кайс Рози, наряду с другими языковыми вопросами, затронул вопрос словообразования и предоставил сведения об особенностях многих словообразующих и формообразующих суффиксов таджикского языка [37 149-151]. Языковед Д. Ходжаев, исследуя лингвистические взгляды Ходжи Хасана Нисори, дал высокую научную оценку его лингвистическим заметкам и сведениям относительно 40 словообразовательных и формообразующих аффиксах, употребленных в его книге «Четыре цветника» [36, 195-216].

В изучение и рассмотрение вопросов, касающихся способов словообразования в таджикском языке, огромный вклад внесли такие ученые лингвисты, как В.С. Расторгуева [23], Л.С. Пейсиков [22], Ш. Рустамов [26;27], Ш. Ниязи [18], М. Турсунов [35], М. Мухаммадиев [16], К. Тохирова [34], С. Халимов [38], Ф. Амонова [3], Э. Шоев [42], М. Касимова [13], Д. Саймиддинов [29], М. Шукуров [43], А. Хасанзода [39], Д. Ходжаев [36;37], Ш. Бобомуродов [5], С. Рахматуллозода [24], М. Саломиён [30;31] и др.

1.1.2. Некоторые взгляды относительно путей и способов словообразования в таджикском языке. В таджикском языке существуют различные способы словообразования. Первыми научными исследованиями в

данном направлении являются исследования Ш. Ниязи [18], М.Т. Турсунова [35], Ш. Рустамова [26;27], М. Мухаммадиева [16], К. Тохировой [34]. Именно на основе исследований, проведенных этими исследователями и лингвистами, в системном плане установлены способы словообразования в таджикском языке.

В таджикском языкознании до настоящего времени указывались различные способы словообразования и большинством советских лингвистов выделялось шесть способов деривации в таджикском языке: **морфологический, синтаксико-морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический, лексико-семантический и способ аббревиации** [9, 1983, 128-131].

Языковед Ш. Бобомуродов, выделил три способа словообразования: **морфологический, лексико-синтаксический, морфолого-синтаксический** и не считает отдельным способом словообразования—лексико-семантический [5,15]. Другой таджикский исследователь С. Низомова, помимо шести существующих способов словообразования, предложила седьмой под названием «способ образования глагольных сочетаний» [19,7]. В недавнем исследовании, проведенном другим таджикским исследователем Б. Аловиддиновым, под названием «Способы словообразования в современном таджикском языке», представлены 11 способов словообразования в таджикском языке с иллюстрацией конкретными примерами и их аргументацией. Данный исследователь, рассматривая путь сокращения слов целенаправленным способом образования варианта слова, помимо пяти существующих способов словообразования предложил шесть других способов со следующими названиями: 1) **фонетическое** словообразование; 2) **фонетико-морфологическое** словообразование; 3) словообразование **путем повтора**; 4) **вариантно-фонетическое** словообразование; 5) **звукоподражательное** словообразование; 6) способ образования **сочетания и синтаксико-семантическое сочетание**.

1.1.3. Краткий обзор способов словообразования в таджикском языке. Каждый способ словообразования обладает отдельными и уникальными особенностями, имеет свои предпосылки и условия проявления. К примеру, соединение суффиксов и префиксов к корневым словам создает условия для

возникновения морфологического словообразования. Или превращение сочетаний и словосочетаний в течение длительных этапов в сложные слова обуславливает явление лексико-синтаксического словообразования. Или же возникновение нового слова в рамках одного из дополнительных значений определенной группы слов дает возможность формированию другого способа словообразования, так называемого лексико-семантическим словообразованием. Все они по своей природе и характерным свойствам представляют собой обособленный способ словообразования и требуют отдельной интерпретации.

Морфологическим словообразованием называется процесс образования отдельной структурной группы слов от отдельных самостоятельных слов или морфем посредством суффиксов и префиксов. «Таджикский язык в системе мировых языков по своим грамматическим особенностям входит в группу аналитических языков и поэтому в его системе словообразования важную роль играет корень слова и аффиксы. Вместе с тем, словообразование является одним из способов обогащения лексического состава таджикского языка» [31, 4].

В таджикском языке к данному способу словообразования относятся четыре модели: 1) **корень+суффикс**: **гулзор** (цветник), **намнок** (влажный), **барквор** (молниеносно), **падарона** (по-отцовски); 2) **префикс+корень**: **хамкор** (коллега), **боадаб** (учтивый), **бесабр** (нетерпеливый), **баромад** (выступление), **барвакт** (рано), **дархол** (немедленно); 3) **префикс+корень+суффикс**: **хамкорӣ** (сотрудничество), **бесаброна** (нетерпеливо), **ноогоҳона** (неосведомлённо); 4) **корень+суффикс+суффикс**: **кӯҳистонӣ** (горец), **нооромӣ** (беспокойство), **бесаводӣ** (неграмотность), **нобиноӣ** (незрячесть) [1, 61-63].

Морфологическое словосложение – процесс, при котором два или более слов одновременно образуют сложные слова, происходящий из-за стилистического и логического совпадения и сочетания слов друг с другом при словообразовании: **сердаромад** (доходный), **ҳақшинос** (благодарный), **чашмрас** (видимый) [1, 64-68].

Лексико-синтаксическим словообразованием называется процесс превращения сочетаний и словосочетаний в сложные слова под влиянием

различных факторов, происходящих в языке постепенно: чашми гурусна (досл. голодные глаза) – **чашмгурусна** (*пер.* жадный), хонаи меҳмон (дом гостя) – **меҳмонхона** (гостиница), сари баланд (высоко поднятая голова) – **сарбаланд** (*пер.* гордый), ширу чой (молоко и чай) – **ширчой** (название блюда чай, заваренный в горячем молоке), фатиру маска (фатир – лепёшка из пресного теста и сливочное масло) – **фатирмаска** (блюдо из кусочков лепёшки и сливочного масла).

Морфолого-синтаксическим словообразованием называется процесс перехода слов от одной части речи в другую в определенной ситуации речи: корди **тез** (острый нож) и **тез** роҳ гашт (двигался быстро), **шабона** кор кард (работал ночью) и кори **шабона** (ночная работа), овози **баланд** (громкий голос) ва **баланд** гап зад (громко выговорил).

Лексико-семантическим словообразованием является процесс возникновения новых и самостоятельных слов на базе дополнительных значений слов, происходящий на длительных этапах. Пример: **доира** – тасвири мудаввар (круглое изображение); **доира** – (музыкальный инструмент); **доира** – округ, центр (литературный круг), **доира** – группа (определенный круг людей), **доира** – (геометрическая фигура)» [1, 82].

Вместе с тем, в книге «Способы словообразования в современном таджикском языке» представлено ещё несколько способов словообразования: **фонетический, фонетико-морфологический, вариативно-фонетический, звукоподражательный, путем сочетания синтаксико-семантического сочетания**, каждый из которых своими характерными путями и способами создают слова и частеречные единицы.

1.2. Морфологическое словообразование в газелях Джалолиддина Балхи.

Морфологическое словообразование, играющее выдающуюся роль в создании слов, в газелях Джалолиддина Балхи проявляется во всем своём своеобразии.

1.2.1. Префиксальное словообразование в газелях Джалолиддина Балхи.

Префиксы — это вспомогательные морфемы, которые присоединяются к словам, изменяя и их структурную группу, и их лексическое значение, либо создают

грамматическую форму слов, не меняя их значения. В силу этих своих особенностей префиксы обычно являются формообразующими и словообразующими, а префиксам в таджикском языке чаще всего свойственен словообразующий характер. Префиксы играют важную роль как в формировании лексического состава таджикского языка, так и в плане возникновения глубокой исторической предпосылки [26, 125]. За исключением числительного, все самостоятельные части речи в таджикском языке имеют свои собственные производящие префиксы. Если префиксов в одной части речи больше, то в другой части речи их число весьма не велико.

1.2.1.1. Префикс *ҳам-*, производящий существительные в газелях Джалолиддина Балхи. Префикс *ҳам-* является одним из главных префиксов, образующим существительные и весьма продуктивным в таджикском языке. Весьма примечательны заметки таджикских исследователей относительно истории существования и места словообразующего префикса *ҳам-* в формировании существительных [26, 125]. **Примеры:** *ҳамсол* (ровесник), *ҳамсафар* (спутник), *ҳамсар* (супруг), *ҳамсинф* (одноклассник), *ҳамшаҳр* (земляк), *ҳамқисмат* (с одинаковой судьбой), *ҳамсабақ* (соученик), *ҳамкор* (соратник), *ҳампаймон* (соучастник договора), *ҳамдам* (приятель), *ҳамнафас* (задушевный друг), *ҳамдиёр* (соотечественник), *ҳамсуҳбат* (собеседник):

Мо ҳама *ҳамдилему ҳамроҳем* [44, ғ. 640].

Мы все единоклубны и дружны

Префикс *ҳам-* в газелях Джалолиддина Балхи часто образует существительные, которые в каком-либо отношении указывают на принадлежность к человеку, его профессии и роду занятий: *ҳамкиса* (застольник), *ҳамкоса* (сотрапезник), *ҳамзабон* (говорящий на одном языке), *ҳамсоя* (сосед), *ҳамқадах* (собутыльник):

К-ӯ дигар касро чунин *ҳамроз* кард [15, 138].

Что он также задушевен с чужим

Другая группа слов в газелях поэта образована при помощи префикса **хам-** от основы настоящего времени глагола **нишастан** (нишин), **сӯхтан** (сӯз) и вариативной формы слова **гуна – гина**,:

Дар ҳавбаву дар тавба чун моҳии бар тоба,

Ин паҳлуву он паҳлӯ бар тоба **хамсӯзам!** [14, ч.1, 324].

В грехе и в покаянии, как рыба на сковороде,

То одной стороной, то другой соbedствую со сковородой!

1.2.1.2. Словообразующие префиксы, производящие прилагательные в газелях Джалолиддина Балхи. Прилагательные обладают большим количеством словообразующих префиксов, такими как: **бо-, ба-, бар-, бе-, но-, то-, дар-** нежели существительные

Префикс бо- (ба-), соединяясь с существительными, образует качественные прилагательные, указывающие на признак или свойство предмета или явления. Джалолиддин Балхи стремился искусно употреблять слова, образованные с префиксом **бо-**, чтобы соблюсти ритм и рифму полустихий: **боборон** (дождливый), **босадаф** (жемчужный), **босуф** (ошерстивевший), **боэсор** (осыпающий дарами), **ботамкин** (невозмутимый), **бохабар** (сведущий), **бобарг** (лиственный), **босар** (аккуратный), **бохеш** (родственный), **бомурод** (желающий), **бонаво** (состоятельный), **боҳавлтар** (боязливей), **боқимат** (ценный), **бохатар** (опасный), **боақл** (разумный), **боимкон** (возможный), **боҳайбат** (ужасающий), **бокушод** (откровенный), **бочамол** (прекрасный):

Рӯзе бихоҳад узри ту, он шоҳи **боэсори** ман... [14, ч.2, 505].

Однажды пожелает твоего прощенья тот осыпающий дарами государь.

В сочинении своего дивана газелей поэт применил множество производных прилагательных, созданных на живом народном языке, бывшими общеупотребительными как в его время, так и являющимися таковыми и в настоящее время:

В-он ҳаёти **босафои бовафо** маст омадаст [15, 77].

Та чистая верная жизнь пришла охмеленной.

Морфема **ба-**, которая, по сути, является вариантом префикса **бо-**, при словообразовании прилагательных в газелях Мавляна Балхи не наблюдается.

Словообразование префикса бе- в газелях Джалолиддина Балхи. Префикс **бе-** является производящим прилагательные, при его соединении со словами образуются прилагательные, обозначающие отсутствие чего-либо, признака и состояния. Джалолиддина Балхи в своих газелях часто употреблял прилагательные, образованные посредством данного префикса: **бехабар** (несведущий), **бемакон** (бесприютный), **беадаб** (неучтивый), **беадад** (бесчисленный), **беақл** (глупый), **беисбот** (бездоказательный), **беишк** (нелюбящий), **беиклим** (бескрайний), **бедаст** (безрукий), **бепой** (безногий), **бебахо** (бесценный), **беқарор** (непокойный), **беборон** (бездождный), **бедахан** (безмолвный), **бедил** (бессердечный), **бекас** (покинутый), **беқумош** (неимуший), **беливо** (беззнаменный), **бесар** (беспорядочный), **бесипар** (беззащитный), **бесадаф** (безжемчужинный); **бехуд** (бесчувственный), **беором** (беспокойный), **бехеш** (впавший в обморок), **бехештан** (безродный):

Ў хамри **бехумор** аст, ў суди **безиён** [14, ч.2, 432].

Он бесхмельное вино, он безубыточная выгода.

Словообразование с префиксом но-, производящим прилагательные в газелях Джалолиддина Балхи. Префикс **но-** продуктивно участвует в производстве прилагательных в газелях Джалолиддина Балхи, соединяясь со словами, принадлежащими к разным частям речи- существительным, прилагательным и основе настоящего времени глагола, образует различные группы прилагательных в соответствии с их значением: **нопарво** (беспечный), **ноумед** (безнадежный), **номахал** (несвоевременный), **нотамом** (незавершенный), **носур** (незаживающий), **ноэмин** (не безопасный), **номахрам** (чужой, посторонний), **номард** (малодушный); **ноғўё** (неясный; нечёткий), **ночўё** (неищущий), **нопайдо** (скрытый, невидимый), **нопок** (нечистый), **номунаққаш** (нерасписной), **номуборак** (неблагородный), **ноаҳл** (недружный), **нобино** (слепой), **нодуруст** (неверный):

Коҳилу **нодошт** будам, ком даровард маро... (44, ф. 44].

Я был ленив и неимущим, ко мне пришла удача...

Префикс **бар-**, являясь непродуктивным в построении прилагательных, в газелях Джалолиддина Балхи участвует в образовании нескольких прилагательных: **барқарор** (установленный), **баркор** (занятый делом) и **бархурдор** (извлекающий пользу):

Масти ту аз дасти ту пайваста **бархурдор** бод (15, 133).

Да ублажится неугомонно пьянство твоё от тебя самого

Группа прилагательных, описанных в газелях Джалолиддина Балхи, образованные при помощи префиксов, использовались для ясного выражения признака и свойства в виде парных сочетаний: **босабру таҳаммул** (выдержанный), **бесабру қарор** (нетерпеливый), **бофикру андеша** (рассудительный).

Для соблюдения ритма и рифмы поэт пытался использовать в этой группе прилагательных с их префиксами: **бебаргу наво** (обездоленный), **бемислу беашбоҳ** (небывалый), **беясору беямин** (безнаправления):

К-он шаҳ зи меъроҷи шабе **бемислу беашбоҳ** шуд [14, ч. 2, 323].

Как в ночном восхождении государь тот был неопишуем

Биед, ки имрӯз **баиқболу бапирӯз**... [14, ч. 2, 79].

Давайте же ныне счастливо и блаженно ...

В газелях Джалолиддина Балхи употреблены местоимения **ҳамин** (этот), **ҳамон** (тот), **ҳамчунин** (также), **ҳамдигар** (друг другу), образованные от других слов и местоимений посредством префикса **ҳам-**.

1.2.1.3. Словообразовательные глагольные приставки в газелях Джалолиддина Балхи. В газелях Джалолиддина Балхи в построении глаголов участвуют глагольные приставки **дар-**, **андар-**, **бар-**, **боз-**, **во-**, **фур-**. Языковед С. Сабзаев в своих исследованиях по языку и стилю произведений Джалолиддина Балхи, высказав мнения о префиксальном словообразовании глаголов, упоминает несколько морфем в составе глаголов – **паз**, **пай**, **пар**, **паро**, **паж** как приставки, образующие глагольные формы и для подтверждения своего приводит в качестве примеров глаголы **пазируфтан**, **пайвастан**, **пардохтан**, **пажмурдан** [28, 435-]

439]. Упомянутые приставки в современном таджикском языке утратили словообразовательную функцию и стали неотъемлемыми элементами упомянутых глаголов.

В газелях поэта посредством приставок **дар-, андар-, бар-, боз-, во-, фур-** образованы разные глаголы: **даромадан** (входить), **дарафтодан** (бросаться), **дарбофтан** (вплитать), **дарбохтан** (растратить), **дарбастан** (запереть), **даргузаштан** (скончаться), **андаровехтан** (обхватиться), **андарнағунчидан** (не вмещаться), **андардодан** (подавать), **андаррафтан** (оседать), **андаромадан** (спуститься), **бозгуфтан** (пересказать), **бозгирифтан** (забрать), **бозгаштан** (вернуться), **бозрафтан** (отправляться), **бозпаридан** (перелетать), **бозовардан** (возвратить), **вохӯрдан** (встретиться).

Большинство производных глаголов, встречающихся в газелях поэта являются либо образованными поэтом словами, либо находились в употреблении в его время: **бозомадан** (вернуться), **бозраҳонидан** (высвобождать), **бозчустан** (переискивать), **андаромехтан** (перемешивать), **андаромадан** (спуститься), **андарзадан** (колотить), **андарфитодан** (накинуться), **андаровардан** (внести), **дарниҳодан** (класть), **даровехтан** (приставать), **дарошомидан** (поглощать), **дарчунбондан** (заискивать), **дарчустан** (выискивать).

1.2.1.4. Словообразующие префиксы, производящие наречия в газелях Джалолиддина Балхи. В таджикском языке имеется ряд префиксов, производящих наречия из различных частей речи путем морфологического словообразования. Префиксы **бе-, но-, ба-, бо-, бар-, дар-, то-** являются наречиеобразующими префиксами и активны в создании наречий на уровне языка, а в газелях Джалолиддина Балхи в этой функции наблюдаются весьма редко: **баногах** (вдруг), **бадид** (внешне), **баночор** (невольнo), **банохост** (внезапно), **ночор** (неизбежно), **ногох** (случайно), **дарзамон** (тот час), **даррав** (сразу), **дархол** (немедленно):

Ҳар сӯй ҷаҳад, лек **баночор** бисояд... [Ганчур, ғ. 653].

Скачет повсюду, но невольнo растирается...

Дархол бисӯз ҳамчу хорам... [Ганчур, ғ.1562].

Немедля выжги меня как терние ...

1.3. Словообразующие суффиксы в газелях Джалолиддина Балхи.

Суффиксы классифицируются по своим функциям на две большие группы: 1) словообразующие или смыслообразующие суффиксы; 2) формообразующие суффиксы. В таджикском языке существительные, прилагательные и наречия имеют словообразовательные и формообразующие суффиксы, а глаголы в форме окончаний формообразующие суффиксы. Суффиксальному словообразованию в газелях Джалолиддина Балхи свойственны различные особенности.

1.3.1. Словообразовательные суффиксы, производящие существительные в газелях Джалолиддина Балхи. Существительные в таджикском языке имеют множество суффиксов, большую часть которых составляют словообразовательные суффиксы: **-истон, -гор, -гар, -гох, -чӣ, -ор, -иш, -ок, -а, -лох, -ур, -зор, -сор, -вор, -ӣ (-гӣ, -вӣ).**

Суффикс -ӣ многофункционален и продуктивен в образовании существительных. Данный суффикс в таджикском языке от существительных образует относительное прилагательное, а от прилагательных – существительное. В газелях Джалолиддина Балхи при помощи суффикса **-ӣ** произведены различные существительные от разнообразных семантических групп качественных прилагательных: **чабборӣ** (величие), **хамушӣ** (тишина), **нихонӣ** (сокровенность), **мурдагӣ** (безжизненность), **биноӣ** (зрячесть), **касодӣ** (упадок), **покӣ** (чистота), **наққошӣ** (живопись), **фаррошӣ** (уборка), **парешонӣ** (рассеянность), **ростӣ** (праведность), **хушкӣ** (суша), **латифӣ** (учтивость), **сусти** (слабость), **лоғарӣ** (худоба), **фарбеҳӣ** (упитанность), **пирӣ** (старость), **чавонӣ** (молодость), **шодӣ** (веселье), **далерӣ** (смелость), **зиракӣ** (бдительность), **некӣ** (добродетель), **сиёҳӣ** (чернь), **тундӣ** (грубость), **талхӣ** (горечь), **равшанӣ** (свет):

Не об **наққошӣ** кунад, не бод **фаррошӣ** кунад [44, ғ. 1019].

Ни вода не ведаёт о живописи, ни ветер не знает об уборке

Суффикс -гар входит в число древних суффиксов таджикского языка, производящих существительные, при помощи которых в газелях Дж. Балхи также образовано множество существительных. Данный суффикс образует личные

существительные, обозначающие профессию и занятие людей: **оҳангар** (кузнец), **заргар** (ювелир), **мисгар** (медник), **шишагар** (стекольщик), **оинагар** (зеркальщик):

Суратгари наққошам, ҳар лаҳза бӯте созам [44, ғ. 1462].

Умелым художником слыву, непрестанно кумира высекаю

Суффикс -ӣ, присоединяясь к группе существительных, образованных посредством суффикса **-гар**, в газелях Джалолиддина Балхи создает группу абстрактных существительных: **хандагарӣ** (посмешище), **раксгарӣ** (плясания), **талабгарӣ** (домогания), **қисматгарӣ** (предопределения), **нолагарӣ** (стенания), **шишагарӣ** (стекольное дело), **фитнагарӣ** (интриганство), **ҳалвогарӣ** (кондитерское дело), **лӯлигарӣ** (наглость), **шевагарӣ** (кокетство):

Лӯлигари турраи таррорам орзуи [14, ч. 1, 342].

О плутовстве кудрявого ловкача моя мечта

Суффикс -гор является малопродуктивным, производящим существительные, в газелях Дж. Балхи участвует в образовании нескольких слов: **гунаҳгор** (грешник), **комгор** (удачник), **ситамгор** (мучитель), **чафогор** (угнетатель), **талабгор** (проситель), **тарсгор** (трус), **рӯзгор** (жизнь), **паргор** (циркуль):

Ки **талабгор** бад-ин хӯ назанад каф ба хабар бар! [14, ч.2, 657].

Чтобы притязавший при таком раскладе не догадался ни о чём!

Суффикс -бон в газелях Джалолиддина Балхи является продуктивным производящим существительные: **боғбон** (садовник), **бӯстонбон** (охраняющий цветник), **дарбон** (привратник), **пуштибон** (покровитель), **рахбон** (охраняющий дорогу), **роҳбон** (охраняющий дорогу), **хонабон** (охранник дома). Суффикс **-ор** является малопродуктивным производящим существительным в газелях Дж. Балхи: **сӯхтор** (пожар), **гуфтор** (разговор), **рафтор** (поведение), **харидор** (покупатель):

Боди моро в-оби моро ишқ **пазруфтор** бод [15, 133].

Да примет наш ветер и нашу воду любовь

Слова **мурдор** (поганный), **падидор** (видный; видимый; очевидный;), **дастор** (чалма), **зангор** (скорбь; зелёный), **пиндор** (догадка, предположение; мнение) и **кирдор** (поступок; деяние; действие), где присутствует суффикс **-ор** входят в группу слов сращений. Поскольку они либо утратили свою первоначальную структуру, либо неясно, от формы прошедшего времени какого глагола они образованы. Мисол:

Ҳар чора, ки **пиндорӣ**, он низ ғураи бошад [15, 123].

Любое средство, которое ты предполагаешь, обречено на крах.

Суффикс **-а (-я)** при помощи которого в газелях Джалолиддина Балхи многие слова образованы от существительных прилагательных, числительных, основ и форм глагола также продуктивен: **гӯша** (уголок), **гӯшвора** (серьги), **дуда** (родня), **мансуба** (приноравливание), **даста** (группа), **чарха** (вращение), **чанбара** (оправа), **чашма** (родник), **шира** (сок), **шоха** (ветвь), **бунафша** (фиалка), **савора** (наездник), **талха** (селезенька), **хафта** (неделя), **чила** (сорокадневье), **панча** (пятерня), **шаша** (шестерня), **даха** (декада), **сада** (столетие), **бӯса** (поцелуй), **нола** (стон), **ханда** (смех), **поя** (опора); **дида** (очи):

То **сабза** гардад **шӯраҳо**, то равза гардад **гӯраҳо** [14, ч.1, 213].

Чтобы покрылись зеленью солончаки, да превратились могилы в сады

Суффиксы -ак (-як), -ча соединяются с существительными и образуют слова с уменьшительно-уничижительным или с уменьшительно-ласкательным значением. Они имеют формообразующий и редко словообразующий характер: **дастак** (ручка), **аспак** (лошадишко), **знак** (седлошко), **пояк** (опорочка), **китфак** (плечишко), **кампирак** (старушечка), **чӯбак** (палочка), **фалсафияк** (философишко), **бозича** (игрушечка), **боғча** (садик), **олуча** (вишенька), **одамча** (человечишко), **мӯрча** (муравьишко), **хонача** (домик), **дарича** (дверце):

Ҳар **касакери касак**, ҳар **чигарери ҳавас** [14, ч. 3, 256].

Каждому невзрачнейшему невзрачнейшая, каждому любимому страсть

Суффиксы -арӣ, -ол в газелях Джалолиддина Балхи являются непродуктивными, нами замечены произведенные ими слова **ангуштарӣ** (перстень), **дунбол** (зад, задняя часть чего-л.), **чангол** (клещи, тиски, когти):

Гар бишуд **ангуштарӣ**, ангушти ӯ ангуштарист [14, ч. 2, 621].

Коль стало перстнем, его палец перстень

Суффиксы **-дон**, **-гох//гах**, **-зор**, **-истон**, **-сор**, **-лох**, **-када**, **-но** являются производящими существительными. В основном они образуют существительные, обозначающие пространство, а иногда и абстрактные и вещественные существительные, в газелях Джалолиддина Балхи с их помощью образовано множество существительных: **занахдон** (подбородок), **ойинадон** (зеркальница), **кохдон** (сенник), **наргисдон** (нарцисник), **чашмадон** (глазница), **чуръадон** (чаша с носиком), **курбонгох** (жертвенник), **коргах** (мастерская), **бутгах** (капище), **захмгох** (место раны), **навбатгох** (караульное помещение), **киблагах** (вежливое обращение к уважаемому лицу пожилого возраста), **чойгах** (помещение), **суманзор** (цветник, где растёт жасмин), **гулзор** (цветник), **тарёкзор** (опиумные заросли), **гандумзор** (пшеничное поле, хлебостой), **хорзор** (терновник), **сабзасор** (зелёный луг); **сангсор** (побивание камнями), **чашмасор** (место, богатое источниками), **хоксор** (простак), **шармсор** (попавший в смешное положение, ставший посмешищем), **сабуксор** (глупец), **зираксор** (хитрец), **санглох** (каменистая местность), **майкада** (кабачок), **оташкада** (храм огнепоклонников), **зиёраткада** (святое место), **буткада** (капица), **дарозно** (продолговатость), **тангно** (теснина):

Бар чоҳи **занахдонаш** обе бичарем охир [14, ч.2, 12].

В ямочке её подбородка испём коль водицы

Чун-к халиле будаам, ошики **оташкадаам** [14, ч. 1, 257].

Потому как был Халилем (приближенным), обожаю храм огнепоклонства

Суффикс **-иш** продуктивен, а суффикс **-о** малопродуктивен, в газелях Дж. Балхи при их помощи образовывались различные существительные в зависимости от их возможностей: **биниш** (видение), **бориш** (выпадение осадков), **вазиш** (дуновение), **нолиш** (стон), **нозиш** (кокетство), **навозиш** (ласкание), **рахиш** (избавление), **сӯзиш** (жжение), **созиш** (согласие), **таркиш** (взрыв), **тапиш** (биение), **чунбиш** (потрясение), где слова **нозиш** и **рахиш** можно отнести к результату словотворчества поэта. К примеру:

Дар он **чӯшиш**, бигӯ, **кӯшиш** чӣ бошад? [Ганчур, ғазали 1902].

В том кипении, скажи, к чему стремление

1.3.2. Словообразовательные суффиксы, производящие прилагательные в газелях Джалолиддина Балхи. Суффиксальное словообразование в контексте прилагательных является одним из особых способов словообразования и по своим словообразовательным возможностям классифицируется как группа продуктивных, малопродуктивных суффиксов.

Суффикс **-ӣ** (**-гӣ**, **-вӣ**) является продуктивным в образовании прилагательных, с помощью которого в газелях поэта от разных существительных образовывалось множество относительных прилагательных: **аръарӣ** (тополинный), **торӣ** (волокнистый), **баҳорӣ** (весенний), **хокӣ** (земной), **харҷой** (повсеместный), **хусравӣ** (царский), **яздонӣ** (божественный), **кӯхӣ** (горный), **найсонӣ** (ранневесенний), **аҳадӣ** (единственный), **зарӣ** (золотистый), **заррагӣ** (крупчатый), **хонагӣ** (домашний), **тахтагӣ** (дощатый), **сагӣ** (собачий), **исавӣ** (христианский), **мӯсавӣ** (моисейский):

Бикшо пару боли **чаъфариро** [15, 40].

Расправь шафрановые крылья

В газелях поэта прослеживается множество случаев, когда относительные прилагательные, образованные суффиксом **-ӣ** легко переходили в группу существительных и в газели поэта употреблялись как абстрактные существительные: **парвонагӣ** (пархание), **паймонагӣ** (измерение объёма жидких или сыпучих веществ), **ҷодувӣ** (колдовство), **точирӣ** (торговля, коммерция), **соҳирӣ** (колдовство):

К-аз ҳад набаранд **соҳириро** [15, 40].

Чтобы не переусердствовали в колдовстве

Суффикс **-ин** является производящим прилагательные, в газелях Дж. Балхи образовал относительные и качественные прилагательные от различных групп существительных: **ишқин** (любовный), **нангин** (постыдный), **чангин** (боевой), **хуморин** (хмельной), **гургин** (волчий), **чӯбин** (деревянный), **хасин** (соломенный), **шакарин** (сахарный), **пашмин** (шерстяной):

Илтимоси **оташинам** сӯйи гардун меравад [14, ч.2, 37].

Моя пламенная мольба обращена ко вселенной

Суффикс **-она (-ёна, -гона, -вона)** является продуктивным, в газелях Дж. Балхи с его помощью образованы разные относительные прилагательные: **шабона** (ночной), **туркона** (тюркский), **соқиёна** (кравческий), **шоҳона** (шахский), **мулукона** (по-царски), **хуршедона** (солнечный), **ошиқона** (любовный), **ёрона** (дружеский):

Мастони Ҳаво чумла дугонасту сегонаст [44, ғ. 332].

Опьяненные Страстью по двое и по трое

Суффиксы **-нок, -манд** от существительных образуют различные качественные прилагательные. В газелях Дж. Балхи мы нашли много прилагательных, образованных с помощью этого суффикса: **арафнок** (канунный), **шакарнок** (сахаристый; сладкий), **адабнок** (учтивый), **хобнок** (сонливый), **фикрнок** (задумчивый), **сахмнок** (ужасный), **дарднок** (горестный), **айбнок** (порочный), **ғамнок** (горюющий; печальный), **намнок** (влажный), **васвасаманд** (искусительный), **захмманд** (раненый), **авфманд** (подлежащий прощению), **қавмманд** (родовой):

Суратат **сахмноке**, ҳолатат **дардноке** [14, ч.2, 416].

Твоя внешность ужасная, состояние горестное

Ҳамағӣ ғарқи чунунам, ҳамағӣ **силсиламандам** [14, ч. 2, 385].

Я весь в безумии, весь закованный в цепи

Суффиксы **-ваш, -гун, -вар** являются малопродуктивными, в газелях поэта число образованных такими суффиксами прилагательных не велико: **намадваш** (войлочный), **хуршедваш** (солнцеликая), **чалиповаш** (извилистая), **девонаваш** (безумный), **хуфтаваш** (заспанный), **султонваш** (султанаподобный), **абрваш** (тучевидный), **гадоваш** (обнищальный), **савдоваш** (меланхолический), **чонваш** (воодушевлённый), **обгун** (прозрачный), **нилгун** (лазурный), **садгун** (разнообразный), **лаългун** (рубиновый), **бозгун** (перевёрнутый), **норгун** (пламенный):

Ман **абрваш**, ӯ **моҳваш**, ӯ рӯзу ман ҳамчу шабаш [14, ч.2, 6].

Я тучеподобный, она луналикая, она как день я же её ночь

Чаҳони **бозгуна бозгунам** [14, ч.2, 333].

В перевернутом мире я перевернут

Суффикс **-вар** является производящим прилагательные, с его помощью образуются прилагательные, которые могут с легкостью перейти в группу существительных: **сарвар (глава)** (существительное), **суханвар** (красноречивый; литератор), **дидавар** (рассудительный, мудрец), **номвар** (известный, знаменитость), **забонвар** (речистый, знаток языка), **муждавар** (сообщающий добрую весть, благовестник):

Яке тўтии **муждавар**, яке мурғи хушовозе,

Один – приносящий благие вести попугай, другая – сладкоголосая птица

Гашт як-як мўй бар ман **дидавар** [44, ф. 1096].

Каждый волосок узрел меня

Суффиксы **-осо, -со, -сон, -онӣ, -вор, -сор, -фом, -ук, -ур, -ик, -ам** являются малопродуктивными и непродуктивными, в газелях Дж. Балхи не играют особой активной роли в образовании прилагательных: **нукраосо** (серебристый), **абирсон** (амбравый), **мушксо** (благоухающий), **рухонӣ** (духовный), **сипохонӣ** (командующий), **хусравонӣ** (хосровский), **ачамивор** (по-аджамский), **сугвор** (скорбный), **созвор** (пригодный), **арабвор** (по-арабский), **қаландарвор** (подервишески), **сабуксор** (неустойчивый), **зираксор** (смышлёный), **шармсор** (стыдливый), **нагунсор** (поверженный), **хоксор** (скромный), **дуксор** (прялильный), **сабзфом** (зеленоватый), **зардфом** (желтоватый), **мушкфом** (мускусный), **нозук** (нежный), **ранчур** (огорчённый), **торик** (тёмный), **наздик** (близкий), **форам** (приятный):

Биниҳад кулоҳ аз сар хуми хоси **хусравонӣ** [14, ч.2, 183].

Отложит венец с головы склоненной по-царский

Пур аз дури **шоҳвори** хандон [44, ф. 1924].

Полно царских жемчугов озарных

Всем предметам и явлениям, кроме различных признаков и особенностей, свойственна какая-либо характерная примета. В своих газелях поэт, учитывая

именно эту характерную примету существительных, создавал прилагательные от различных существительных с помощью формообразующего суффикса **-тар**, образующего превосходную степень прилагательного: **чонтар** (милей), **дармонтар** (целебнее), **бодатар** (более настоявшееся вино), **гулшантар** (цветниковее), **савсантар** (жасминовее), **чавшантар** (колчужнее, крепче), **охантар** (железное, жёстче), **зохиртар** (очевиднее), **раккостар** (более танцующий), **чупонтар** (более пастуший), **дарвештар** (более дервешный):

Ай май, бадтарам аз ту, ман **бодатарам** аз ту [14, ч.2, 289].

О вино, я пуше тебя, я более настоявшееся вино

Раккостар дарахт дар ин боғҳо манам [44, ф. 450].

Пуше танцующее дерево в этом саду это я.

1.3.3. Словообразовательные суффиксы, производящие наречия в газелях Джалолиддина Балхи. Суффиксальное словообразование, играя важную роль в формировании словарного запаса языка за счет наречий, в таджикском языке считается одним из основных способов образования наречий. В группу суффиксов, образующих наречие, входят: **-вор**, **-сон**, **-она**, **-нокӣ**, **-акӣ**, в газелях Джалолиддина Балхи неравномерно участвующие в образовании наречий. Поэт в своих газелях либо создавал наречие с суффиксами **-она**, **-гоҳ** и **-вор**, либо применял наречия, образованные с этими суффиксами. Роль других суффиксов в образовании наречий незаметна: **хасона** (*пер.* низко, подло), **ғуломона** (по-рабски, покорно, беспрекословно), **туркона** (по-тюркски), **модарона** (как мать, по-матерински), **дилбарона** (пленительно, обворожительно, очаровательно), **посбонона** (как сторож, по-сторожевому), **чисмона** (физически), **каримона** (щедро, великодушно), **хаёлона** (мысленно, в воображении), **кӯрона** (слепо, незримо), **карона** (глухо, неслыша), **хамӯшона** (молча), **чухудона** (по-еврейски), **сахаргоҳ** (на рассвете), **шомгоҳ** (вечером), **субҳгоҳ** (утром), **шабонгах** (ночью).

Ба моҳи рӯза **чухудона** май хӯр... [14, ч. 2, 466].

В месяц поста пей вино по-еврейски

Довудвор моро оҳан чу мум гардад [44, ф. 305].

Как у Давида железо для нас будет воском (смягчиться)

Таким образом, словообразование является важнейшим путем развития и совершенствования лексического состава языка. В таджикском языке имеются различные способы словообразования, и каждый из этих способов словообразования обладает своей собственной закономерностью существования и образования слов. Одним из таких способов словообразования, который играет важную роль в формировании новых слов и значений в газелях Джалалиддина Балхи, является морфологическое словообразование. Оно ярко проявлено в газелях поэта со всеми своими словообразовательными особенностями и моделями, о чем свидетельствует множество слов созданных данным способом словообразования.

Вторая глава диссертации, озаглавленная «Морфологические особенности сложных слов и их словообразовательная база в газелях Джалолиддина Балхи», состоит из трёх разделов.

2.1. Сложные слова и система их морфологической структуры. Простые слова, появившиеся на базе определенного числа и последовательности звуков под воздействием ударения, соединяются друг с другом на основе установившихся закономерностей и образуют **сложные слова**. В таджикском языке в зависимости от копулятивного и детерминативного типа связи между составляющими их компонентами, они классифицируются в группу сложных подчинительных, сочинительных и смешанных слов.

2.1.1. Сложные слова с копулятивной связью между компонентами. Сложные копулятивные слова образуются от двух самостоятельных слов при помощи интерфиксов **-у-, -о-** либо повтора одного самостоятельного слова: **обуруй** (авторитет), **ширбиринч** (молочно-рисовая каша), **хайрухуш** (расставание, прощание), **гуфтугу** (разговор; беседа), **занозан** (избиение), **кашокаш** (потасовка), **қабза-қабза** (пригоршнями), **паст-паст** (тихо-тихо).

2.1.2. Сложные слова с детерминативной связью между компонентами. Сложные детерминативные слова — это группа слов, возникающих на базе подвержения изменению словосочетаний, появившихся в контексте разных моделей, где один компонент подченен другому. Синтаксические единицы

переходят в группу сложных слов с детерминативной связью между компонентами в двух формах: **а)** В первом случае синтаксические единицы преобразуются в сложные слова без изменения расположения их составляющих. В одной части слов, образованных таким образом, из их состава выпадает изафетная связка или другие вспомогательные средства, а в другой они сохраняются: **сарбаланд** (гордый), **чашмгурусна** (алчный), **мардикор** (подёнщик; наёмный работник), **шахрисабз** (цветущий город), **шахринав** (новый город), **сохибхона** (хозяин дома); **б).** Во втором случае синтаксические единицы превращаются в сложные слова, при этом их компоненты меняются местами в составе сложных слов, образованных от этих синтаксических единиц, например: **дили сиёх – сиёхдил** (коварный), **дили зинда – зиндадил** (жизнерадостный), **бахти сиёх – сиёхбахт** (несчастливый), **рухи (чун) лола – лоларух** (румяноликая), **дили чун санг – сангдил** (жестокосердный).

2.1.3. Сложные слова смешанного типа. Смешанные сложные слова – группа сложных слов, образующихся на основе по меньшей мере двух самостоятельных морфем или слов и одной или нескольких вспомогательных словообразующих морфем. Эта группа сложных слов имеет смешанный морфологический состав и прошла различные стадии происхождения и формирования: **гулдаста** (букет цветов), **санчишкор** (испытатель), **хушрафтор** (обходительный), **ширингуфтор** (красноречивый), **баландпоя** (высокопоставленный), **чилучорчашма** («Сорок четыре родника»), **саропарда** (царская ставка).

2.2. Сложные слова копулятивного типа и морфологическая основа их образования в газелях Джалолиддина Балхи. Сложные копулятивные слова в газелях Джалолиддина Балхи, широко употребляясь, обозначают различные предметы, явления, признаки, свойства и другие понятия.

2.2.1. Сложные существительные копулятивного типа в газелях Джалолиддина Балхи. Сложные копулятивные существительные в газелях поэта по сравнению с этой же группой слов, относящихся к другим частям речи, занимают более важное место. Они имеют разный морфологический состав и

наблюдаются в двух моделях – в форме повтора и в интерфиксной форме. В газелях поэта сложные копулятивные существительные, образованные с помощью интерфикса -о- употребляются реже. Сложные существительные смешанного типа в газелях Джалолиддина Балхи образованы в следующих моделях:

а) сложные копулятивные существительные, образованные от основы настоящего времени одного и того же или разных глаголов посредством интерфикса -о-: **гирогир** (облава; захват), **кашокаш** (потасовка), **сӯзосӯз** (душевные муки), **бурдобурд ё бурдобард** (выгода за выгодой);

б) сложные копулятивные существительные, образованные от основ прошедшего и настоящего времени одного и того же или разных глаголов посредством интерфикса -у-: **чустучӯ** (чуст-у-чӯ - поиск), **гуфтугӯ** (гуфт-у-гӯ-разговор), **доругир** (дор-у-гир - *пер.* напыщенность);

в) сложные копулятивные существительные, образованные от повтора отдельных слов или другими способами: **кашмакаш** (свалка), **таранготаранг** (тугонатуго), **нӯш-нӯш** (бесперывное питьё вина, запой).

В-ай зи **чӯшочӯши** ишқат ақл бе дастор бод! [14, ч. 1, 509].

Да разрастёт до безумия твоя любовная страсть

Нӯш-нӯши мастиён бар арш рафт [44, ф.2923].

Запой кутил достиг небес

2.2.2. Сложные прилагательные копулятивного типа в газелях Джалолиддина Балхи. Сложные копулятивные прилагательные также образованы на базе двух самостоятельных и равноправных компонентов посредством интерфикса -о- (-ё) либо от формы повтора одного слова, в газелях Дж. Балхи употреблены весьма редко: **рангоранг** (разноцветный, пёстрый), **молломол** (полный доверху), **гуногун** (многообразный), **чоночон** (задушевный), **рах-рах** (линованный), **чок-чок** (разорванный), **реш-реш** (израненный), **пора-пора** (разорванный на куски):

Ин рухи **ранг-ранги** ман ҳар нафасе чӣ мешавад? [44, ғазали 567].

Что будет с каждым вздохом с этим моим пёстрым ликом

2.2.3. Сложные наречия копулятивного типа в газелях Джалолиддина Балхи. Сложные копулятивные наречия образованы на базе тех же моделей и морфологических средств, что и сложные копулятивные прилагательные. Однако слова, производящие наречия, отличаются от слов, производящих прилагательные. Эти группы наречий в газелях Мавляны, образуясь путем повтора разных слов, подразделяются на разные группы по своим строениям и частеречному составу.

Сложные копулятивные наречия образованные от 1) повтора существительных: **бурч-бурч** (башнями), **замон-замон** (время от времени, временами), **лахза-лахза** (непрестанно), **саф-саф** (рядами), **халқа-халқа** (кольцами); 2) повтора прилагательных: **баланд-баланд** (громогласно), **пора-пора** (кусками), **сахт-сахт** (очень крепко), **турш-турш** (очень кисло), **чудо-чудо** (отдельно); 3) повтора числительных: **чанд-чанд** (по-несколько), **як-як** (по-одному), **ду-ду** (по-два); 4) повтора наречий: **андак-андак** (мало-помалу), **зуд-зуд** (часто), **дер-дер** (изредка), **охиста-охиста** (медленно-медленно, тихо-тихо), **тез-тез** (проворно), **кам-кам** (понемногу). Пример:

Андак-андак майпарастон мерасанд [14, ч.2, 348].

Мало-помалу придут кутили (опьяненные любовью)

Тез-тезаш бингар, ай боди сабо [44, ф. 1100].

Узри проворно утренний прохладный ветерок

В газелях Джалолиддина Балхи имеется ограниченное количество сложных копулятивных наречий, образованных посредством интерфикса **-о-** от существительных: **дамодам** (беспреданно, ежеминутно, всё больше и больше), **думодум** (беспрерывно, непрерывно), **зудозуд** (поспешно, быстро), **пешопеш** (впереди;), **пайопай** (беспрерывно), **саропой** (с головы до ног; сверху донизу):

Аз он чому аз он ратли **дамодам** [44, ф. 1506].

От чаши той и кубка беспреданно (наполняющихся)

Таким образом, копулятивные сложные слова, образованные на базе двух равноправных компонентов, в газелях Джалолиддина Балхи занимают особое место в употреблении, являясь подтверждением глубоких исторических корней

данного способа образования слов в таджикском языке и принадлежат к группе существительных, прилагательных и наречий.

2.3. Сложные слова детерминативного типа и их морфологическая структура в газелях Джалолиддина Балхи. Сложные детерминативные слова образуют существенный раздел лексического состава таджикского языка. Эта группа сложных слов образована, в основном, лексико-синтаксическим способом словообразования и способом морфологического словосложения, часто наблюдаемые в газелях Джалолиддина Балхи.

2.3.1. Сложные существительные детерминативного типа и их морфологическая структура в газелях Джалолиддина Балхи. Сложные детерминативные существительные, образуясь на базе определенных моделей, имеют разнообразный морфологический состав. В газелях Мавляны сложные детерминативные существительные встречаясь наиболее часто, в частеречном плане имеют разный морфологический состав и образуются по многообразным моделям.

А) Сложные детерминативные существительные, в которых второй компонент подчинен первому: **соҳибҳақ** (имеющий право на что-л), **соҳибназар** (знающий, мудрец), **соҳибҳолат** (невозмутимый), **соҳибмурувват** (великодушные), **соҳибӣёл** (семьенин), **соҳибҳарам** (держатель гарема), **соҳибалам** (знаменосец), **соҳибсаф** (рядовой), **сарфитна** (интриган), **захмчашм** (с раненым глазом), **мардикор** (подёнщик):

Хусраву **шоҳаншаху соҳибқирон** аст, ай писар [14, ч. 2,110].

Он цар, великий шах и счастливец, о сын

Б) Сложным детерминативным существительным характерно подчинение первого компонента второму. Указанные существительные имеют различную морфологическую структуру и образованы на базе различных слов: 1) вещественные/абстрактные существительные+основа настоящего времени глагола: **моҳпараст** (влюблённый), **қаробабоз** (любитель выпить), **расанбоз** (канатоходец), **алафкаш** (подносчик травы), **силаҳкаш** (оруженосец), **тавбасӯз** (разрушитель покаяния), **зарбахш** (дарящий золото), **сарбахш** (1 польза; 2.

жертва), **халқарабо** (срывающий кольцо), **дуогӯ** (молящийся), **гуссакаш** (утешающий, приносящий утешение), **давосо**з (провизор, фармацевт), **гумонбар** (заподозренный), **балеғӯй** (поддакивающий; подхалим); 2) вещественные/абстрактные существительные+основа прошедшего времени глагола: **побаст** (закованный в кандалы, подчинённый), **зарандуд** (позолоченный), **зарбофт** (золототканый), **мирдод** и **амирдод** (предводитель правосудия); 3) прилагательное+существительное/основа настоящего времени глагола: **пинҳонхона** (укромное место), **хилватхона** (уединённое место), **қадимхона** (старый дом), **гирдоб** (водоворот), **модазаған** (вороница), **навбахор** (ранняя весна), **пирмард** (старик), **кухнафурӯш** (старьевщик), **навфурӯш** (продавец новья); 4) числительное+существительное: **сепоя** (тринога), **хафтдарё** (семиречье), **чормех** (орудие наказания в виде четырёх кольев, к которым привязывали наказуемого), **чортӯй** (четверной пир):

Чу **заркӯб** аст он дилбар, рухи ман **симкӯб** омад [14, ч. 1, 401].

Словно покрытая золотом та милая, мой лик покрылся серебром

Васфи он ганҷ чуз ин рӯй **зарандуд** накард [44, ф. 780].

Описание этого сокровища было ничем иным, как позолочение лика

Зи **пинҳонхонаи** ғайбӣ паём овард мастонро [14, ч.1, 213].

Из укромного места небесного принес весть опьяненным.

2.3.2. Сложные прилагательные детерминативного типа в газелях

Джалолиддина Балхи. Сложные детерминативные прилагательные в газелях **Джалолиддина Балхи** имеют частое употребление и образованы по разнообразным моделям. Число словообразовательных моделей сложных детерминативных прилагательных в некоторых научных источниках указано неодинаково: в некоторых таких моделей 16 [18], в «Грамматике современного таджикского литературного языка» приведено 18 моделей, а в пособии, составленном С. Халимовым и К. Шукуровой в соавторстве – [38] указано 19 словообразовательных моделей сложных прилагательных детерминативного типа. В газелях **Мавляны** сложные детерминативные прилагательные образуются по разнообразным моделям:

1. Сложные детерминативные прилагательные в словообразовательной модели **существительное+существительное:** *абстрактное*

существительное+абстрактное *существительное;* *абстрактное*

существительное+вещественное *существительное;* *вещественное*

существительное+вещественное *существительное;* *вещественное*

существительное+абстрактное **существительное: хашмшакл** (разгневанный), **сатторхӯ** (прощающий), **паришакл** (красавица), **камаррух** (лунолика), **моҳлиқо** (лунолика), **камаррӯй** (лунолика), **моҳталъат** (лунолика), **хуршедталъат** (солнцелика); **шакарчавоб** (сладкоречивый).

2. Сложные детерминативные прилагательные в словообразовательной модели **существительное + прилагательное:** *вещественное существительное + прилагательное*, *абстрактное существительное + прилагательное:* **посуст** (медленно идущий), **рӯталх** (угрюмый), **рӯйзард** (желтолицый, пристыженный), **симотурш** (угрюмый), **дилтунук** (чувствительный), **чашмхумор** (с томными глазами), **синасиях** (огорчённый, опечаленный), **сабӯхмаст** (пьющий вино из кувшина), **соҳиббаланд** (знатный), **табсуст** (ранимый).

Сложные детерминативные прилагательные, выстроенные по моделям 3) **вещественное/абстрактное существительное+основа настоящего времени глагола** и 4) **вещественное /абстрактное существительное + основа прошедшего времени глагола**. По этим моделям в газелях поэта образовано множество сложных качеств: **нестпараст** (поклонник небытия), **ғампараст** (поклонник печали), **суратпараст** (любитель красивых лиц; идолопоклонник), **бандачӯ** (ищущий раба), **ивазчӯ** (ищущий замен), **зиёдачӯ** (чрезмерно требующий), **насибачӯ** (ищущий удел), **сарфачӯ** (бережливый), **чонрабо** (безжалостный), **чоноро** (чарующий), **чонбоз** (самоотверженный), **чаннатбахш** (дарующий рай), **чонсупор** (беззаветный), **чонфизо** (живительный), **чонафзо** (живительный), **гилолуд** (грязный; смешанный с глиной), **дудолуд** (задымленный), **хоколуд** (смешанный с землей), **побаст** (закованный); **нафсолуд** (страстный), **хоболуд** (сонный), **ғазаболуд** (гневный), **хашмолуд** (разозлённый):

Нест **шухратталабу** хусрави шоирбора [14, ч.2, 403).

Нет честолюбивого да польщенного поэзией царя

Ҳама шодону **дастандозу** хандон (44, ғ. 2063).

Все радостны да размахивают руками и смеются

Сложные детерминативные прилагательные, выстроенные по моделям 5) **существительное+причастие прошедшего времени: рангпарида** (бледный), **роҳёфта** (нашедший дорогу), **ситамчашида** (испытывающий притеснение), **танхаста** (утомлённый), **тарабхӯрда** (испытывавший веселье), **хашмкарда** (опечаленный); 6) **качественное прилагательное + вещественное/ абстрактное существительное; 7) прилагательное + прилагательное**. Прилагательные, образованные по данной модели, выражают различные признаки предметов и явлений: **хушқад** (стройный), **хушханда** (с приятным смехом), **хушписар** (милый мальчик), **хушлиқо** (красивый на лицо), **хушдил** (жизнерадостный); **пурарбада** (скандалистский), **пурхурӯш** (бурный), **пуршӯр** (пылкий), **пурзӯр** (могучий), **пурдард** (мучительный), **пурғам** (полный грусти), **пургирех** (узловатый), **пурвалвала** (полный шума), **пурандеша** (полный сомнений), **пурнур** (сверкающий), **пастзавқ** (безразличный), **хушсалом** (приветливый); **бадмаст** (сильно пьяный), **гандапир** (дряхлая старуха, хрыч), **гармсер** (тропики, зной), **модааблах** (глупая самка), **сияхсапед** (чернобелый), **сардсер** (холодный климат), **хушайёр** (с хитринкой).

Сложные детерминативные прилагательные, выстроенные по моделям: 8) **прилагательное + основа настоящего времени глагола; 9) прилагательное + основа прошедшего времени глагола; 10) числительное + существительное; 11) местоимение + существительное; 12) местоимение + основа настоящего времени глагола; 13) причастие + существительное; 14) наречие + другие части речи: азрақпӯш** (одетый в синее платье, *пер.* суфий), **бадгӯ** (злословящий), **бадандеш** (злоумышленник), **беғунаҳкуш** (безвинногубящий), **бечорапарвар** (благодетельный); **наврасид** (подросток, юнец) и **навзод** (новорожденный); **дудона** (по два), **дудил** (нерешительный), **дусар** (двуглавый), **дусадтоҷ** (двухсотвенечный), **нӯҳчаши** (девятиглазый), **ҳамакора** (на все руки мастер), **худком** (эгоистичный, себялюбивый); **худхоҳ** (эгоист, себялюбец), **худбин**

(эгоист, себялюбец), **худгузин** (эгоист, себялюбец), **хешбин** (эгоист, себялюбец), **хешпараст** (эгоист, себялюбец), **худпараст** (эгоист, себялюбец), **хамабин** (всевидающий); **бастапо** (приверженный), **бастазабон** (безмолвный), **бастакамар** (опоясавшийся), **бубридапай** (уничтоженный, искорененный), **гумкардарох** (заблудший), **мурдарег** (пропавшая зря), **мурдадил** (бесстрастный), **хастагулӯ** (охрипший), **хуфтадил** (унылый); **берунсӯ** (наружность), **дарунсӯ** (изнанка, снутри), **зудзавол** (быстропроходящий), **бегаххез** (встающий вечером), **бисёрғӯ** (говорливый), **буруншав** (выходящий), **бурунчаҳ** (выпригивающий), **бисёрхоҳ** (требовательный), **пагоҳхост** (просимый завтра), **кампаймуд** (малоподвижный).

Сложные детерминативные прилагательные, выстроенные по моделям: 15) **прилагательное + причастие**; 16) **местоимение + причастие**; 17) **глагол + существительное**; 18) **существительное + наречие**; 19) **прилагательное + наречие**; 20) **причастие + причастие**: **гандамурда** (мертвечина), **бечорашуда** (попавший в безвыходное положение), **бараҳнашуда** (обнажившийся); **худкарда** (сделавший самолично), **худдида** (увидивший самолично), **худхарид** (купивший сам); **бурдбор** (смиранный); **пухтакор** (осмотрительный); **балодур** (бедоотвод), **сартез** (цепкий, вспыльчивый, колющий и острый), **сарнагун** (опрокинутый; свергнутый), **сарфурӯ** (низверженный); **хушболо** (хорошо сложенный), **нодираболо** (статный); **шикастабаста** (костоправленный), **зиндакунанда** (оживляющий).

2.3.3. Сложные наречия детерминативного типа в газелях Джалолиддина Балхи. Сложные детерминативные наречия образуются на базе двух самостоятельных слов, один из которых является основным компонентом, а другой компонент подчиняется ему. В газелях Мавляны сложные детерминативные наречия имеют весьма редкое употребление: **субҳдам** (раннее утро), **нимшаб** (полночь):

Субҳдаме ҳамчу субҳ пардаи зулмат дарид [14, ч.1, 521].

Ранним утром завеса тьмы была разорвана

Ақле, ки роҳ омӯхтӣ, дар **нимшаб** гумроҳ шуд [14, ч. 3, 237].

Разум, что указывал путь посреди ночи, сбился с пути.

Таким образом, сложные детерминативные слова широко используются в газелях Мавляны, выражают различные лексические и грамматические значения. Они образованы на базе разных моделей и классифицируются на разнообразные семантические группы в рамках каждой части речи. Основную и большую часть этой группы сложных детерминативных слов, употребленных в газелях Джалолиддина Балхи составляют существительные и прилагательные. Как сложные детерминативные существительные, так и сложные детерминативные прилагательные, употребленные в газелях Джалолиддина Балхи, образованы на базе разных словообразовательных моделях. Сложные детерминативные наречия имеют ограниченное употребление в газелях поэта и в пределах текста замечены всего лишь несколько слов.

2.3.4. Сложные слова смешанного типа в газелях Джалолиддина Балхи.

Сложные слова смешанного типа в таджикском языке имеют частое употребление. Их происхождение имеет многовековую историю. Суффиксы и префиксы непосредственно или косвенно играют роль и в формировании сложных смешанных существительных и помогают их различать.

Суффикс **-а**, являясь в таджикском языке одним из наиболее распространенных словообразующих суффиксов, играет существенную роль в создании производных и сложных слов. Этот суффикс образует сложные смешанные слова от словосочетаний. В ходе анализа темы мы обнаружили несколько сложных смешанных слов, образованных с помощью этого суффикса, одной из составляющих которых являются существительные. В основном они образуются по следующим моделям: **1) существительное + существительное + суффикс -а: хуноба** (плазма, сыворотка); **2) прилагательное + существительное + суффикс -а: гармоба** (баня), **хушкнона** (всухомятку), **тарнона** (относительно жидкая пища). Вместе с тем, в газелях Джалолиддина Балхи нами замечено несколько сложных смешанных прилагательных, образованных по следующим моделям: **1) числительное + существительное + суффикс -а: якмаха** (месячный), **якдила** (единодушный), **яклахта** (цельный), **яксавора** (одинокый всадник), **хазоркора** (мастер на все руки); **2) числительное + числительное + существительное**

+ **суффикс -а: садхазоронсола** (стотысячелетний). Также нами обнаружены два сложных детерминативных слова, относящихся к наречиям: **якбора (як+бор+а)** (внезапно), **дубора (ду+бор+а)** (вторично, снова).

В газелях Джалолиддина Балхи замечены также несколько сложных слов, в образовании которых участвует суффикс **-ак**. Ими являются существительное, прилагательное и наречие.

Сложные смешанные прилагательные, образованные при помощи суффикса **-ак**: 1) **существительное + прилагательное + суффикс -ак: сармастак** (пьяненко́й); 2) **прилагательное + существительное + суффикс -ак: хушхолак** (дово́льненко́й):

Аз аспаку аз зинак, **пурбодаку пуркинак** [14, ч.2, 563].

Лошадкою и седлецом, спесивенкий да озлобненко́й

Сложные смешанные существительные, образованные при помощи суффикса **-ак**: 1) **существительное + основа настоящего времени глагола + суффикс -ак: рӯзгардак** (подсолнух); 2) **наречие + прилагательное + суффикс -ак:**

Хурро аз даст дода аз пайи **кампираке** [44, ф. 2776].

Упустив гурию (красавицу), преследовать старушку

В газелях Мавляны мы нашли только одно сложное смешанное наречие, образованное посредством суффикса **-ак** по модели **числительное + существительное + суффикс -ак: дудастак** (двумя ручками):

Чунин мезан **дудастак** то сахаргох (14, ч. 3, 163).

Так простучи обеими ручонками до утра

В газелях Джалолиддина Балхи в формировании группы смешанных сложных слов также наблюдалось участие суффикса **-й (-гй, -вй)**.

Моделями смешанных существительных сложного типа, образованными при помощи суффикса **-ак** являются: 1) **существительное + существительное + суффикс -й: дурдонагй** (прелесть, шедеврность), **махсаворй** (луноподобная езда), **рӯбаҳшонагй** (лисячество, плутовство), **шахсаворй** (царская, превосходная езда), **чафокорй** (притеснение); 2) **существительное + прилагательное + суффикс -й: сарсабзй** (цветение, расцвет); 3) **существительное + основа настоящего**

времени глагола + суффикс -й: **банданавозй** (милосердие), **вафодорй** (преданность); 4) **прилагательное+существительное+суффикс -й**: **баддилй** (малодушие), **гарончонй** (леность, неуживчивость), **забардастй** (могущество), **сангиндилй** (чёрствость); 5) **прилагательное + основа прошедшего времени глагола + суффикс -й**: **хушбошй** (приветствие, любезности); 6) **причастие + основа настоящего времени глагола + суффикс -й**: **шикастабастатозй** (резвое вправление костей).

Шикастабастатозихо, барои ишкбозихо [14, 1, 409].

Резвые вправления костей (восстановления сил) ради любовных игр

В газелях Джалолиддина Балхи мы заметили сложное смешанное прилагательное, образованное посредством суффикса -й по модели **числительное+существительное+суффикс -й**:

Дарҳо агар баста шавад, з-ин хонақоҳи **шашдарй** [44, Ғ.1383].

Коль закроются двери у этой ханаки шестидверной

В газелях Джалолиддина Балхи нами обнаружено также несколько сложных смешанных наречий, образованных при помощи суффикса -й (-гй, -вй): **дудасти** (по две руки, парой рук), **якборагй** (як+бор+а+гй) (в миг, внезапно):

Соқии ҳаҷраш зада бар сӯхта **якборагй**,

Ақлу фаҳму шарму тақво донишу фарзонагй [Ганчур, Ғ.2843].

Его кравчий разлучник в миг удручил

Разум и сознание, стыд и благочестие да знание и мудрость

В газелях Мавляны встречается также другая группа сложных смешанных слов, где словообразовательные аффиксы, проникая в их состав посредством их самостоятельных составляющих, участвуют в формировании структуры и значения этой группы сложных слов: **ширафишор** (соковыжиматель), **хайратофарин** (вызывающий изумление), **пухтасухан** (обдуманно говорящий), **гуфторхом** (несущий бред), **кухангашта** (обветшавший), **фурубаста** (запертый), **рузагирифта** (постящий):

Пухтасухан мардй, вале **гуфторхомат** мекунад [15, 112].

Обдуманно говорящий ты муж, но делает тебя несущим бред

В газелях Джалолиддина Балхи можно увидеть плоды словотворчества поэта, которые не встречаются ни в каких источниках или произведениях других поэтов или писателей: **бакадамрафта** (пожертвованный, потраченный), **бахамрафта** (уклонившийся от правильного пути),

Чони **бакадамрафта**, даркатмиадамрафта ([15, 112].

Пожертвованная душа, ушедшая в мир грёз.

Таким образом, несмотря на многочисленность сложных смешанных слов в словарном запасе таджикского языка, в газелях Джалолиддина Балхи они наблюдаются реже. В их образовании непосредственное участие принимают суффиксы -о, -ак, -й (-гй, -вй), но все же большая часть этой группы сложных слов образована от разнообразных словосочетаний посредством суффикса -а.

2. 4. Сложные слова и их соотношение по способам словообразования в газелях Джалолиддина Балхи. Все сложные слова, употребляемые в газелях Джалолиддина Балхи, указывая на определённое понятие, выстроены тем или иным способом словообразования, на базе тех или иных словообразовательных средств или моделей. В зависимости от разнообразия морфологического состава и структурных моделей данной группы слов в газелях поэта они также различаются по способам словообразования.

2.4.1. Сложные слова копулятивного типа и способы их образования в газелях Джалолиддина Балхи. Сложные копулятивные слова, наблюдаемые в газелях Джалолиддина Балхи, образуясь от двух независимых равноправных слов, иногда с добавлением интерфиксов, а иногда без них в форме повторов, обладают кое-какой производящей базой.

1. Сложные копулятивные слова в составе газелей Джалолиддина Балхи образованы лексико-синтаксическим способом от разнообразных сочетаний: **кашмакаш** (потасовка), **гуфтугуй** (разговор), **чустучу** (поиск), **доругир** (переполох).

2. Сложные копулятивные слова, образованные путем двукратного повтора одного и того же самостоятельного слова: **гирах-гирах** (узел на узле), **гуна-гуна**

(многообразный), **ранг-ранг** (разноцветный), **катор-катор** (рядами), **даста-даста** (группами), **як-як** (по одному, один за другим), **ду-ду** (по два), **паст-паст** (потихоньку), **нарм-нарм** (тихонько).

Группа таких слов, со временем приобретающих интерфикс **-о-**, употребляется в газелях поэта в обеих формах: **Каш-каш–кашокаш** (потасовка), **нӯш-нӯш–нӯшонӯш** (беспрерывное распивание вина), **чӯш-чӯш –чӯшочӯш** (пыл, разгар).

2.4.2. Сложные слова детерминативного типа и способы их образования в газелях Джалолиддина Балхи. Сложные детерминативные слова, встречаемые в газелях Джалолиддина Балхи, имеют различную структуру, состав и способы образования. Почти все сложные слова, употребляемые в газелях поэта, составляют слова, созданные лексико-синтаксическим способом словообразования от различных моделей словосочетаний: **шакархона** (губы возлюбленной), **сохибназар** (прозорливый), **шоҳаншаҳ** (великий царь), **сохибқирон** (счастливый), **сохибкулах** (венценосец), **саркаш** (непослушный), **сархуш** (охмелевший), **дарёдил (дили (чун) дарё)** (великодушный), **лаъллаб** (с алыми губами), **симбар** (белотелая), **мохрух** (лунолика), **хирқадӯз** (шьющий власяницу), **ганчандӯз** (накопитель сокровищ), **ранчандӯз** (наживающий страдания).

В газелях Джалолиддина Балхи нами замечена группа сложных слов, образованная способом словосложения или синтаксико-морфологическим способом словообразования, не подлежащая восстановлению в виде словосочетания. К данной группе слов относятся: **сероб** (полноводный), **чигарсоза** (огорчающий), **дахчаҳор** (четырнадцать), **танпарастӣ** (праздник образа жизни), **саргардон** (растерянный), образованные не опосредованно.

2.4.3. Сложные слова смешанного типа и способы их образования в газелях Джалолиддина Балхи. Сложные смешанные слова имеют неоднородный морфологический состав и образуются на базе, по крайней мере, двух самостоятельных и одной или нескольких вспомогательных словообразующих морфем. Такое разнообразие их морфологического состава указывает на то, что они образованы смешанными способами словообразования. Сложные смешанные

слова образованы путём лексико-синтаксического и морфологического словообразования либо путём морфологического словообразования и словосложения. Употребленные в газелях Джалолиддина Балхи сложные смешанные слова можно разделить на две группы, исходя из словообразовательных способов в их формирование:

1) Сложные смешанные слова, созданные в какую-либо эпоху лексико-синтаксическим и морфологическим способом словообразования: **садсола** (столетие), **яклахта** (одним куском), **якдила** (единодушно), **хазорсола** (тысячелетие).

2) Сложные смешанные слова, образованные морфологическим и лексико-синтаксическим способом словообразования либо словосложением, а в дальнейшем и другим способом в смешанной форме: **дурдонагй** (прелесть, шедеврность), **шахсаворй** (царская, превосходная езда), **забардастй** (могущество), **сангиндилй** (чёрствость), **ширафишор** (соковыжиматель), **пухтасухан** (обдуманно говорящий), **гуфторхом** (несущий бред).

Таким образом, слова различаются в зависимости от их состава и морфологической структуры, каждая из этих структурных групп слов связана с каким-либо характерным способом словообразования и создается благодаря этому способу словообразования. Употребленные в газелях Джалолиддина Балхи сложные слова как по своей морфологической структуре и содержанию, так и по способу и средству формирования связаны с определенным способом словообразования. Сложные слова, используемые в газелях поэта, часто имея свою синтаксическую словообразовательную **базу**, образованы либо лексико-синтаксическим способом, либо словосложением, либо комбинированными способами лексико-синтаксического и морфологического словообразования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тщательно изучив вопрос словообразования, его способов и средств в газелях Мавляна Джалолиддина Балхи мы пришли к следующему выводу:

1. Словообразование является исторически сложившимся явлением языка, играющим важную роль в формировании лексического состава таджикского языка. Как и в других языках, в таджикском языке существуют различные способы словообразования, каждый из которых в зависимости от своих возможностей содействует формированию лексического состава языка. Словообразование, с одной стороны, способствует развитию и совершенствованию лексического состава языка, а с другой, создает различные структурные группировки слов. Если посредством ряда словообразовательных способов в пределах той или иной части речи создаются структурные группы простых или производных слов, то с помощью других словообразовательных путей по различным моделям создаются сложные слова, входящие в употребление в языке [1-А, 6-А].

2. Наряду с многообразием морфологического состава слов, способы и средств их образования в таджикском языке являются исторически сложившимся явлением, признаки которого хорошо прослеживаются как в произведениях поэтов и учёных прошлого, так и в произведениях современных поэтов и писателей [2-А].

3. Морфологическое словообразование в таджикском языке является одним из наиболее продуктивных способов словообразования и играет ключевую роль в формировании и совершенствовании лексического состава таджикского языка на всех этапах его формирования. Суффиксы и префиксы, являющиеся основным и зачастую единственным средством создания множества слов в таджикском языке, играют важную роль в формировании различных структурных групп и моделей производных и сложных смешанных слов в газелях Мухаммада Джалолиддина Балхи [1-А, 3-А, 7-А].

4. Одним из весьма продуктивных и основных средств морфологического словообразования являются префиксы. В газелях Джалолиддина Балхи встречается множество слов, образованных с помощью префиксов. С помощью префиксов в газелях поэта образуются, в основном, слова, которые по

принадлежности к части речи относятся к существительному, прилагательному, глаголу и наречию [5-А].

5. Мухаммад Джалолиддини Балхи в своих газелях, вместе с тем, проявил высокое мастерство, пользуясь запасом глаголов таджикского языка. В своих газелях, исходя из необходимости и требования поэтических законов, поэт употребил глаголы как в классической форме – с приставками, так и в их основной форме, используемой в современном таджикском языке: **дарандешидан** (надумать), **дарандохтан** (возводить), **дарафкандан** (насыпать, наливать), **дарафзӯдан** (прибавлять), **дарбурдан** (вырывать, извлекать), **дарбохтан** (проигрывать), **дардӯхтан** (зашить), **дарниходан** (класть), **дарнигаристан** (оглядывать), **дарғунчидан** (вместиться), **андаровехтан** (приставать), **андарзадан** (вбить), **андаррабудан** (выхватывать), **бозгуфтан** (пересказать), **бозгиририфтан** (дополучить), **бозгардидан** (возвращаться), **бозрахонидан** (избавлять), **бозчустан** (проверять, контролировать), **бозхондан** (отозвать), **бозхостан** (предъявлять иск, востребовать) [2-А, 6-А].

6. Другими средствами, играющими важную роль в контексте морфологического словообразования при формировании структурных групп производных и сложных слов, являются словообразующие суффиксы. В газелях Джалолиддина Балхи данные словообразующие средства также играют ключевую роль, посредством которых образовывается множество слов, принадлежащих существительным, прилагательным и наречиям. Значительная часть слов, образованных в газелях поэта благодаря суффиксам, употребляется и в современном таджикском языке [4-А, 7-А].

7. Префиксальное словообразование представлена в газелях Джалолиддина Балхи весьма заметно со всеми своими особенностями. Помимо применения обильных возможностей живого народного языка, поэт стремился создать новые слова в рамках существующих словообразующих моделей: **ҳамкиса** (застольник), **ҳамзону** (сидящий рядом), **ҳамбар** (спутник), **ҳамкиштӣ** (попутчик), **босуф** (ошерстиневший), **боэсор** (сыпывающий дарами), **бокушод** (откровенный), **беиқлим** (бескрайний), **бемисол** (бесподобный), **ноэмин** (небезопасный),

беашбох (несравненный), **саногар** (восхваляющий), **андагарӣ** (инкрустирование), **раксгарӣ** (танцевание), **тарсгор** (богобоязненный), **шаша** (шестерня), **яғмобар** (грабитель, разоритель), **ойинадон** (зеркальница), **наргисдон** (сосуд для нарцисса), **соягах** (тенистое место), **сиёсатгоҳ** (место наказания), **обистон** (уединённое место), **ситамистон** (мир, вселенная), **хуфтаистон** (сонный мир), **нозиш** (каприз), **халиш** (укалывание), **чашиш** (проба), **шармин** (застенчивый), **зулмин** (притеснитель), **мулукона** (по-царски), **ишкнок** (с любовью), **фикрнок** (мысленно), **мехрманд** (ласковый), **ишкманд** (любящий), **силсиламанд** (тянущийся цепью), **васвасаманд** (мнительный), **чонтар** (милей), **дармонтар** (целебнее), **бодатар** (более настоявшееся вино), **гулшантар** (цветниковее), **чавшантар** (колчужнее, крепче), **охантар** (железное, жёстче), **зохиртар** (очевиднее), **ракқостар** (более танцующий), **чупонтар** (более пасущий) [4-А, 5-А].

8. В газелях Джалолиддина Балхи довольно частое употребление имеют также сложные слова. Имея разные способы, средства и базу формирования, они наблюдаются в различных структурных моделях. Словообразующими способами, на основе которых создаются сложные слова, считаются лексико-синтаксическое словообразование и морфологическое словосложение, в газелях Джалолиддина Балхи слова, образованные этими способами словообразования, составляют значительную часть [1-А, 2-А].

9. Сложные слова копулятивного, детерминативного и смешанного типов, замеченные в газелях Джалолиддина Балхи, по частеречной принадлежности, главным образом, относятся к существительным, прилагательным и наречиям. В моделях сложных копулятивных слов чаще приметны существительные, прилагательные и наречия, в моделях же сложных детерминативных слов преобладают существительные и прилагательные, а наречия встречаются редко. В газелях поэта в моделях сложных смешанных слов, преобладают существительные, прилагательные и наречия [2-А, 7-А].

10. Джалолиддин Балхи в своих газелях наряду с употреблением имеющихся в словарном запасе языка слов, также создал множество авторских слов в

контексте встречающихся моделей сложных слов языка. Большинство созданных поэтом слов – это слова, которые единожды употреблялись в его газелях и не встречаются ни в одной энциклопедии или словарях: **асосэчод** (первотворение), **баргустувон** (кольчуга), **помуз** (плата за участие), **хочатош** (два раба или два послушника на службе у одного хозяина), **шакарситон** (возлюбленная), **шафтолуситон** (возлюбленная), **ишқхиммат** (любовиобильный), **исмсифат** (непорочный), **дуздгӯш** (корноухий), **гадорӯй** (алчный), **тӯтиғизо** (малопитательный), **махмурсар** (хмельной), **жожшоир** (поэт пустомеля), **нодирачӯпон** (искусный пастух), **сабзхинг** (скакун голубой масти), **сабздӯлоб** (голубой небосвод), **ғарчафиреб** (плут), **хушхисол** (добронравный), **лангтахмин** (ошибочно предполагающий), **хубэйтиқод** (благоубежденный), **ростмиёд** (верный обещанию), **тангҳавсала** (апатичный, унылый), **зебоҳаракот** (грациозный), **бақадамрафта** (пожертвованный, потраченный), **дамрафта** (безмолвный), **бахамрафта** (свернувший) [1-А, 2-А, 6-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Словообразование, являясь основным разделом морфологии, представляет собой важнейшую проблему в контексте каждой части речи. Следовательно, проведенные исследования могут быть использованы при разработке и совершенствовании учебников и учебных пособий, а также при подготовке лекций для специального курса и семинаров.

2. Словообразование является внутренним языковым явлением, играющим важную роль в формировании лексического состава. Учитывая данное обстоятельство, настоящее исследование может быть использовано в качестве вспомогательного исследовательского материала при определении способов формирования лексического состава языка за счет внутренних источников, особенно за счет словообразования.

3. В проведенном исследовании исследуются способы, база, а также различные средства словообразования на примере произведений, написанных

несколько столетий назад. Данное исследование имеет историческое языковое значение. С этой точки зрения результаты и материалы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при изучении и исследовании различных языковых вопросов в области морфологии и словообразования, а также и других проблем, связанных с историческим прошлым таджикского языка.

4. В таджикском языке в разделе морфологии и словообразования ещё не мало неисследованных проблем, решение которых является задачей современной таджикской лингвистики. Материал и само проведенное исследование могут плодотворно использоваться в решении существующих проблем языка, стиля и других вопросов, связанных со словообразованием в рамках творческого наследия отдельного поэта или писателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аловиддинов, Б. Роҳҳои калимасозӣ дар забони муосири тоҷикӣ [Матн] / Б. Аловиддинов. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2023. – 140 с.
2. Амлоев, А. Я. Калимасозии сарфии исм дар насри бадеии Фазлиддин Муҳаммадиев [Матн] / А. Я. Амлоев. Душанбе: ДСРТ, 2016,. – 151с.
3. Амонова, Ф. Именное аффиксальное словообразование в современном персидском и таджикском языках [Текст] / Ф. Амонова. Учеб. пособие. – Душанбе: ТГУ, 1982. – 55 с.
4. Анварӣ, С. Вожаҳои низомӣ дар «Шоҳнома» [Матн] / Сулаймон Анварӣ. – Душанбе: Маориф, 1994. – 117с.
5. Бобомуродов, Ш., Муминов, А., Луғати мухтасари калимасозии забони адабии тоҷик [Матн] / М. Бобомуродов, А. Муминов. – Душанбе, 1983. – С. 62-95.
6. Виноградов, В. В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка [Текст] / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания в свете трудов И. В. Сталина. – М. 1952.

7. Гулназарова, Ж. Низоми маъноии феъл дар забони адабии тоҷикӣ (бар мабнои осори бадеии Абдурахмони Ҷомӣ) [Матн]/ Ж. Гулназарова. – Душанбе, 2023.
8. Ғаффоров, А. Хусусиятҳои грамматикӣ ва ибораҳои феълӣ дар забони адабии тоҷик [Матн] / А. Ғаффоров. – Душанбе, 2020. – 222с.
9. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология [Матн]. – Душанбе: Маориф, 1973. – Қисми I: Китоби дарсӣ барои факултети филологияи мактабҳои олии. – 464 с.
10. Кабиров, Ш. Мавлоно – воҷасози беҳамто [Матн] / Кабиров Ш. // Забон – руқни тоат (Маҷмӯаи мақолаҳо). – Китоби чорум. – Душанбе, ҚДММ «Ханда», – 2008. – С. 135-141.
11. Кабиров, Х. Султони мулки суҳан [Матн] / Х. Кабиров. – Душанбе, 2011. – 151 с.
12. Касимов, О. Лексика «Шахнаме» Абӯлкасима Фирдавси: АДД [Текст] / О. Касимов. – Душанбе, 2011.
13. Қосимова, М. Н. Чор унсур: маъниофарӣ, калимасозӣ (дар асоси маводи «Маснавии маънавӣ») [Матн] /М. Н. Қосимова. – Душанбе, 2007. – 266 с.
14. Мавлоно, Ҷалолиддини Румӣ. Девони кабир (таҳияи Алии Муҳаммадии Хуросонӣ). – Душанбе: Дониш, Ҷ. 1-3, 2007-2008 с.
15. Мавлоно, Ҷалолиддини Румӣ. Мунтахаби ғазалиёти (таҳияи Асрори Раҳмонфар ва Мубашшир Акбарзод). – Душанбе: Адиб, 2013. – 150 с.
16. Муҳаммадиев, М. Принсипҳои асосии калимасозии забони тоҷикӣ [Матн] / М. Муҳаммадиев// Масъалаҳои забони тоҷикӣ. Душанбе, 1967.
17. Ниёзмӯҳаммадов, Б. Очеркҳо оид ба баъзе масъалаҳои забоншиносии тоҷик [Матн]/ Ниёзмӯҳаммадов Б. – Сталинобод, 1960.
18. Ниёзӣ, Ш. Н. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ [Матн] / Ш. Н. Ниёзӣ // Очеркҳо оид ба грамматикаи забони тоҷикӣ. – Ҷ. 7. –Сталинобод, 1964.
19. Низомова, С. Ф. Калимасозӣ дар насри бадеӣ ва публицистии Садриддин Айний. Дисс. д. и. ф [Матн] / С. Ф. Низомова// Душанбе, 2019. – 328 с.

20. Низомова, С. Ф. Калимасозии сарфӣ дар «Хамса»-и Низомии Ганҷавӣ [Матн] / С. Ф. Низомова// Душанбе: матбааи ВКД. 2010. 178с.
21. Олимҷонов М. Хусусиятҳои сохторику маъноии калимаҳои мураккаб дар назми Бедил. Дисс. д. и. ф. / М. О. Олимҷонов/ Душанбе, 2022. – 343 с.
22. Пейсиқов, Л. С. Транспозиция как способ словообразования в иранских языках [Текст] / Л. С. Пейсиқов // Иранская филология. – М., 1964.
23. Расторгуева, В. С. Изучение таджикского языка в СССР [Текст] / В. С. Расторгуева // Очерки по истории изучения иранских языков [Текст] –М. : Изд-во АН СССР, 1962. – С. 33-67.
24. Раҳматуллозода, С. Истилоҳоти калимасозӣ [Матн] / С. Раҳматуллозода// Душанбе, 2012. – 72с.
25. Рубинчик, Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка [Текст] / Ю.А. Рубинчик. – Москва, 2001. – 600с.
26. Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик [Матн] / Ш. Рустамов. – Душанбе, 1972. – 223 с.
27. Рустамов, Ш. Исм. [Матн]/ Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1981. – 219 с.
28. Сабзаев, С. Забон ва сабки баёни Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ [Матн]/ С. Сабзаев. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 520 с.
29. Саймиддинов, Д. Вожазозии забони форсии миёна [Матн]/ Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2001. – 310 с.
30. Саломов, М. Мавқеи семантикии калимаҳои якмаъно ва сермаъно дар забони ғазал [Матн] / М. Саломов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2015, № 4/6, (177). – С. 18-24
31. Саломов, М. Вижагиҳои услубии баъзе пасвандҳо дар забони шеърӣ тоҷикию форсӣ [Матн] / М. Саломов. // Суханшиносӣ (Маҷаллаи илмӣ). – Душанбе, 2016, №1. – С. 33-38.
32. Табаров, Х. Н. Лексико морфологические особенности языка поэзии Хаджи Хусайна Кангурт: дисс. канд. фил. наук [Текст] – Душанбе, 2000. –168 с.
33. Тоҷиев, Д. Осори мунтахаб [Матн] / Д. Тоҷиев. – Душанбе, 2005. –483 с.

34. Тоҳирова Қ. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн] / Қ. Тоҳирова. – Душанбе, 1967. – 82 с.
35. Турсунов, М. Ученые записи Ленинабадского педагогического института. вып. 4. [Текст] / М. Турсунов. – Ленинабад, 1953. – С. 7.
36. Хочаев, Д. Хоҷа Ҳасани Нисорӣ ва афкори забоншиносии ӯ [Матн] / Д. Хочаев. – Душанбе, 2004. – 124с.
37. Хочаев, Д., Додаров, О. Таърихи афкори забоншиносии тоҷик XVI [Матн] / Д. Хочаев., О. Додаров. – Душанбе: Аржанг, 2022. – 304 с.
38. Ҳалимов, С., Шукурова, К. Забони ҳозираи тоҷик (ҳиссаҳои номии нутқ) [Матн] / С. Ҳалимов, К. Шукурова. – Душанбе, 1988. – 100 с.
39. Ҳасанов А. Қозибаҳои забони “Маснавии маънавӣ”- Чалолиддини Румӣ [Матн] / А. Ҳасанов // Ганҷинадори мероси ниёгон. – Хучанд, 2007. – С. 146-154
40. Чхеидзе, Т. Д. Именное словообразование в персидском языке [Текст] Т. Д. Чхеидзе. – Тбилиси, 1969. – 141 с.
41. Чумъаев, М. Хусусиятҳои лексикӣ семантикӣ «Нафаҳот-ул-унс»-и Абдурахмони Чомӣ [Матн] / М. Чумъаев. – Душанбе, 2009. – 158 с.
42. Шоев, Э. Морфемаи сифати нисбисози -ӣ ва синонимҳои он [Матн] / Э. Шоев // Актуальные проблемы иранской филологии. – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 176-184.
43. Шукуров, М. Забони мо – ҳастии мо [Матн] / М. Шукуров. – Душанбе: Маориф, 1991. – 228 с.
44. <https://www.haiderart.ganjoor.com>

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. В рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Джихонова, Г. Сохтор ва семантикаи калимаҳои мураккаби исмӣ дар ғазалиёти Мавлоно Чалолиддини Балхӣ [Текст] / Г. Джихонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2017. – № 4/6. – С. 71-74.

[2-А]. Джихонова, Г. Калимасозии сохторию маъноии сифат ва исм дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ [Текст] / Г. Джихонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. – № 2/1(177). – С. 178-181.

[3-А]. Джихонова, Г. Сохтор ва калимасозии қолаби исму феъл дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ [Текст] / Г. Джихонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2018, № 2. – С. 114-117.

[4-А]. Джихонова, Г. Пасвандҳои исмсоз дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ [Текст] / Г. Джихонова // Вестник Кургантүбинского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – Бохтар, 2018. – № 1/1.(51) – С. 58-63.

[5-А]. Джихонова, Г. Мавқеи пешванди исмсози “ҳам-” дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ [Текст] / Г. Джихонова // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – Бохтар, 2019, № 1/1.(59) – С. 56-56.

II. Статьи автора, опубликованные в других сборниках и научных изданиях:

[6-А]. Джихонова, Г. Калимасозии қолаби исму феъл дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ [Текст] / Г. Ҷихонова // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему “Таджикский литературный язык на этапе формирования (IX-XI века)”, (Душанбе, ТНУ, 11 апреля 2018 г.). – Душанбе, 2018. – С. 168-173.

[7-А]. Джихонова, Г. Вижагиҳои услубии пасванди -тар дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ [Текст] / Г. Ҷихонова // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему “Проблемы морфологии таджикского языка и методы её преподавания” (Душанбе, 15 февраля 2019 г.). – Душанбе, 2019. – С. 144-148.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Чихонова Гулчаҳон Абдурахмоновна дар мавзуи «Замина ва тарзу воситаҳои калимасозӣ дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илми филология аз рӯйи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

Калидвожаҳо: калима, морфема, вандҳо, пасванд, пешванд, миёнванд, гурӯҳҳои сохтории калимаҳо, сохти калима, калимаи сода, калимаи сохта, калимаҳои мураккаб, калимаҳои мураккаби пайваст, калимаҳои мураккаби тобеъ, калимаҳои мураккаби омехта, морфема, калимасозӣ, роҳҳои калимасозӣ, қолабҳои калимасозӣ, таркиби морфологии калимаҳо.

Диссертатсия ба масъалаи калимасозӣ ва муайян кардани паҳлуҳои он дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ бахшида шудааст. Калимасозӣ муҳимтарин воситаи ташаккули таркиби луғавии забон мебошад. Дар забони тоҷикӣ роҳҳои гуногуни калимасозӣ мавҷуд буда, ба воситаи онҳо калимаҳои зиёде сохта шудаанд, ки дар забони тоҷикӣ ҳазорсолаҳо боз истифода мешаванд. Дар мисоли гурӯҳҳои сохтории калимаҳои осори Ҷалолиддини Балхӣ, хусусан дар ғазалиёти ӯ, гуногунии роҳҳои калимасозӣ ба ҳубӣ таҷассум ёфта, калимаҳо дар сарчашмаи зикршуда истифодашуда ба хусусиятҳои зиёди морфологӣ соҳиб мебошанд.

Бо роҳи калимасозии морфологӣ дар ғазалиёти ӯ калимаҳои зиёде сохта шуда, моҳияти калимасозии тамоми вандҳои калимасозе, ки дар ғазалиёти ин шоир истифода шудаанд, дар забони имрӯзаи тоҷикӣ ҳам маҳфузанд. Калимасозии морфологӣ дар ташаккули гурӯҳҳои ҳиссаинутқии калимаҳо таносубан ба таври нобаробар иштирок намуда, қисми зиёди калимаҳои бо ин роҳи калимасозӣ сохташуда исму сифат ва қисман феълу зарф мебошанд. Дар созмони калимаҳои мансуби дигар ҳиссаҳои нутқ ин роҳи калимасозӣ нақши ниҳоят камранг дорад.

Калимаҳои мураккаби дар ғазалиёти Ҷалолиддини Балхӣ истифодашуда сохту таркиби гуногуни морфологӣ дошта, аз рӯйи мансубияташон ба ҳиссаҳои нутқ аксаран исм, сифат ва зарф мебошанд. Ин гурӯҳи калимаҳо сохтор, қолаб ва сарчашмаи ягонаи ташаккул надошта, бо роҳҳои гуногуни калимасозӣ дар қолабҳои мухталифи сохторӣ сохта шудаанд. Сохтор ва таркиби ҳиссаинутқии калимаҳои мураккаби дар ғазалиёти шоир корбастшуда ҷолиб буда, дар заминаи ҳиссаҳои гуногуни нутқ сохта шудаанд. Маҳз таркиби гуногуни ҳиссаинутқии калимаҳои мураккаб дар доираи ҳар як ҳиссаи нутқ қолабҳои мухталифи ин гурӯҳи сохтории калимаҳоро ба вучуд оварда, шоир бо таъя ба меъёрҳои умумиғаштаи забон калимаҳои зиёдеро эҷод кардааст ё аз ин гурӯҳ калимаҳо, ки дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ дар замони ҳадаш дар истифода будаанд, дар ғазалиёташ истифода намудааст. Калимаҳои мураккаби дар ғазалиёти шоир истифодашуда бо роҳҳои гуногуни калимасозӣ: калимасозии лексикӣ, синтаксӣ, калимасозии мураккаби морфологӣ ва ё роҳҳои омехтаи калимасозӣ сохта шудаанд. Ҷалолиддини Балхӣ дар ғазалиёти худ ҳам дар истифодаи гурӯҳҳои сохтории калимаҳои дар таркиби луғавии забон мавҷудбуда ва ҳам дар сохтани калимаҳои нав малакаи баланд нишон дода, калимаҳои зиёдеро ба вучуд овардааст, ки як қисми онҳо то кунун, ба ҷуз ғазалиёти ӯ, дар ягон сарчашмаи дигар ба мушоҳида намерасанд.

АННОТАЦИЯ

диссертации Джихоновой Гулджахон Абдурахмоновны на тему «Предпосылки, средства и способы словообразования в газелях Джалолиддина Балхи» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык

Ключевые слова: слово, морфема, аффиксы, суффикс, префикс, интерфикс, структурные группы слов, состав слова, простое слово, производное слово, сложносоставные слова, сложные слова копулятивного типа, сложные слова детерминативного типа, сложные слова смешанного типа, морфема, словообразование, способы словообразования, модели словообразования, морфологический состав слов.

Диссертация посвящена проблеме словообразования и выявлению его аспектов в газелях Джалолиддина Балхи. Словообразование – важнейшее средство формирования лексического состава языка. В таджикском языке существуют различные способы словообразования, с помощью которых образовано множество слов, употребляющихся в таджикском языке на протяжении тысячелетий. На примере структурных групп слов произведений Джалолиддина Балхи, особенно его газелей, прекрасно заметно воплощение разнообразия способов словообразования, а употребляемым в указанном источнике словам свойственно множество морфологических особенностей.

Путем морфологического словообразования в газелях поэта образовано множество слов, где словообразующая сущность всех словообразовательных аффиксов, употребленных в газелях данного поэта, сохранилась и в современном таджикском языке. Морфологическое словообразование, соответственно, не совсем равномерно участвует в формировании частеречных групп слов, при этом значительная часть слов, образованных таким способом словообразования, являются существительными и прилагательными, а остальная часть глаголами и наречиями. В формировании слов, принадлежащих другим частям речи, этот способ словообразования играет крайне незначительную роль.

Сложные слова, применяемые в газелях Джалолиддина Балхи, имеют различное морфологическое строение и состав, а по принадлежности к частям речи часто являются существительными, прилагательными и наречиями. Данная группа слов, не имея единой структуры, модели и источника формирования, образована различными способами словообразования по различным структурным моделям. Структура и частеречное строение употребляемых в газелях поэта сложных слов, будучи весьма примечательными, образованы на базе различных частей речи. Именно разнообразное частеречное строение сложных слов в пределах каждой части речи породило различные модели данной структурной группы слов, где поэт, опираясь на общезыковые нормы, создал множество слов, либо употребил в своей газели слова из группы, употреблявшихся в лексическом составе таджикского языка его эпохи. Сложные слова, употребляемые в газелях поэта, образовывались различными способами словообразования: лексико-синтаксическим, морфологическим или смешанными способами словосложения. Джалоладдин Балхи продемонстрировал в своих газелях крайне высокое мастерство как в применении структурных групп слов, бытующих в лексическом составе языка, так и в образовании новых слов, где создал бесчисленное множество слов, некоторые из которых до сих пор, за исключением его газелей, не встречаются ни в одном другом источнике.

ANNOTATION

to dissertation of Jihonova Guljakhon Abdurahmonovna on the topic "Prerequisites, means and methods of word formation in the ghazals of Jaloliddin Balkhi" to obtain the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.02.01 - Tajik language.

Keywords: word, morpheme, affixes, suffix, prefix, interfix, structural groups of words, word composition, simple word, derivative word, compound words, compound words of the copulative type, compound words of the determinative type, compound words of the mixed type, morpheme, word formation, methods of word formation, word formation models, morphological composition of words.

The dissertation is devoted to the problem of word formation and the identification of its aspects in the ghazals of Jaloliddin Balkhi. Word formation is the most important means of forming the lexical composition of the language. There are various ways of word formation in the Tajik language, with the help of which many words have been formed that have been used in the Tajik language for thousands of years. The example of structural groups of words in the works of Jaloliddin Balkhi, especially in his ghazals, clearly shows the embodiment of the diversity of ways of word formation, and the words used in this source are characterized by a great variety of morphological features.

There have been formed many words by morphological word formation in the poet's ghazals. The word-forming essence of all the word-forming affixes used in the ghazals of this poet has been still preserved in the modern Tajik language. Morphological word formation, accordingly, does not participate quite equally in the formation of part-of-speech groups of words, while a significant part of the words formed by this way of word formation are nouns and adjectives, and the rest are verbs and adverbs. In the formation of words belonging to other parts of speech, this way of word formation plays an extremely insignificant role.

Compound words used in the ghazals of Jaloliddin Balkhi have different morphological structure and composition, and by belonging to parts of speech, they are often nouns, adjectives and adverbs. This group of words, having no single structure, model and source of formation, is formed by various methods of word formation according to various structural models. The structure and part-of-speech structure of the compound words used in the poet's ghazals, being quite remarkable, are formed on the basis of various parts of speech. It is the diverse part-of-speech structure of compound words within each part of speech that gave rise to various models of this structural group of words, where the poet, , created many words relying on general language norms, or used in his ghazal words from a group used in the lexical composition of the Tajik language of his era. Compound words used in the poet's ghazals were formed by various methods of word formation: lexical-syntactic, morphological or mixed methods of word composition. Jaloliddin Balkhi demonstrated an extremely high level of skill both in the use of structural groups of words existing in the lexical composition of the language and in the formation of new words in his ghazals, where he created countless words, some of which, with the exception of his ghazals, are still not found in any other source.